

Эльдар МИРЗОЕВ
Гамзат МИРЗОЕВ

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

Манхо Узраилов

создатель ансамбля

«Лезгинка»

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

Манхо Узраилов

создатель ансамбля

«Лезгинка»

Народный артист СССР
Танхо Израилов

Эльдар МИРЗОЕВ
Гамзат МИРЗОЕВ

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

Манхо Узраилов

создатель ансамбля

«Лезгинка»

Москва
2016

ББК 85.32
М 63

Искренне благодарим Вячеслава Нисанова за помощь и поддержку в выпуске данной книги.

Эльдар Мирзоев, Гамзат Мирзоев

М 63 Народный артист СССР Танхо Израилов — создатель ансамбля «Лезгинка». — М.: ООО «СиДиПрессАрт», 2016. — 272 с., ил. 433.

Жизнь и творчество основателя всемирно известного ансамбля «Лезгинка» Танхо Израилова — центральная тема данного издания, причем особое внимание в нем уделено первому десятилетию деятельности ансамбля, то есть тому наиважнейшему периоду, когда закладывались его основные традиции, формировался и оттачивался его неповторимый и яркий по богатству колорита стиль, создавалась особая духовная фактура хореографии народов Кавказа. В книге утверждается и убедительно доказывается, что личность и творчество Танхо Израилова были настолько яркими и впечатляющими, а влияние на развитие национального искусства Дагестана, народов СССР и всего мира столь глубоким, что его бесспорно можно считать одним из корифеев хореографии многосложного XX века.

Книга предназначена и будет полезна и интересна как тонким знатокам искусства, так и всем, кто ценит и интересуется прекрасным.

ISBN 978 - 5 - 905999 - 82 - 6

© Мирзоев Э., Мирзоев Г., 2016

© Оформление ООО «СиДиПрессАрт», 2016

Эльдар и Гамзат Мирзоевы

Уважаемый читатель!

Книга, которую вы держите в руках, — заслуга рано ушедшего от нас Эльдара Бахрамовича Мирзоева. Идея создания книги о Танхо Израилове принадлежит именно ему, он же был и неутомимым исследователем и собирателем всего материала, использованного в данном издании. Эльдар Мирзоев — ветеран ансамбля «Лезгинка», представитель его первого поколения, много лет проработавший солистом балета, а затем и директором этого поистине уникального коллектива. Являясь подлинным патриотом творчества

«Лезгинки», он считал своим долгом рассказать будущим поколениям о поистине уникальном человеке — Танхо Израилове, — это именно ему ансамбль «Лезгинка» обязан своим рождением, своим самобытным творческим почерком и неповторимым стилем, могучим внутренним потенциалом, который обеспечивает ансамблю большой успех вот уже более пятидесяти лет.

Танхо Израилов, являясь основателем ансамбля «Лезгинка», его художественным руководителем и главным балетмейстером, внес настолько огромный вклад в развитие хореографии, что многие специалисты в данной области искусства и вообще знатоки прекрасного, считают его выдающимся хореографом XX века. Такие достижения не могли быть не замечены и руководством его родной страны — ему было присвоено высшее почетное звание «Народный артист СССР».

В своей книге Э.Б.Мирзоев очень хотел показать — надеюсь, читатель увидит и почувствует это! — и убедительно доказал, что имя Танхо Израилова и ансамбль «Лезгинка» неразделимы на все времена. К сожалению, Э.Б.Мирзоев не успел издать эту книгу, но его дело продолжил его младший брат Гамзат, который также является ветераном ансамбля «Лезгинка». Старшее поколение зрителей помнит его как яркого солиста балета и блистательного танцовщика. И то, что эта книга все-таки вышла, это его заслуга. За это большое спасибо тебе, Гамзат Бахрамович!

*Ветеран, бывший артист и директор ансамбля «Лезгинка»
заслуженный работник культуры Республики Дагестан
Константин Борчалинский*

Занев

Древний и гордый Дагестан. Суровая, полная контрастов природа. Многоязычная, многоликая, дивная страна! Она была известна с глубокой древности многим завоевателям, так и не сумевшим сломить дух народов этого необыкновенного края. Это нашло свое отражение в легендах и эпосах, песенном творчестве, но особенно — в танце, танцевальном искусстве. Поэтому в Дагестане еще в середине XX века был создан чисто хореографический ансамбль под названием «Лезгинка». Основной идеей при этом являлось всестороннее отражение в искусстве танца традиционных и, возможно, тысячелетних форм хореографии. Ведь не случайно танец считается древнейшим видом творчества, родившимся, вероятно, еще до появления человеческой речи (достаточно вспомнить, что в те времена обрядовый танец и являлся речью). Во многих с древности заселенных частях света, будь то в Азии, Африке, Европе или Австралии, запечатлены сцены ритуальных танцев, исполняемых либо до, либо после охоты или по случаю каких-либо событий, происходящих в древнем обществе. Такие же сцены запечатлены на скалах Кобыстана в Азербайджане — там, взявшись за руки, люди исполняют, по всей вероятности, один из священных танцев. А в Дагестане тоже есть места (Чувал-хворабно-хо, Уайташ, Трисанги и другие), где красной и желтой охрою и углем изображены сцены охоты, а также и ритуалы, связанные с аграрными работами. Судя по положению фигур (в частности, по утверждению искусствоведа А. М. Умахановой), здесь можно вести речь о танцевальных позах и движениях. Есть основания полагать, что именно на территории Дагестана, как зоне древнего земледелия, издавна получила распространение парная (исполняемая мужчиной и женщиной) форма танца, которая и дошла до настоящего времени.

Древний наскальный рисунок с танцующими человечками

Горы Дагестана

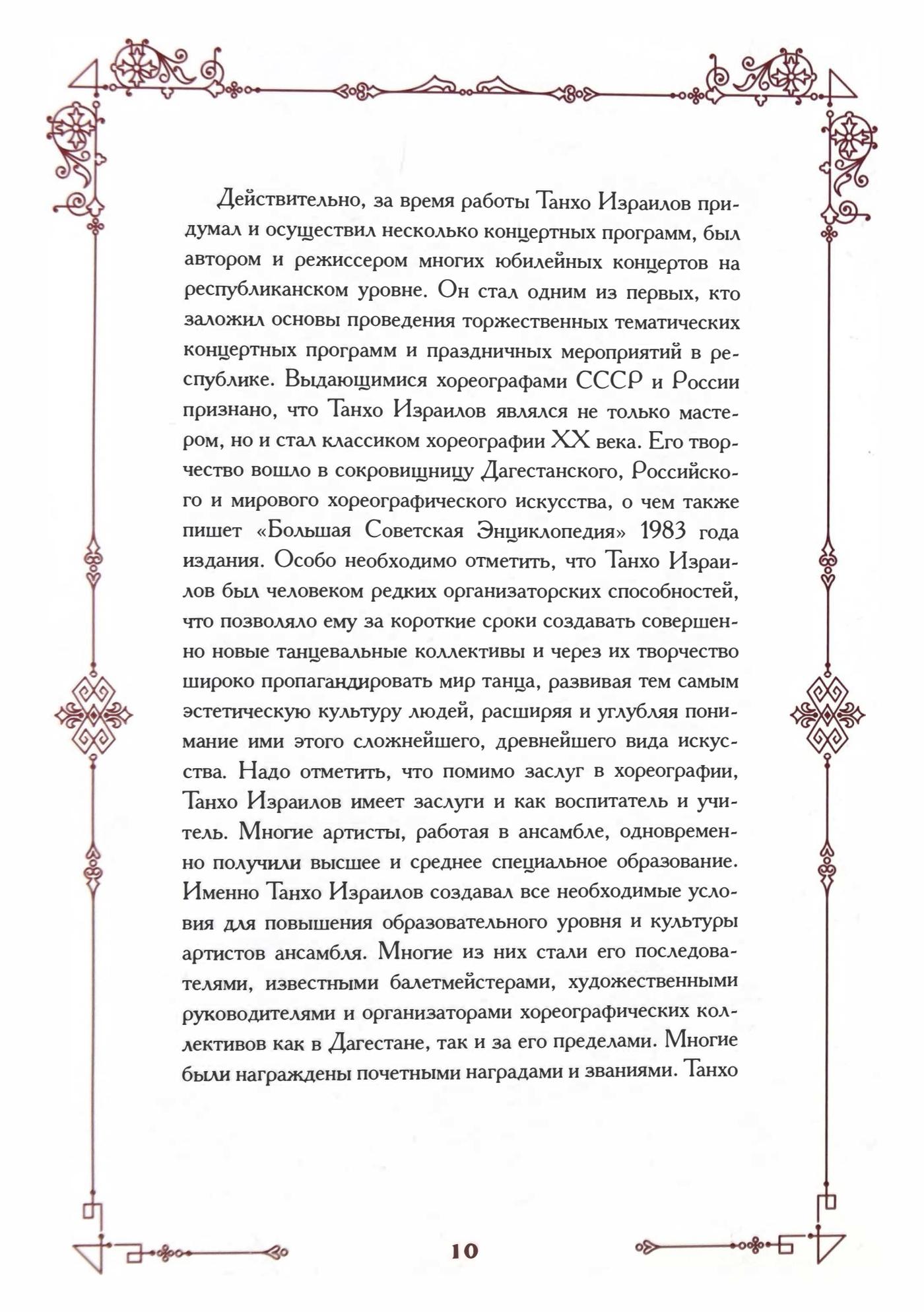

Человек бесконечного вдохновения и фантазии

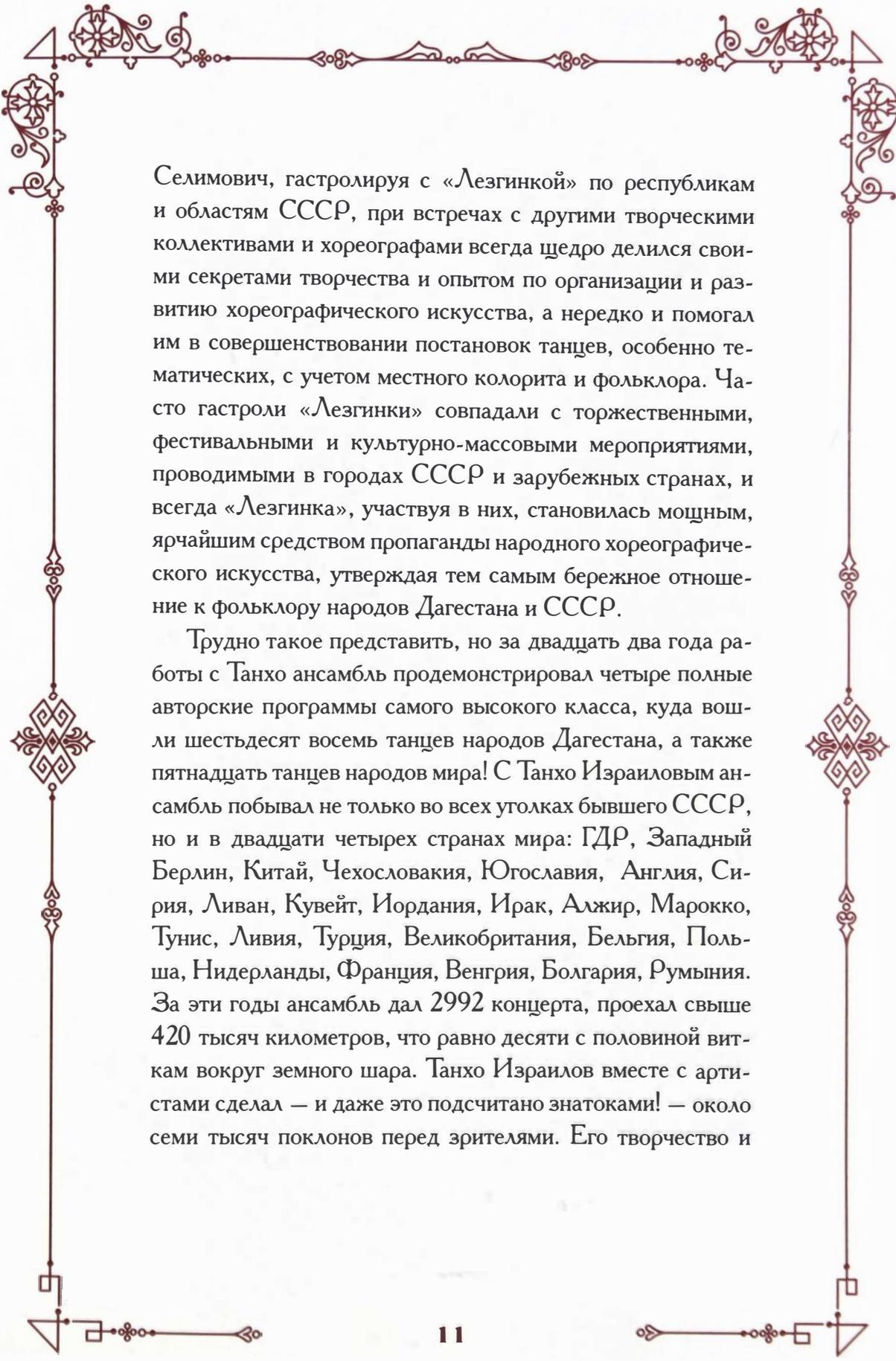
Дакский поэт Сугури Увайсов, неоднократно бывая на концертах ансамбля «Лезгинка», неизменно брал программу концерта и всегда искренне удивлялся тому, сколько танцев снова поставил Танхо Израилов. Однажды, в очередной раз поразившись, он сказал, задумчиво глядя в даль: «Велико и воспитательно творчество его!» — и посвятил творчеству Танхо Израилова это стихотворение:

Шире круг

Характеру крутому гор Верна,
Горянке телом строичным ты подобна.
А ну, запои нам о любви, зурна,
А мы сейчас присягнем поудобней.
Бубнист, ударом Бубна гром спугни
И нам ты молодость напомни снова,
Амура стрелы страсти ты пусти
В сердца джигитов, в пляс идти готовых.
Давайте, люди, хлопайте сильнее,
Смотрите, пальцы зурнага мелькают,
А ноги вихрем пляшущих парней,
Вздвывая пыль, как крылья птиц взлетают.
Ты пулей искры высекай, джигит,
Не знающий усталости и лени.
В горянки сердце пламя разожги,
Склонившись перед нею на колени.
Для вида поломавшись лишь слегка,
Как лебедь, выходи, горянка, следом,
И словно фея, в белых облаках,
Облей джигитов всех небесным светом.
Напев зурны польет цветы полей,
От дробы Бубна пусть проснутся скалы.
Пошире круг! И хлопайте дружнее!
В Лезгинке кровь не в шутку разыгралась!

Действительно, за время работы Танхо Израилов придумал и осуществил несколько концертных программ, был автором и режиссером многих юбилейных концертов на республиканском уровне. Он стал одним из первых, кто заложил основы проведения торжественных тематических концертных программ и праздничных мероприятий в республике. Выдающимися хореографами СССР и России признано, что Танхо Израилов являлся не только мастером, но и стал классиком хореографии XX века. Его творчество вошло в сокровищницу Дагестанского, Российского и мирового хореографического искусства, о чем также пишет «Большая Советская Энциклопедия» 1983 года издания. Особо необходимо отметить, что Танхо Израилов был человеком редких организаторских способностей, что позволяло ему за короткие сроки создавать совершенно новые танцевальные коллективы и через их творчество широко пропагандировать мир танца, развивая тем самым эстетическую культуру людей, расширяя и углубляя понимание ими этого сложнейшего, древнейшего вида искусства. Надо отметить, что помимо заслуг в хореографии, Танхо Израилов имеет заслуги и как воспитатель и учитель. Многие артисты, работая в ансамбле, одновременно получили высшее и среднее специальное образование. Именно Танхо Израилов создавал все необходимые условия для повышения образовательного уровня и культуры артистов ансамбля. Многие из них стали его последователями, известными балетмейстерами, художественными руководителями и организаторами хореографических коллективов как в Дагестане, так и за его пределами. Многие были награждены почетными наградами и званиями. Танхо

Селимович, гастролируя с «Лезгинкой» по республикам и областям СССР, при встречах с другими творческими коллективами и хореографами всегда щедро делился своими секретами творчества и опытом по организации и развитию хореографического искусства, а нередко и помогал им в совершенствовании постановок танцев, особенно тематических, с учетом местного колорита и фольклора. Часто гастролы «Лезгинки» совпадали с торжественными, фестивальными и культурно-массовыми мероприятиями, проводимыми в городах СССР и зарубежных странах, и всегда «Лезгинка», участвуя в них, становилась мощным, ярчайшим средством пропаганды народного хореографического искусства, утверждая тем самым бережное отношение к фольклору народов Дагестана и СССР.

Трудно такое представить, но за двадцать два года работы с Танхо ансамбль продемонстрировал четыре полные авторские программы самого высокого класса, куда вошли шестьдесят восемь танцев народов Дагестана, а также пятнадцать танцев народов мира! С Танхо Израиловым ансамбль побывал не только во всех уголках бывшего СССР, но и в двадцати четырех странах мира: ГДР, Западный Берлин, Китай, Чехословакия, Югославия, Англия, Сирия, Ливан, Кувейт, Иордания, Ирак, Алжир, Марокко, Тунис, Ливия, Турция, Великобритания, Бельгия, Польша, Нидерланды, Франция, Венгрия, Болгария, Румыния. За эти годы ансамбль дал 2992 концерта, проехал свыше 420 тысяч километров, что равно десяти с половиной виткам вокруг земного шара. Танхо Израилов вместе с артистами сделал — и даже это подсчитано знатоками! — около семи тысяч поклонов перед зрителями. Его творчество и

вклад в хореографию всегда и везде оценивался по достоинству. Это подтверждают многочисленные награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (06.1945г.), медаль «800-летие Москвы» (10.1948г.), орден «Знак Почета» (10.1955г.), диплом лауреата 1-й степени Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, Заслуженный артист Туркменской ССР (1957г.), Почетная грамота Министерства культуры СССР (1957г.), Почетные грамоты Верховных Советов: Литовской ССР (1958г.), Чечено-Ингушской АССР (1972г.), Чувашской АССР (1972г.), Молдавской АССР (1972г.), Тюменского Областного Совета депутатов (1971г.) и многие другие. Также ему были присвоены почетные звания: Народный артист ДАССР (1959г.), Заслуженный деятель искусств РСФСР (1960г.), Народный артист РСФСР (1967г.), Народный артист СССР (1978г.). Последним высшим званием были награждены всего несколько человек в СССР, работавших в народной хореографии.

Фундаментально заложенные Танхо Израиловым основы и принципы хореографической школы, его неоценимое творческое наследие позволили ансамблю «Лезгинка» даже после расставания с бессменным художественным руководителем достичь звания «Академический», осуществить постановки балетов «Парту Патима» и «Горянка», стать лауреатами многих последующих фестивалей как в России, так и за рубежом, — во многих странах мира.

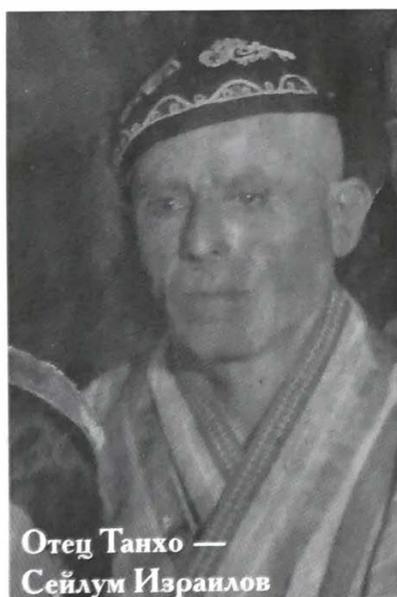

Рождение и становление Мастера

Танхо Селимович Израилов родился 7 ноября 1917 года (со слов сына) в Азербайджане в городе Баку. О данном месте рождения известно со слов его родной сестры Сони, но биографы знают также и то, что раннюю часть детства — когда ребенок особенно пытлив и вдумчив, когда у него формируется особый взор на мир, — он провел в древнем селении Цовкра (история этих мест уходит корнями к IV веку н.э., к эпохе Ануширвана), куда были вынуждены переехать из Азербайджана его родители. Горный Дагестан и особый колорит местных жителей, их обычаев и обрядов, их праздников и гуляний с музыкой и танцами, конечно, сильно повлияли на маленького Танхо. Цовкра к тому же уникальное место, это самое высокое селение в Кулинском районе, оно расположено на высоте 2800 метров над уровнем моря у подножия величественной горы Цунудаг. Места здесь сказочные по красоте, но жизнь нелегкая и требующая терпения и усердия. В горных аулах достаточно холодно и даже летом выпадает снег. Земля не слишком плодородна, хлеб добывается в упорном труде и усилиях. Но зато люди тут, привыкшие к этому,

подлинно искренние и благородные, умеющие хранить свои традиции, преданно сохраняющие и несущие память поколений. Здесь как будто поэтому даже от камней исходит история, здесь все дышит вечностью, а значит, и стремлением выделиться, поразить, украсить собой мир. Поэтому именно это селение славилось всегда своими знаменитыми и невероятными канатоходцами, о которых бессмертный Рамсул Гамзатов восхищенно сказал: «Они на своем канате обошли весь земной шар».

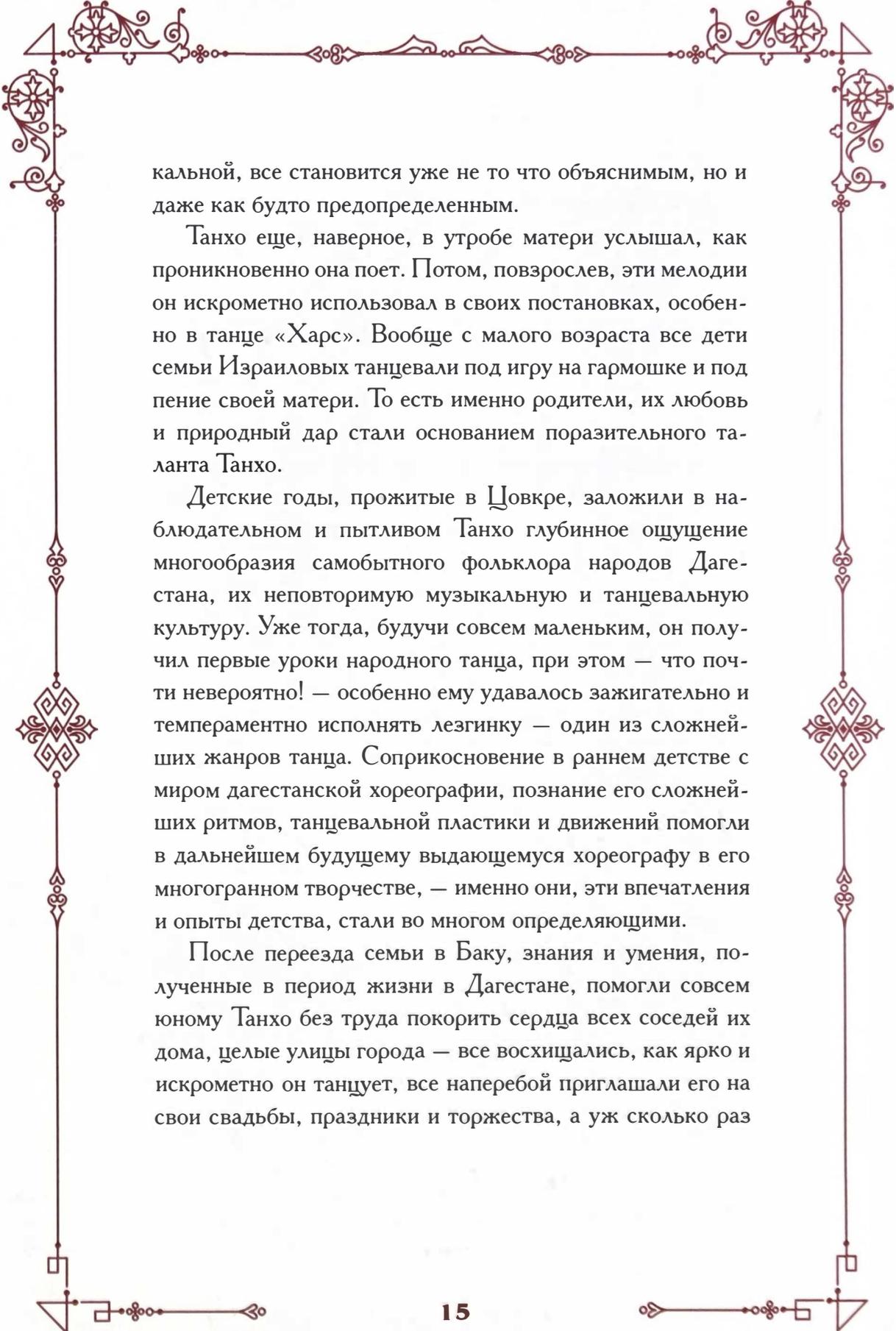
Неизвестно точно, почему именно это селение выбрали родители Танхо, но в одном они явно не ошиблись, а учитывая, как сложилась жизнь их детей, выдающихся впоследствии артистов танца, — они оказались просто прозорливцами! Затаенный талант детей они вовремя, получается, всгрели в самом для этого подходящем месте! А учитывая, что и семья Израйловых была очень музы-

Отец Танхо —
Сейлум Израйлов

Хаят — мать Танхо

кальной, все становится уже не то что объяснимым, но и даже как будто predetermined.

Танхо еще, наверное, в утробе матери услышал, как проникновенно она поет. Потом, повзрослев, эти мелодии он искрометно использовал в своих постановках, особенно в танце «Харс». Вообще с малого возраста все дети семьи Израиловых танцевали под игру на гармошке и под пение своей матери. То есть именно родители, их любовь и природный дар стали основанием поразительного таланта Танхо.

Детские годы, прожитые в Цовкре, заложили в наблюдательном и пытливом Танхо глубинное ощущение многообразия самобытного фольклора народов Дагестана, их неповторимую музыкальную и танцевальную культуру. Уже тогда, будучи совсем маленьким, он получил первые уроки народного танца, при этом — что почти невероятно! — особенно ему удавалось зажигательно и темпераментно исполнять лезгинку — один из сложнейших жанров танца. Соприкосновение в раннем детстве с миром дагестанской хореографии, познание его сложнейших ритмов, танцевальной пластики и движений помогли в дальнейшем будущему выдающемуся хореографу в его многогранном творчестве, — именно они, эти впечатления и опыты детства, стали во многом определяющими.

После переезда семьи в Баку, знания и умения, полученные в период жизни в Дагестане, помогли совсем юному Танхо без труда покорить сердца всех соседей их дома, целые улицы города — все восхищались, как ярко и искрометно он танцует, все наперебой приглашали его на свои свадьбы, праздники и торжества, а уж сколько раз

он там, что говорится «на бис», исполнял дагестанский танец «Лезгинка»! Никто не считал!

Эта атмосфера восторга и поклонения, конечно, не могла не отразиться на Танхо, ему было очень приятно быть столь интересным и полезным, столь востребованным. А вместе с тем, значит, и ответственным. Вообще Танхо был необычным, энергичным и даже забавным мальчиком. Уже в столь раннем возрасте он стал задумываться о личной независимости и о собственных средствах на жизнь и начал очень рано сам пробовать решать, как самостоятельно зарабатывать на свои нужды и увлечения, освобождая тем самым родителей от чрезмерных порою забот и хлопот. Это, вне сомнения, прекрасные качества, которые многим родителям — особенно ныне — совершенно незнакомы. Но именно так формируется в ребенке и его будущий административно-организаторский талант.

Неизвестно, как бы сложилась судьба Танхо, но вскоре в Баку его старшим братом Семеном был организован с целью показать хореографическое творчество кавказских евреев (относятся к ирано-язычному этносу) татский ансамбль. Взяли туда и Танхо. Затем, после того как Семен был приглашен в Дагестан для работы художественным руководителем и балетмейстером в государственный ансамбль песни и танца, этот татский ансамбль возглавил Танхо, который к тому времени слыл уже самым способным его солистом. Тут же выяснился и организаторский дар Танхо. Он с первых же своих шагов на новом творчески-административном поприще проявил себя очень волевым, энергичным, умным руководителем, к тому же он был очень красив и представи-

телен, выделяясь среди всех — и даже своих братьев! — очень высоким ростом и статью.

Руководя своим коллективом, Танхо, конечно, почувствовал и необходимость приобретения профессионального образования. В 1934 году, семнадцатилетним, он поступает в балетную школу при Бакинском театре имени Ахундова (позже она станет хореографическим училищем при театре) и учится вместе с детьми, которые намного младше его. Но это нисколько не смущает будущего гения танца. К тому же после занятий он самозабвенно руководит самостоятельным ансамблем народных танцев при Дворце культуры имени двадцати шести бакинских комиссаров. В результате в Азербайджанской олимпиаде руководимый им коллектив занял первое место. Что ж, это только начало признания и явное доказательство таланта, но нельзя останавливаться.

Целеустремленный и трудолюбивый Танхо продолжает упорно и уверенно совершенствовать свое мастерство, и тут вдруг приходит удивительное и совершенно

**Танхо Израйлов —
участник балетной
школы**

неожиданное известие, ставшее, как впоследствии выяснилось, историческим: он и еще несколько человек будут представлять кавказские танцы на Всесоюзной олимпиаде художественного творчества народов СССР. И вот Москва. Первый невероятно счастливый день в жизни Танхо! Искрометный танец «Лезгинка» в исполнении никому не известного в столице танцора по-

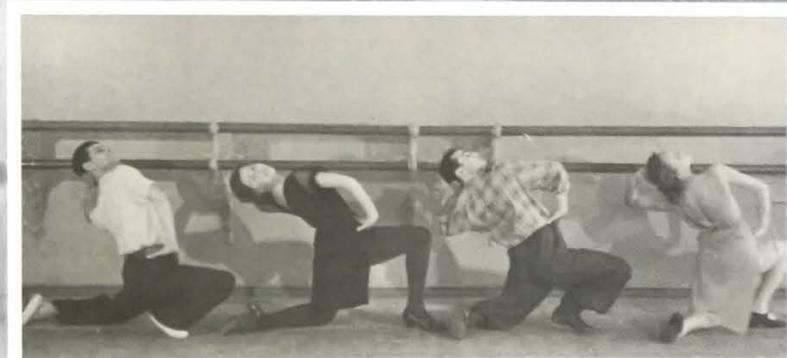
корил зрителей своей виртуозностью, артистичностью и темпераментом. Его мастерству долго аплодировал главный экзаменатор олимпиады — Игорь Александрович Моисеев, который сразу после этих всесоюзных смотрин зачислил Танхо Израилова в только что созданный им ансамбль танца СССР, где в итоге тот проработал солистом и ассистентом его руководителя в течение восемнадцати лет. Восемнадцати, упоенных, насыщенных творческими вдохновениями и исканиями, учебной, лет!

Сохранились исторические кадры кинохроники конца 30-х годов прошлого столетия, где Танхо запечатлен как уже уверенный в себе, опытный, знающий свою цену, филигранно владеющий собой танцовщик, исполняющий с непревзойденным мастерством как свою любимую «Лезгинку», так и танцы других народов СССР: азербайджанские «Гайтаги» и «Чабаны», крымских татар — «Татарочку», молдавские «Жок», «Партизаны», белорусскую «Бульбу», дагестанский танец «Три друга», грузинский «Харуми» и осетинский «Симд».

По прошествии двух лет, в 1939 году, Танхо призывает в Москву своего брата Илью, а затем, в 1944 году, приглашает и брата Махая, и теперь уже все трое они — три уникальных брата! — работают в этом прославленном на весь мир ансамбле народного танца. На Всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге Танхо вместе с двумя родными братьями Махаем и Ильей за исполнение танца

**Народный
артист СССР
Игорь Моисеев**

Репетиционный зал

Танхо и Илья Израйловы

под названием «Три друга» стал обладателем Золотой медали фестиваля за высокое исполнительское мастерство.

Надо отметить, что данный танец был поставлен самим Танхо Селимовичем.

Но для разработки и постановки все новых и новых танцев необходим свежий этнографический материал, и в 1944 году по поручению своего руководителя Танхо выезжает в Дагестан для сбора кавказского хореографического фольклора. Ох, какое здесь богатство материала! Танхо аж загорелся еще большим желанием и стремлением исполнять и теперь уже ставить все новые и новые танцы народов Кавказа, всей родной страны и даже всего мира. И вот уже в его репертуар входят белорусская «Лявони́ха» и украинские «Метелица», «Свидание», азербайджанские танцы «Вагзалы», «Газахи», румын-

Танец «Три друга»

ская «Сырба» и многие другие. Об этом был даже снят фильм в этих же сороковых годах.

Работая над новыми танцами, Танхо в то же время прекрасно осознает, что ему необходимы и более глубокие знания в выбранном им достаточно непростом и имею-

ТАНЦОР ИЗ АУЛА ЦОВКРА

Когда родители Танхо вместе с четырьмя его братьями переехали из аула Цовкра в Махач-Кала, мальчику едва исполнилось два года. Отец поступил на завод машиностроения, мать воспитывала детей.

Маленького Танхо мать, по обычаю, рано начала учить танцевать лезгинку. Она играла на дауде и показывала ребенку простейшие па. В три года Танхо уже танцевал лезгинку «на пальцах», а в девять лет был одним из лучших танцоров в Махач-Кала; смотреть его искусство приезжали из соседних аулов и даже из Цовкра, который славился своими плясунами, канатоходцами и акробатами.

В Цовкра на пустынной площади был протянут канат, на нем старики и молодежь упражнялись в своем искусстве. Летом там происходят традиционные соревнования канатоходцев. Об этих соревнованиях Танхо до сих пор хранит самые восторженные воспоминания...

Когда Танхо исполнилось пятнадцать лет, он уехал в Баку и работал слесарем на заводе «Красный Октябрь». Самодельному танцевальному кружку татарского клуба он отдавал весь свой досуг.

Через два года Танхо поступил в балетную школу при Бакинском театре им. Ахундова и углубил искусство танца с эзоя, вместе с десятилетними детьми. После занятий в школе он становится руководителем ансамбля народных танцев во Дворце культуры им. 25-ти комиссаров. Ансамбль занял первое место на всеазербайджанской олимпиаде; вместе

с ним Танхо приехал в Москву. Встреча с Игорем Моисеевым определила дальнейшую судьбу Израйлова — он был приглашен в Государственный ансамбль народного танца СССР.

Заветная мечта молодого танцора исполнилась — он стал танцовщиком-профессионалом.

В Москве Танхо Израйлов встретил своих земляков Абакарова, Гаджихурбанова — артистов цирка, канатоходцев, выступавших под псевдонимом Цовкра. Он просмотрел их выступление в цирке и показал им свое искусство в Концертном зале имени Чайковского. Израйлова очень мучило, что он танцевал только лезгинку. С завистью смотрел Танхо на Тамару Ханум; армянка по национальности и узбечка по культуре, она исполнила танцы всех советских народов. Танхо решил добиться того же. И когда теперь на сцене Зала имени Чайковского артист танцует белорусскую «Лявонику» или украинскую «Метелицу», никому не приходит в голову, что еще недавно он знал лишь кавказские танцы.

Сейчас Танхо — солист ансамбля в ассистент балетмейстера Игоря Моисеева.

Недавно Танхо Израйлов ездил в родной аул Цовкра записывать национальные танцы. Земляки встретили Танхо радостно и показали ему много новых достижений народной хореографии, а он, в свою очередь, исполнил для них на площади русские пляски, танцы Украины и Белоруссии.

В. КОНСТАНТИНОВ.

Статья из журнала «Советское искусство»
от 5 декабря 1944 года

Афиша ансамбля народного танца СССР
под руководством Игоря Моисеева

Аджарский танец «Харуми»

Танхо Израилов
в осетинском танце «Симд»

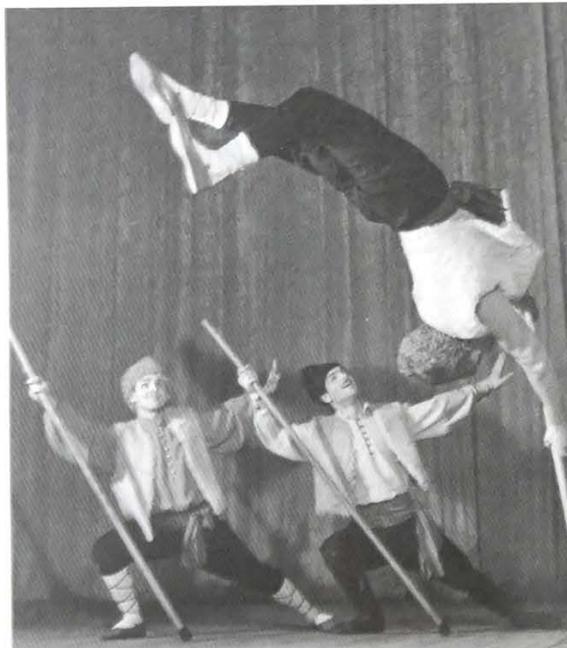
Танец «Татарочка»

Лезгинка в исполнении Танхо Израилова

Танец «Чабаны»

щем многовековую историю поприще жизни. Поэтому в 1952 году он поступает в ГИТИС, причем в силу его уже имеющихся заслуг и достижений его зачисляют сразу на третий курс.

В 1953 году Танхо снова приезжает в Дагестан и едет в свой родимый и столь любимый аул Цовкра, где каждый год проводятся традиционные соревнования канатоходцев, наездников, акробатов и танцоров. Сколько можно здесь увидеть невероятного и уникального! Сколько здесь поистине самобытных талантов и актеров! Вот где гений кавказских народов! Вот где огромный и благодатный материал, который надо впитывать, осваивать, чтобы подлинно учиться! 18 января 1953 года в газете «Советское искусство» выходит статья о студенте-дипломнике Танхо Израилове. Никто тогда еще не подозревает, что пред ними уже вовсе не дипломник, а вполне подготовленный Мастер. Но Танхо к этому времени уже вполне чувствует свои необъятные силы. Восемнадцать лет общения и

Статья из журнала «Советское искусство»
от 18 января 1953 года

работы во всемирно известном ансамбле народного танца — это достаточно внушительный срок! Особенно полезна была работа ассистентом у столь многоуважаемого мэтра, ведь ассистент — это уже и участие в творчестве танца, это сотворчество. Но пора выходить на самостоятельный путь, время пришло. Начинается время личного восхождения Танхо Селимовича на Олимп искусства.

Здесь будет уместным вспомнить слова самого Игоря Моисеева, сказавшего однажды следующее: «У Танхо замечательное будущее, он не только мастерски исполняет танцы народов СССР, Кавказа и мира, но он и будущий балетмейстер-постановщик танцев, блестящий организатор, деловой, азартный человек. С ним и трудно, и легко, он пластичный, легкий на подъем и в то же время жесткий, требовательный, но одновременно очень добрый. Бесспорно, он талантлив. Но если есть талант, то это еще

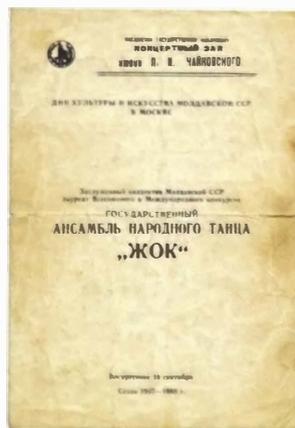
Танхо Израйлов в ансамбле Игоря Моисеева

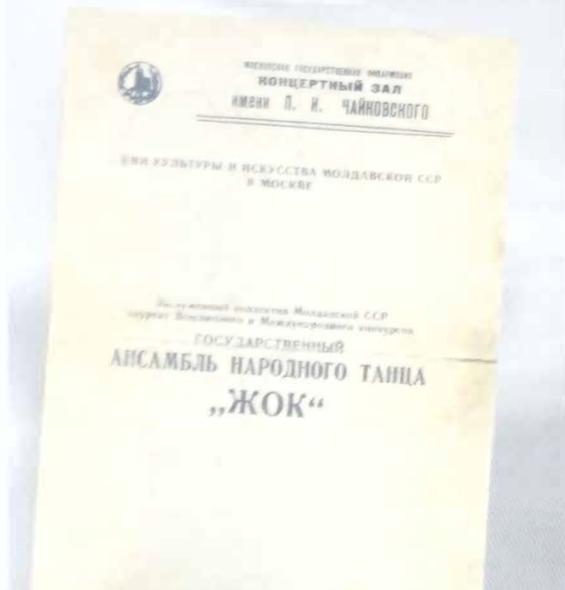
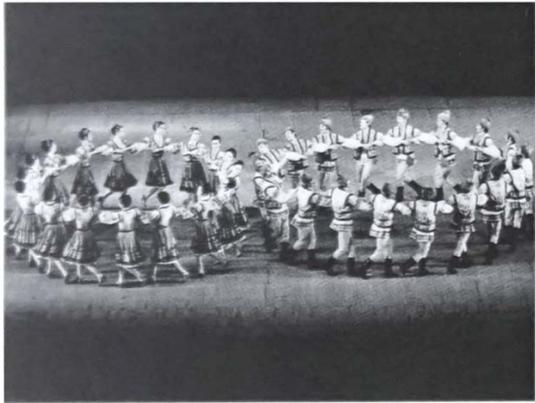
Зачетная книжка Танхо Израилова

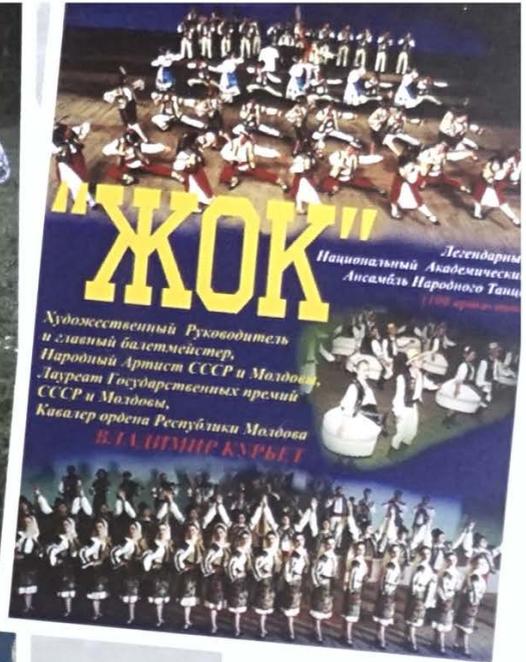
ничего не значит. Таланту необходимо дать возможность укрепляться, для этого надо неустанно трудиться, изучать, развиваться, быть очень активным и твердо идти к намеченной цели, преодолевая трудности, встречающиеся на пути, уверенно».

Окончив ГИТИС, в 1955 году Танхо был приглашен в только что созданный ансамбль народного танца Молдавии «Жок» в качестве главного балетмейстера. В ансамбле помнят до сих пор, что у истоков становления этого прославленного коллектива стоял Танхо Селимович, и, конечно, очень гордятся этим. Ансамбль «Жок» быстро преобразуется, профессиональная известность молодого хореографа стремительно ширится и растет. В следующем, 1956 году, руководство Туркменской ССР приглашает Танхо Израилова для создания Государственного ансамбля танца Туркмении. Танхо молод, стремителен и неистов, полон свежих идей, за короткий срок он

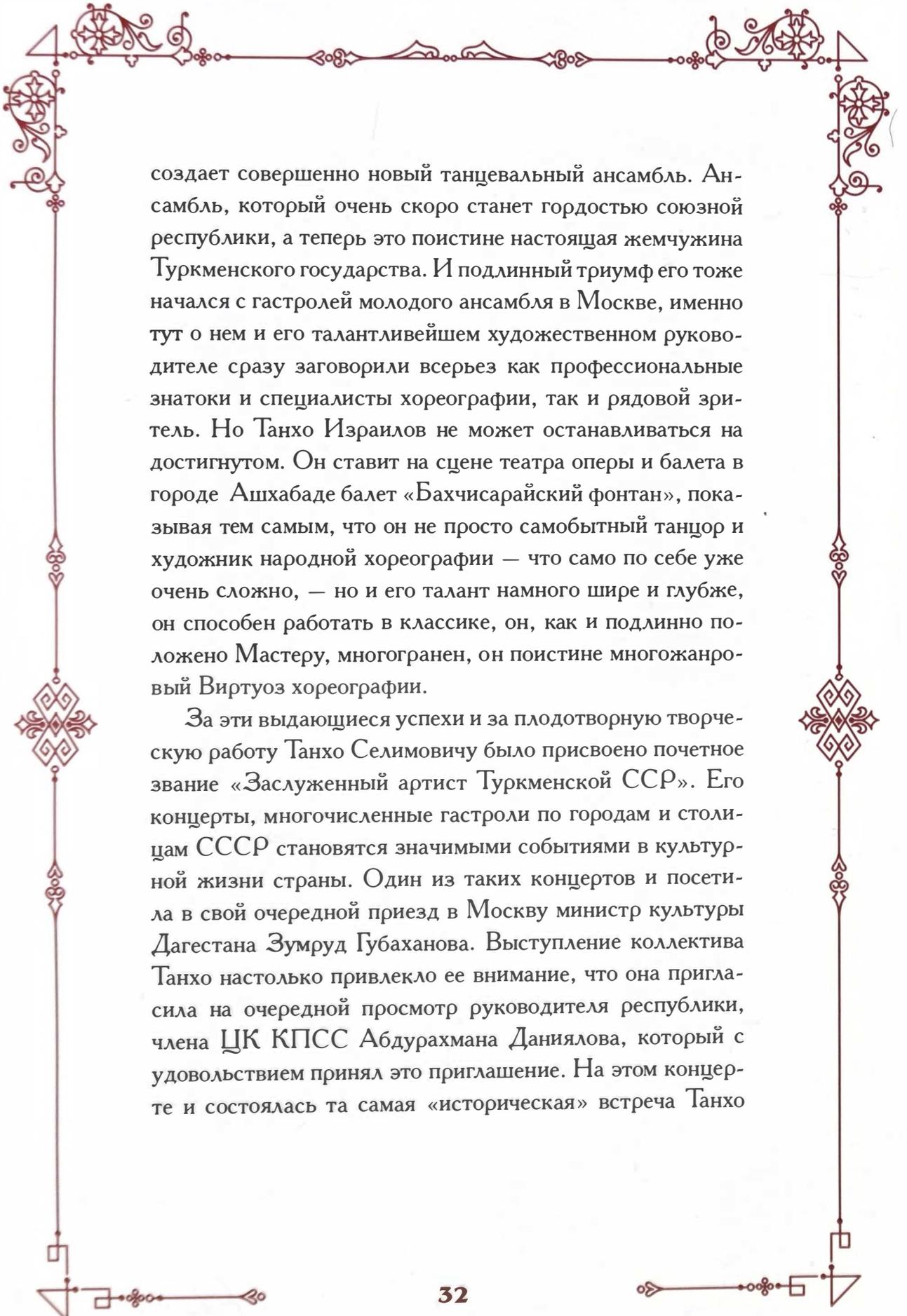
Программа ансамбля народного танца «Жок»

Ансамбль
«Жок» -
сегодня

создает совершенно новый танцевальный ансамбль. Ансамбль, который очень скоро станет гордостью союзной республики, а теперь это поистине настоящая жемчужина Туркменского государства. И подлинный триумф его тоже начался с гастролей молодого ансамбля в Москве, именно тут о нем и его талантливейшем художественном руководителе сразу заговорили всерьез как профессиональные знатоки и специалисты хореографии, так и рядовой зритель. Но Танхо Израйлов не может останавливаться на достигнутом. Он ставит на сцене театра оперы и балета в городе Ашхабаде балет «Бахчисарайский фонтан», показывая тем самым, что он не просто самобытный танцор и художник народной хореографии — что само по себе уже очень сложно, — но и его талант намного шире и глубже, он способен работать в классике, он, как и подлинно положено Мастеру, многогранен, он поистине многожанровый Виртуоз хореографии.

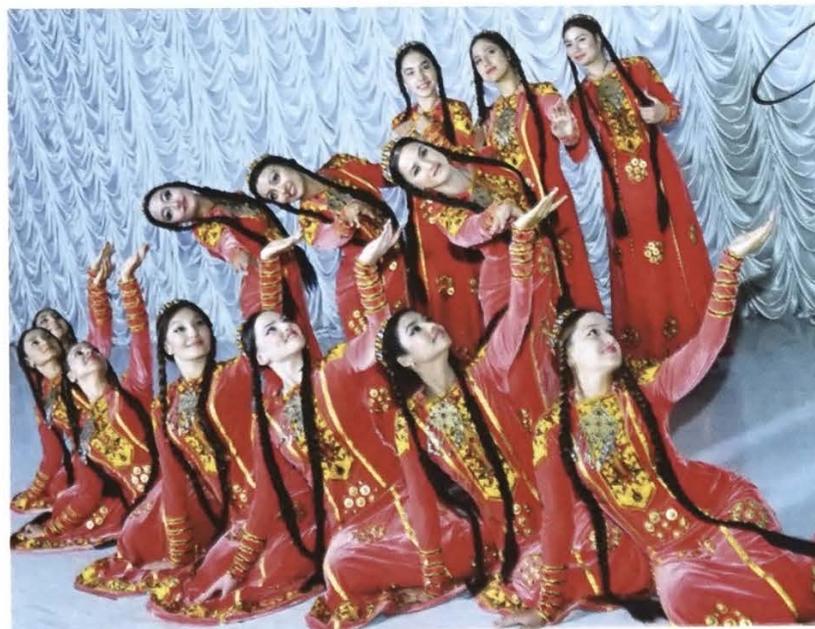
За эти выдающиеся успехи и за плодотворную творческую работу Танхо Селимовичу было присвоено почетное звание «Заслуженный артист Туркменской ССР». Его концерты, многочисленные гастролы по городам и столицам СССР становятся значимыми событиями в культурной жизни страны. Один из таких концертов и посетила в свой очередной приезд в Москву министр культуры Дагестана Зумруд Губаханова. Выступление коллектива Танхо настолько привлекло ее внимание, что она пригласила на очередной просмотр руководителя республики, члена ЦК КПСС Абдурахмана Даниялова, который с удовольствием принял это приглашение. На этом концерте и состоялась та самая «историческая» встреча Танхо

Государственный ансамбль танца
Туркменской АССР, 1956 год

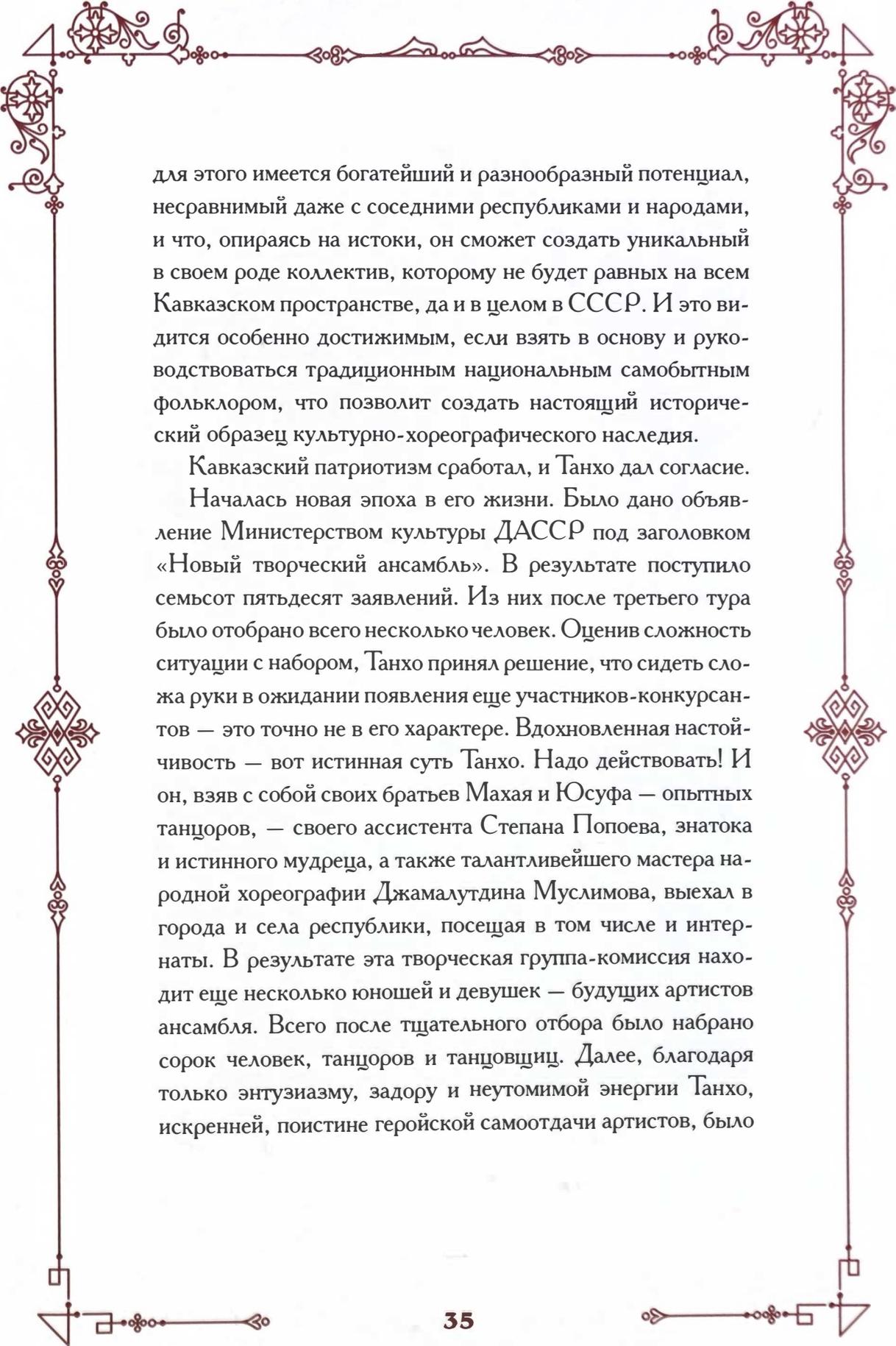
*Туркменский
ансамбль танца -
сегодня*

**Танхо Израйлов с Государственным ансамблем танца
Туркмении на Всемирном фестивале молодежи
и студентов в Москве. 1957 г.**

Израилова с руководителем Дагестанской АССР. Абдурахман Даниялов хорошо знал горских евреев (татов), — по поводу дано термина не все так просто и чуть позже мы это разберем, — и у него было немало друзей среди них. Он сумел уговорить Танхо вернуться в родные края, чтобы своим талантом, впитанным, возвращенным здесь, — среди этих гордых просторов! — послужить его народам. В итоге после долгих, многочасовых бесед-переговоров Зумруд Губаханова и Абдурахман Даниялов предложили ему создать в Дагестане совершенно новый ансамбль. Они убедили Танхо Израилова в том, что здесь, в Дагестане, для него откроется невиданное целинное поприще, поскольку

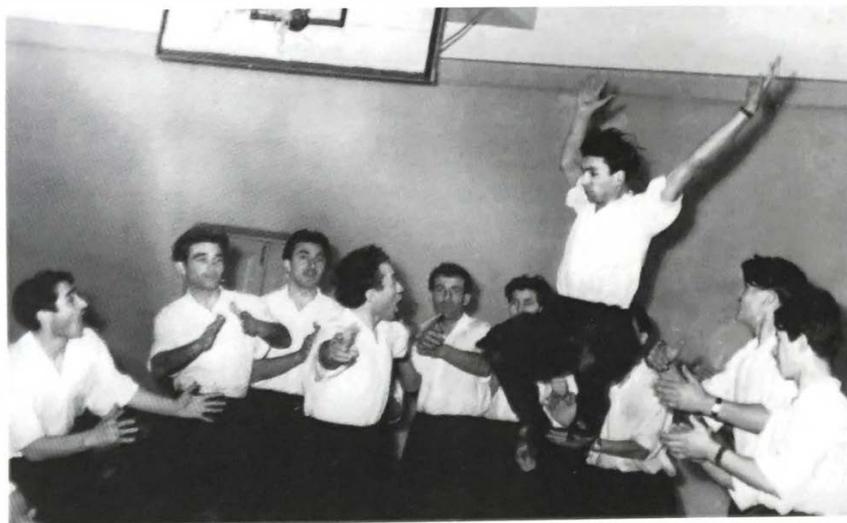
для этого имеется богатейший и разнообразный потенциал, несравнимый даже с соседними республиками и народами, и что, опираясь на истоки, он сможет создать уникальный в своем роде коллектив, которому не будет равных на всем Кавказском пространстве, да и в целом в СССР. И это видится особенно достижимым, если взять в основу и руководствоваться традиционным национальным самобытным фольклором, что позволит создать настоящий исторический образец культурно-хореографического наследия.

Кавказский патриотизм сработал, и Танхо дал согласие.

Началась новая эпоха в его жизни. Было дано объявление Министерством культуры ДАССР под заголовком «Новый творческий ансамбль». В результате поступило семьсот пятьдесят заявлений. Из них после третьего тура было отобрано всего несколько человек. Оценив сложность ситуации с набором, Танхо принял решение, что сидеть сложа руки в ожидании появления еще участников-конкурсантов — это точно не в его характере. Вдохновенная настойчивость — вот истинная суть Танхо. Надо действовать! И он, взяв с собой своих братьев Махая и Юсуфа — опытных танцоров, — своего ассистента Степана Попоева, знатока и истинного мудреца, а также талантливейшего мастера народной хореографии Джамалутдина Муслимова, выехал в города и села республики, посещая в том числе и интернаты. В результате эта творческая группа-комиссия находит еще несколько юношей и девушек — будущих артистов ансамбля. Всего после тщательного отбора было набрано сорок человек, танцоров и танцовщиц. Далее, благодаря только энтузиазму, задору и неутомимой энергии Танхо, искренней, поистине геройской самоотдачи артистов, было

подготовлено семнадцать танцев. Семнадцать шедевров, взращенных сердцем! Всё, новый коллектив был готов, чтобы показать себя, наступал волнующий миг...

Первый концерт ансамбля блестяще состоялся 9 мая 1959 года на сцене русско-кумыкского театра столицы Дагестана. Это, по сути, и стало днем рождения нового ансамбля, (хотя официально, то есть по документам считается, что ансамбль был создан чуть ранее — 6 сентября 1958 года, — но оставим эти разночтения на суд дотошных историков будущего, наша цель книги не в этом, а в поиске тайны таланта его руководителя). Танхо предложил дать ему имя «Лезгинка», это название понравилось и было одобрено руководством республики. И с данного исторического момента ансамбль начал триумфальное шествие по странам и континентам, покоряя своим виртуозным мастерством все нового и нового зрителя...

Артисты в канун создания ансамбля «Лезгинка»

И тут встает вдруг первый вопрос: так почему все-таки именно «Лезгинка» и покорение мира с помощью лезгинки? Почему танец лезгинка в результате стал столь близок многим народам мира? И почему Танхо Израилов сумел сделать такую лезгинку, что ей явно уже суждено сотни лет влиять на все последующие лезгинки мира? Потому что это прекрасная Песнь Родине? Не поэтому ли при звуках лезгинки сразу пускаются в пляс и дагестанцы, и чеченцы, и адыги, осетины, грузины, армяне и еще и еще народы? А может, это танец настоящих мужчин, особенно единящий их гордые воинственные души, их орлиный полет?.. Танец, созданный неприступностью гор? А может, ответ глубже, древнее? Что значит вообще слово «лезгинка»? Лезгинка, по мнению Эльдара Мирзоева, — это не этнический танец конкретной нации, а все дело в том, что на востоке очень часто термин «лек», «лезг», «ласк» выступал в роли обобщающего названия всех дагестанцев... Таким образом, лезгинка прежде всего общедагестанский танец.

Вполне возможно, что лезгинка дагестанских народов была первичной, от них учились и перенимали другие этот танец? Но тогда, вероятно, дагестанцы сумели, развивая свою лезгинку изначально, сохранить и наиболее древние, архаичные черты и движения ее, а перенимавшие у них не очень заботились об этом? Здесь надо осознать, что истоки лезгинки уходят в глубину веков, в древние тотемистические и магические обряды. В этом танце горские народы воплотили идею плодородия и процветания, мужественности, огня, солнца.

А ведь Танхо учился лезгинке в Дагестане, в древней Цовкре?..

Неповторимое и поразительное творчество Танхо Израилова вдохновило многих поэтов, которые посвятили ему свои стихи. Одним из первых поэтов, обративших свой гордый орлиный взор на творчество Танхо Израилова, стал великий Расул Гамзатов — аксакал среди всех поэтов. После премьеры ансамбля «Лезгинка» он сказал:

«У каждого из нас рождение ансамбля «Лезгинка» вызывает такое чувство, какое вызывает в наших домах рождение долгожданного ребенка. Ребенок родился здоровый, красивый и талантливый, своим первым выступлением он принес нам и первые слезы радости. Смотришь на концерт «Лезгинки» и невольно повторяешь слова наших горцев: «Да, да, даже мертвые могут воскреснуть от этих плясок».

Это написал великий поэт XX века Расул Гамзатов, когда он увидел первую концертную программу «Лезгинки».

Первые выступления «Лезгинки»

Первые же выступления ансамбля «Лезгинка» показали, что создан воистину профессиональный коллектив, объединенный искренней любовью к народному танцу. И первые зафиксированные впечатления, высказанные в прессе, были порой не просто благосклонными, но даже и восторженными. Вот что писал в июне 1959 года в газете «Дагестанская правда» главный режиссер Русского драматического театра имени М. Горького С. Казимировский — другой (мы имеем в виду, конечно, несравненного Расула Гамзатова!) очевидец становления неповторимой «Лезгинки», посетив ее первые концерты:

«Первые концерты ансамбля «Лезгинка» вызвали чувство радостного изумления. Неужели это те самые юноши и девушки, которые совсем недавно робко переступили порог Дагестанской филармонии в надежде быть зачисленными во вновь создающийся ансамбль народного танца?»

Артисты ансамбля покорили зрителя не только мастерским исполнением танцев, богатством и разнообразием ритмов, но и красочностью, изяществом национальных костюмов, своеобразием и самобытностью номеров. Молодые исполнители очаровали зрителей благородством и простотой поведения на сцене, тонким художественным вкусом, — одним словом тем, что называется хорошим тоном.

**Артисты ансамбля «Лезгинка»
с поэтом Расулом Гамзатовым**

И в этом огромная заслуга художественного руководителя ансамбля Танхо Израилова, показавшего себя не только вдохновенным автором, талантливым постановщиком обширной танцевальной программы, но и подлинным педагогом, чутким, требовательным воспитателем артистической молодежи.

Успех первой программы определили два основных элемента — подлинная народность и современность.

«Цовкра» — один из наиболее ярких номеров программы. В нем органически сочетаются элементы народных игр, чистой акробатики и потешной клоунады.

Все это остроумно вплетается в общий рисунок необычайно стремительного лакского народного танца, исполняемого группой мужского состава с таким неподдельным увлечением, с таким озорством и темпераментом, что танец превращается в подлинное ликование, в бурный праздник ловкости, силы молодости и красоты.

Танец «Цовкра»

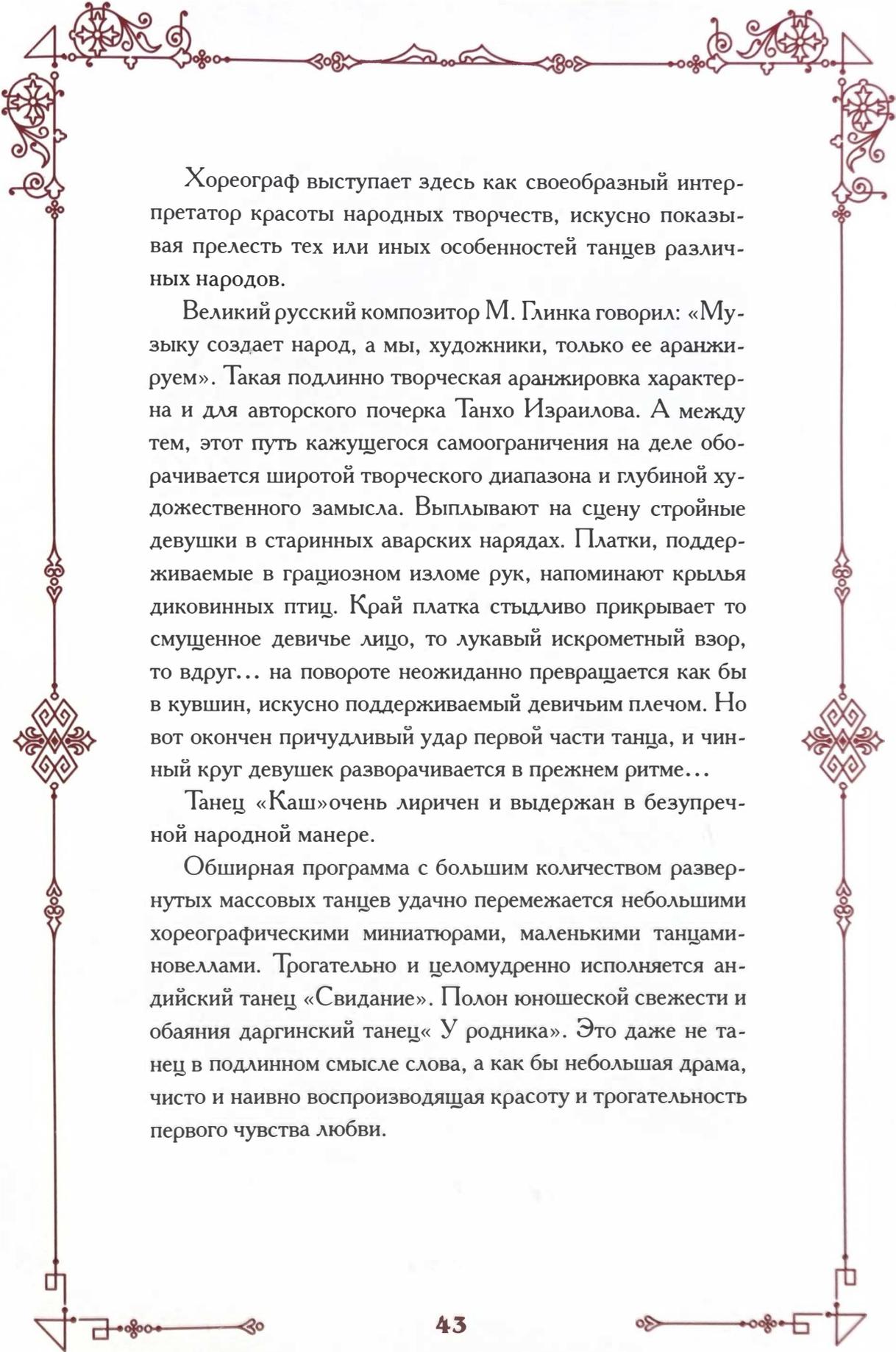
Танец «Цовкра» — настоящая творческая удача молодого коллектива. С большой теплотой и задушевностью исполняет ансамбль татский народный танец «Харс». Солисты М. Израйлов и А. Касумова с легким юмором воспроизводят старинные свадебные мотивы из других народных танцев, показанных ансамблем. Все это создано на материале разрозненных элементов народного танца творческим воображением Танхо Израйлова. И нет в этих танцах ни музейно-археологического любования стариной, ни условной стилизации, — есть лишь подлинная народность.

Танец «Цовкра»

Татский танец «Харс»

Хореограф выступает здесь как своеобразный интерпретатор красоты народных творчеств, искусно показывая прелесть тех или иных особенностей танцев различных народов.

Великий русский композитор М. Глинка говорил: «Музыку создает народ, а мы, художники, только ее аранжируем». Такая подлинно творческая аранжировка характерна и для авторского почерка Танхо Израилова. А между тем, этот путь кажущегося самоограничения на деле обрачивается широтой творческого диапазона и глубиной художественного замысла. Выплывают на сцену стройные девушки в старинных аварских нарядах. Платки, поддерживаемые в грациозном изломе рук, напоминают крылья диковинных птиц. Край платка стыдливо прикрывает то смущенное девичье лицо, то лукавый искрометный взор, то вдруг... на повороте неожиданно превращается как бы в кувшин, искусно поддерживаемый девичьим плечом. Но вот окончен причудливый удар первой части танца, и чинный круг девушек разворачивается в прежнем ритме...

Танец «Каш» очень лиричен и выдержан в безупречной народной манере.

Обширная программа с большим количеством развернутых массовых танцев удачно перемежается небольшими хореографическими миниатюрами, маленькими танцами-новеллами. Трогательно и целомудренно исполняется андийский танец «Свидание». Полон юношеской свежести и обаяния даргинский танец «У родника». Это даже не танец в подлинном смысле слова, а как бы небольшая драма, чисто и наивно воспроизводящая красоту и трогательность первого чувства любви.

Танец «Каш»

Особо следует сказать о шуточном номере «Врасплох». Чудесный танцор Махай Израилов — душа мужской группы ансамбля; легкий, темпераментный, подобранный, он раскрывается во всей программе как танцор с необычайно широким диапазоном выразительных средств. В шуточном танце «Врасплох» Махай Израилов создает уморительный сатирический образ ловеласа, незадачливого шута-ухажера. Это подлинное искусство перевоплощения.

Бытовая достоверность образа, богатство и выразительность мимических средств исполнителя, пластичность, точность и законченность внешнего рисунка образа — все это является свидетельством незаурядного таланта Махая Израилова, одинаково сильного и впечатляющего как в героических, так и в характерных партиях.

Всю программу венчает яркая танцевальная сцена «На полях Дагестана». Она создает обобщенный образ счастливого Дагестана, где вольно и самозабвенно трудятся, поют, танцуют, радуются и веселятся счастливые народы.

Женские костюмы являются — порой — подлинными произведениями искусства, своей изысканностью они преобразуют всю программу, особенно подчеркивая высокую сценическую культуру и художественный вкус ее создателей...»

Огромный успех, сопутствующий ансамблю с первых его блистательных концертов, помимо мастерства артистов, их костюмов и добротного переработанного этнографического материала, отмеченных С. Казимировским, без сомнения, во многом еще объясняется и высочайшей музыкальной культурой всех его номеров. Здесь сказалась глубинная музыкальность самого Танхо, воспитанного с колыбели на прекрасных мелодиях матери. Среди дыхания вечных гор. Это он приглашал для сотрудничества с ансамблем многих известных композиторов, и они работали для «Лезгинки». Среди них Мурад Кажлаев и Наби Дагиров, Зейнал Гаджиев и Шумшуд Ашуров. Их музыка дополняла, акцентировала ту или иную тему

Танец «На полях Дагестана»

Вверху — народный танец «Каш»;
внизу — художественный руководитель,
ансамбль Т. ИЗРАЕЛОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНСАМБЛЬ НАРОДНОГО ТАНЦА ДАГЕСТАНА «ЛЕЗГИННА»

Художественный руководитель — засл. артист Турки ЮСУ,
нар. артист Дагестана Т. ИЗРАЕЛОВ.
Балетмейстер — засл. арт. Дагестана М. ИЗРАЕЛОВ.
Композитор — З. ГАДИМОВ.
Художник — засл. деятель искусств Дагестана Н. ЛАКОВ

СОСТАВ АНСАМБЛЯ

АРТИСТЫ БАЛЕТА: А. Арзуманов, Х. Абдулкеримов,
М. Алим, В. Ахмедов, Д. Бегларова, Б. Белок, А. Вир-
санов, М. Кичигалиев, С. Гадиев, М. Гадиева, Г. Дербин,
А. Джалалов, Г. Ибрагимова, Ч. Ибрагимова, Б. Касумов, М. Кур-
манов, Н. Курманов, Г. Мамедов, А. Магомедов, З. Магомед-
ов, З. Магомедов, М. Магомедов, Ф. Сулейманов, З. Халалов,
С. Понков, Д. Рахманов, А. Рахманов, З. Рахманов, С. Ра-
манов, А. Шарипов, Н. Алим, З. Магомедов, С. Ра-
манов.
АРТИСТЫ ОРКЕСТРА: И. Исрафилов, З. Гадиев, Г. Ар-
танов, К. Курбан-Исмаилов, З. Рахманов, К. Магомедов.

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА

ПОТДЕЛЕНИЕ

ДАГЕСТАНСКАЯ ЛЕЗГИННА . . . исполняют артисты ансамбля. Со-
листы — Р. ЗАПУДИНОВА, танец
Восточного и Закавказского Востока
М. ИЗРАЕЛОВ, С. ГАДИМОВ,
А. ВАГТАНОВ, С. ПОПОВ

Народный танец КАШ . . . исполняет женская группа ансамбля
Солисты — М. ИШИТЛИНОВА

ГОРСКИЙ ПЕРЕЛАС . . . исполняют мужская группа ансамбля
и народный танец ХАРС . . . исполняют артисты ансамбля

СОНДАНИЕ, танцевальная
сцена . . . исполняют
Г. ИЛЬСОВА и А. АРЗУМАНОВ

ПАРТИЗАНЫ, хореографиче-
ская композиция . . . исполняет мужская группа ансамбля
У РОДИНКА . . . исполняют
Д. КАСУМОВА и М. МАГОМЕДОВ

ЦОВИРА, хореографическая
картинка . . . исполняют артисты ансамбля.

ПОТДЕЛЕНИЕ

ШАНЖЫР, женский танец . . . исполняет женская группа ансамбля
Солистка — М. ИШИТЛИНОВА

НАЕДНИКИ . . . исполняют группа мужского состава
ансамбля. Солисты — С. ПОПОВ,
А. ДЖАЛАНОВ, С. ГАДИМОВ,
А. АРЗУМАНОВ, А. ВАГТАНОВ

ВРАСПЛОК, шуточный танец . . . исполняют солисты ансамбля
Д. КАСУМОВА (вокал),
Р. ЗАПУДИНОВА (1 и 2 декорации),
Ф. СУЛЕЙМАНОВА (3 и декорация),
М. ИЗРАЕЛОВ (муз.)

ДЕВЯТИ ЛИРИЧЕСКИХ
ТАНЦЕВ . . . исполняют женская группа ансамбля
Солистка — М. ИШИТЛИНОВА

ТРИ ДРУГА . . . исполняют солисты ансамбля
С. ГАДИМОВ, С. ПОПОВ,
А. ДЖАЛАНОВ

НЕПРОШЕННЫЕ ГОСТИ,
шуточный танец . . . исполняют солисты ансамбля
М. АЛИЕВ, М. МУРТАЕВ,
М. АГАЕВ, В. ЧИРАГИЕВ

МОЯ КРАСИВИЦА . . . исполняют солисты ансамбля
Р. ЗАПУДИНОВА и М. ИЗРАЕЛОВ

НА ПОЛЯХ ДАГЕСТАНА . . .
Хореографическая картина.
Муз. З. ГАДИМОВА . . . исполняют весь состав ансамбля

На сценках (вверху вниз):
артисты ансамбля: Р. ЗАПУДИНОВА, М. ИШИТЛИНОВА,
Ф. СУЛЕЙМАНОВА.

Танцевальная сцена
«МОЯ КРАСИВИЦА»

Р. ЗАПУДИНОВА
и М. ИЗРАЕЛОВ

Артистка балета
В. АХМЕДОВА

Репертуар ансамбля составлен
таким образом, чтобы артисты мог-
ли показать полное представление о
разнообразном искусстве народа Да-
гестана. В программу включены
различные хореографические теори-
етические и фольклорные произведения
народов.

Свои выступления ансамбли об-
язательно начинают танцем «Лез-
гинка».

Широко и выразительно показана
народная героика ансамбля. Открыва-
ется танец. Минуты сменяются
танцу, перебивая смену по жанрам.
Перу, перебивая смену по жанрам,
одна за другой выполняются де-
танцы в различных балетных ансамблях.
Впервые ансамбль ансамбля «Лез-
гинка» исполняет народный танец
«Каш».

Перед зрителем появляются два лица в старин-
ных барских одеждах. Плечо, подвешенное
орнаментом. В этом танце солдурет М. Израилов
Музыка танца занимает ведущее место в про-
грамме ансамбля. Они представлены в хореографиче-
ской композиции «Партизаны», в горском «Пера-
сплоке», в хореографической картине «Цовира»
и других.

Горские музыкальные танцы исполняются необычайно
быстро, стремительно и динамично. В них нет ни
любви, ни нежности, ни романтики. В них нет ни
романтики, ни нежности, ни романтики. В них нет ни
романтики, ни нежности, ни романтики.

«Цовира». Горский перелас — это головокружи-
тельная ярость, наполненная сечками, вращениями
и прыжками на лыжах. В «Перасплоке» преобладает
веселая выдумка соревнующихся танцоров, танец
примывает к мужеству и благородству.

Одним из ярких номеров программы является
танец «Три друга», здесь много юмора и шуток.

В хореографической композиции «Партизаны»
изображается беспредельный героизм красных парти-
зан. Первая часть: медленное неспешное, парти-
заны ищут удобное место для привала. Вторая —
разведка. Третья — стычка с неприятелем. В четвёр-
той (последней) части — победа. Чародейные вра-
дуются давлению с движением наступательного
характера, прыжки, стремление к победе ярко и убе-
дительно раскрывают зрительно содержание танца.

Народный сюжет и музыка соотранены танцу в
танце «Харс», «Дагестанские наездники», «Муш-
кетеры», «Три друга», «Моя красавица», «У родника», шу-
точный танец «Врасплок».

Танцевальная сцена «На полях Дагестана» —
гимн о радостном труде на колхозных полях, в по-
литической форме танец воспроизводит плотину, по-
сва сван, прополку, уборку и праздники урожая.

Каждый жест в танце осмыслен. На сцене нет рутины,
нет орудия труда — действительная картина жизни
колхозников рисуется образными средствами.

Хореографическая картина «ЦОВИРА»

Первый состав артистов ансамбля «Лезгинка»

Танец «На полях Дагестана»

Карта гастролей ансамбля «Лезгинка»
первых пяти лет ее творчества

Музыкант. Камиль Магомедов

Первый буклет ансамбля «Лезгинка»

Танец «На полях Дагестана»

Танец «Каш»

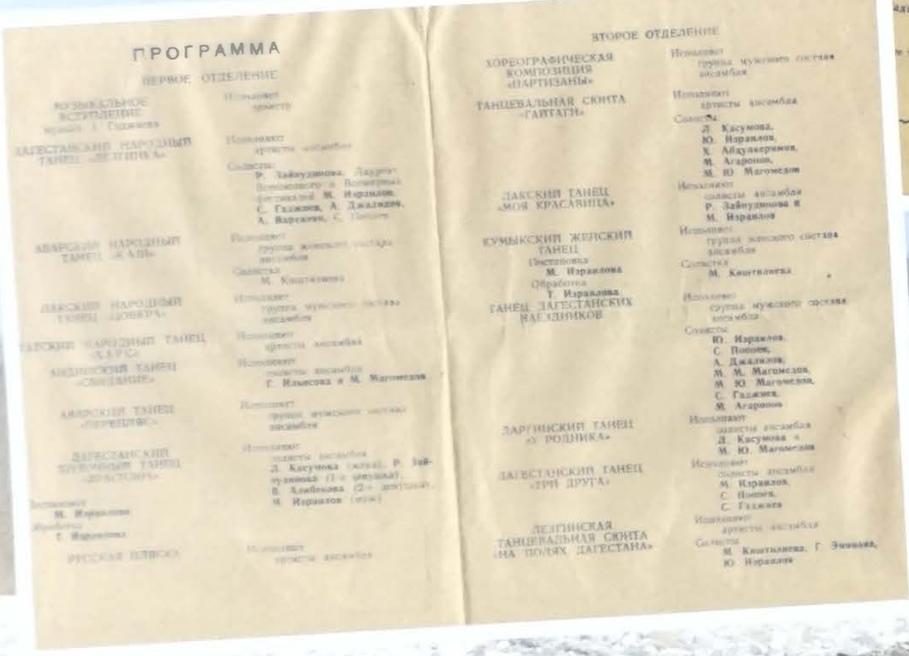

Первый состав ансамбля «Лезгинка»

Первый женский состав ансамбля «Лезгинка»
со своим художественным руководителем Танхо Израйловым

Программа ансамбля «Лезгинка». 1959 г.

Афиша ансамбля «Лезгинка»

Первый концерт ансамбля «Лезгинка»

Музыканты ансамбля «Лезгинка».

На фото: Гурген Арутюнов, Захар Рафаилов, Урудж Абубакаров, Каиб Курбанисмаилов

Рукият Агаева

Танец «Алабугей Бахарай». Солнируют
Абдулбасир Магомедов и Людмила Абасова

Кумыкский танец «Шинжир»

Танец «Алабугей Бахарай»

Танец «Радостное творчество»

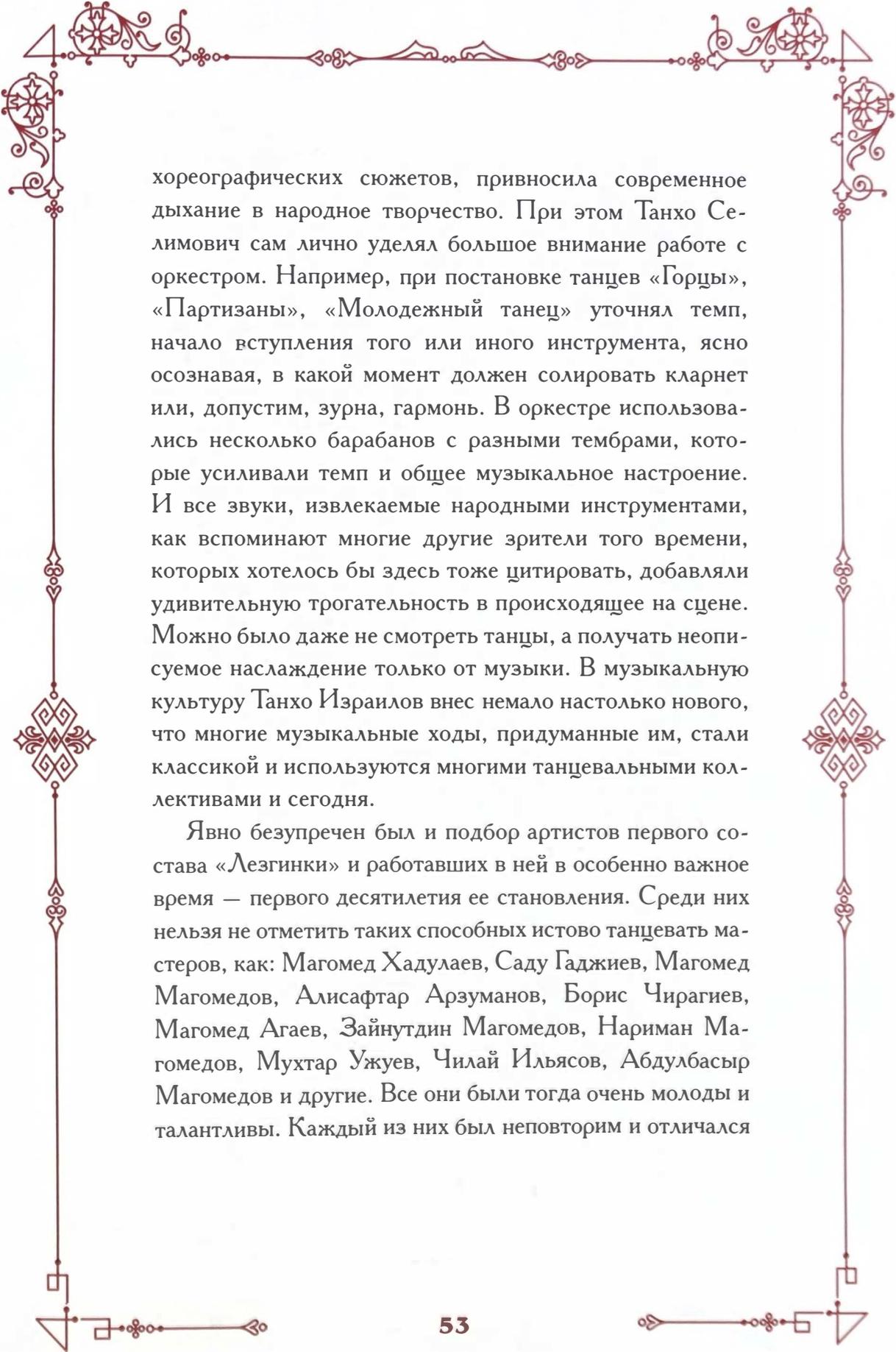
«Молодежная сюита»

Танец «Три друга»

Хореографическая сюита
«После трудового дня»

хореографических сюжетов, привносила современное дыхание в народное творчество. При этом Танхо Селимович сам лично уделял большое внимание работе с оркестром. Например, при постановке танцев «Горцы», «Партизаны», «Молодежный танец» уточнял темп, начало вступления того или иного инструмента, ясно осознавая, в какой момент должен солировать кларнет или, допустим, зурна, гармонь. В оркестре использовались несколько барабанов с разными тембрами, которые усиливали темп и общее музыкальное настроение. И все звуки, извлекаемые народными инструментами, как вспоминают многие другие зрители того времени, которых хотелось бы здесь тоже цитировать, добавляли удивительную трогательность в происходящее на сцене. Можно было даже не смотреть танцы, а получать неопишемое наслаждение только от музыки. В музыкальную культуру Танхо Израилов внес немало настолько нового, что многие музыкальные ходы, придуманные им, стали классикой и используются многими танцевальными коллективами и сегодня.

Явно безупречен был и подбор артистов первого состава «Лезгинки» и работавших в ней в особенно важное время — первого десятилетия ее становления. Среди них нельзя не отметить таких способных истово танцевать мастеров, как: Магомед Хадулаев, Саду Гаджиев, Магомед Магомедов, Алисафтар Арзуманов, Борис Чирагиев, Магомед Агаев, Зайнутдин Магомедов, Нариман Магомедов, Мухтар Ужуев, Чилай Ильясов, Абдулбасыр Магомедов и другие. Все они были тогда очень молоды и талантливы. Каждый из них был неповторим и отличался

Фото артистов ансамбля «Лезгинка»

Солистка ансамбля
Зайнаб АМИНОВА

Солист ансамбля
Магомед ХАДУЛЛАЕВ

Солист ансамбля
Мугутдин МУРТАЕВ

Солист ансамбля
Абдулкасир МАГОМЕДОВ

Солистка ансамбля
Аминат УМАИ

Солистка ансамбля
Валерия АЛИБЕКОВА

Солистка ансамбля
Дагмара БЕКТЕМИРОВА

Солистка ансамбля
Нина ИЗРАИЛОВА

Солистка ансамбля
Гюльженет ИЛЬЯСОВА

Солистка ансамбля
Лидия КЕРЕЧАШВИЛИ

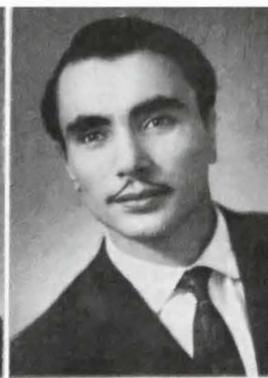
Солист ансамбля
Руслан ИЗРАИЛОВ

Солист ансамбля
Борис ЧИРАГИЕВ

Солист ансамбля
Михаил АГАРОВ

Солист ансамбля
Анатолий ВАРТАНЯН

Солист ансамбля
Зазар РАФАИЛОВ

Фото артистов ансамбля «Лезгинка»

Солистка ансамбля
Турина ЮСУФОВА

Солистка ансамбля
Разият КАДЫРОВА

Солистка ансамбля
Елена АРЗУМАНОВА

Солистка ансамбля
Рукият ЗАЙПУДИНОВА

Солистка ансамбля
Люда АБАСОВА

Солист ансамбля
Магомет АГАЕВ

Солист ансамбля
Абдулхалил ДЖАЛИЛОВ

Солист ансамбля
Алисафгар АРЗУМАНОВ

Солист ансамбля
Степан ПОПОВ

Солист ансамбля
Сааду ГАДЖИЕВ

Солист ансамбля
Михай ИЗРАИЛОВ

Солист ансамбля
Али-Ага ХАМДУЛЛАЕВ

Солист оркестра
Урудж АБУБАКАРОВ

Солист ансамбля
Мухтар УЖУЕВ

Солист ансамбля
Михай ИЛЪЯСОВ

своим особенным даром. Как все это увидел Танхо?! Так у Абдулжалила Джалилова были самые быстрые ноги в ансамбле. Для исполнения кавказских танцев это невероятно важно. В мужской партии эстетика движений, прыжков, поворотов во многом достигается за счет силы и скорости работы ног. Ахай Ибадуллаев — типичный дагестанский красавец — танцевал на пальцах так, что, наверное, любая балерина могла бы позавидовать! Али-ага Хамдулаев исполнял лезгинку с элементами филигранной акробатики: резко, страстно, совершая многократные кульбиты и сальто, причем в очень-очень быстром, стремительном темпе. Не меньше сложнейших элементов на грани высочайшей техники было и в выступлениях Степана Попоева — одного из сильнейших трюкачей на Кавказе в то время.

Конечно, сам Танхо Израилов, как человек подлинно творческий, вряд ли мог только восторгаться содеянным,

Моторные ноги Абдулжалила Джалилова

для настоящего мастера сотворенное всегда кажется в чем-то несовершенным, требующим все новых и новых усилий и шлифовки. Необходимы здесь и вдумчивые теоретические обобщения, здесь надо все тщательно осмысливать, нельзя успокаиваться. И прежде всего надо осознавать, для чего все это делается? В чем смысл вообще творчества? Народного танца? «Искусство балета национально по самой своей сути, — рассуждает зрело в те годы, буквально через пять лет после первого концерта «Лезгинки», Танхо. — Каждый танец отличается неповторимым своеобразием его народа. Балет помогает нам больше узнать о жизни, труде, об искусстве народов нашей многонациональной Родины. Народно-хореографические коллективы знакомят нас не только с оригинальной, самобытной манерой танца каждого народа, но и с его историей, обычаями и культурой. Дагестан — один из самых живописных уголков Кавказа. Многие национальности населяют эту древнюю землю. До

Лакский танец «Моя красавица»

Танец «Партизаны»

Нариман Магомедов в танце «Лезгинка»

Танец «Партизаны»

Полет джигита

Танец «Наездники»

**Девушки первого состава ансамбля «Лезгинка»
в костюмах народов Дагестана**

Танец «Три друга»

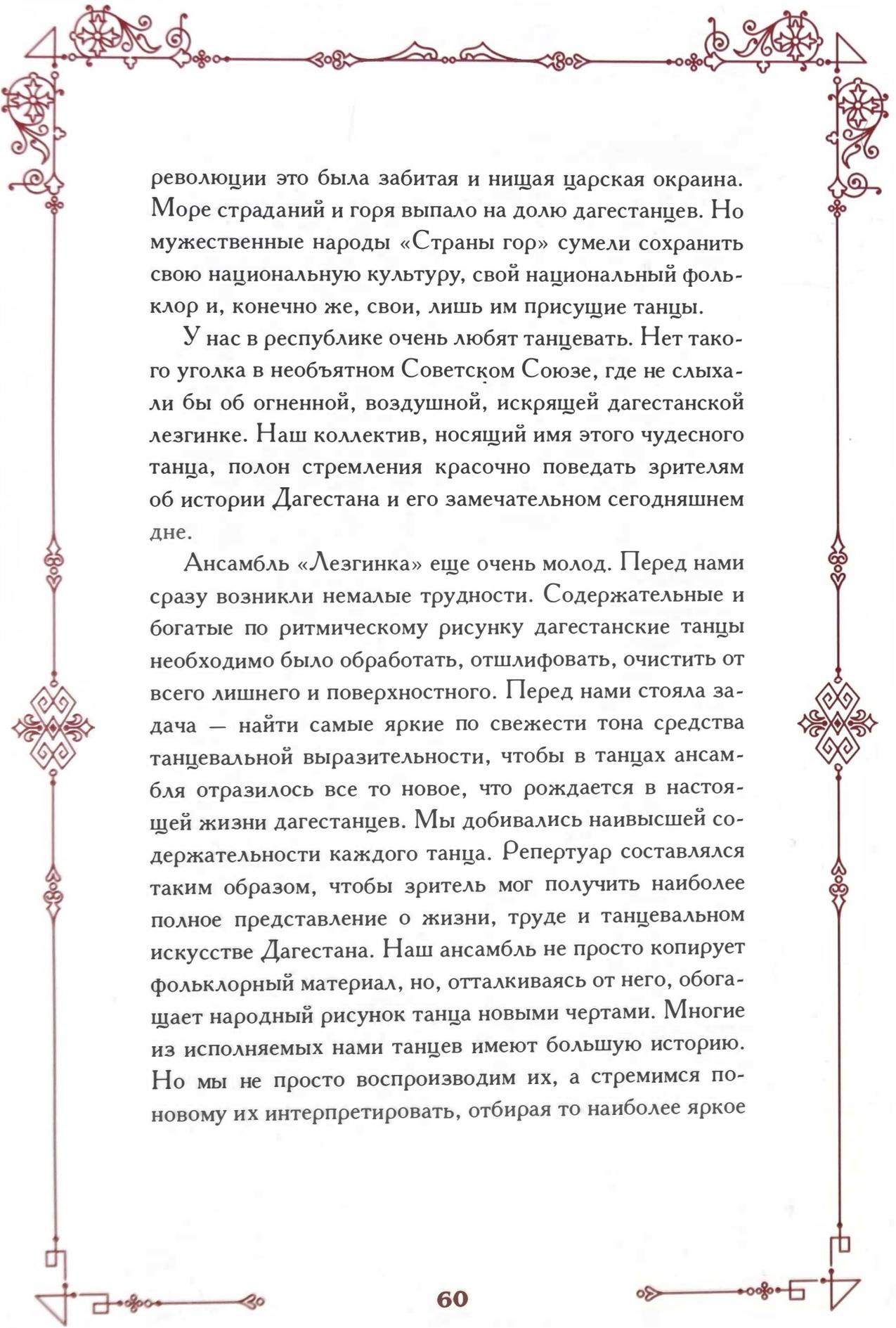
**Первый секретарь Дагестанского Обкома
КПСС Абдурахман Даниялов танцует
с Мериджан Киштилиевой после первого
концерта ансамбля «Лезгинка»**

**Женский лирический танец «Яйлыги».
Солирует народная артистка
Нина Израилова.**

Танец «Цовкра»

революции это была забитая и нищая царская окраина. Море страданий и горя выпало на долю дагестанцев. Но мужественные народы «Страны гор» сумели сохранить свою национальную культуру, свой национальный фольклор и, конечно же, свои, лишь им присущие танцы.

У нас в республике очень любят танцевать. Нет такого уголка в необъятном Советском Союзе, где не слышали бы об огненной, воздушной, искрящей дагестанской лезгинке. Наш коллектив, носящий имя этого чудесного танца, полон стремления красочно поведать зрителям об истории Дагестана и его замечательном сегодняшнем дне.

Ансамбль «Лезгинка» еще очень молод. Перед нами сразу возникли немалые трудности. Содержательные и богатые по ритмическому рисунку дагестанские танцы необходимо было обработать, отшлифовать, очистить от всего лишнего и поверхностного. Перед нами стояла задача — найти самые яркие по свежести тона средства танцевальной выразительности, чтобы в танцах ансамбля отразилось все то новое, что рождается в настоящей жизни дагестанцев. Мы добивались наивысшей содержательности каждого танца. Репертуар составлялся таким образом, чтобы зритель мог получить наиболее полное представление о жизни, труде и танцевальном искусстве Дагестана. Наш ансамбль не просто копирует фольклорный материал, но, отталкиваясь от него, обогащает народный рисунок танца новыми чертами. Многие из исполняемых нами танцев имеют большую историю. Но мы не просто воспроизводим их, а стремимся по-новому их интерпретировать, отбирая то наиболее яркое

**Андийский танец. Солируют Гюльжанет
Ильясова и Алисовтар Арзуманов**

Дагестанский танец «Соперники»

**Солисты первого состава ансамбля
«Лезгинка» Зайнутдин Магомедов
и Абдулбасир Магомедов**

Мериджан Киштлиева

Артисты ансамбля «Лезгинка»
на Декаде Дагестанского искусства
и литературы в Москве. 1960 г.

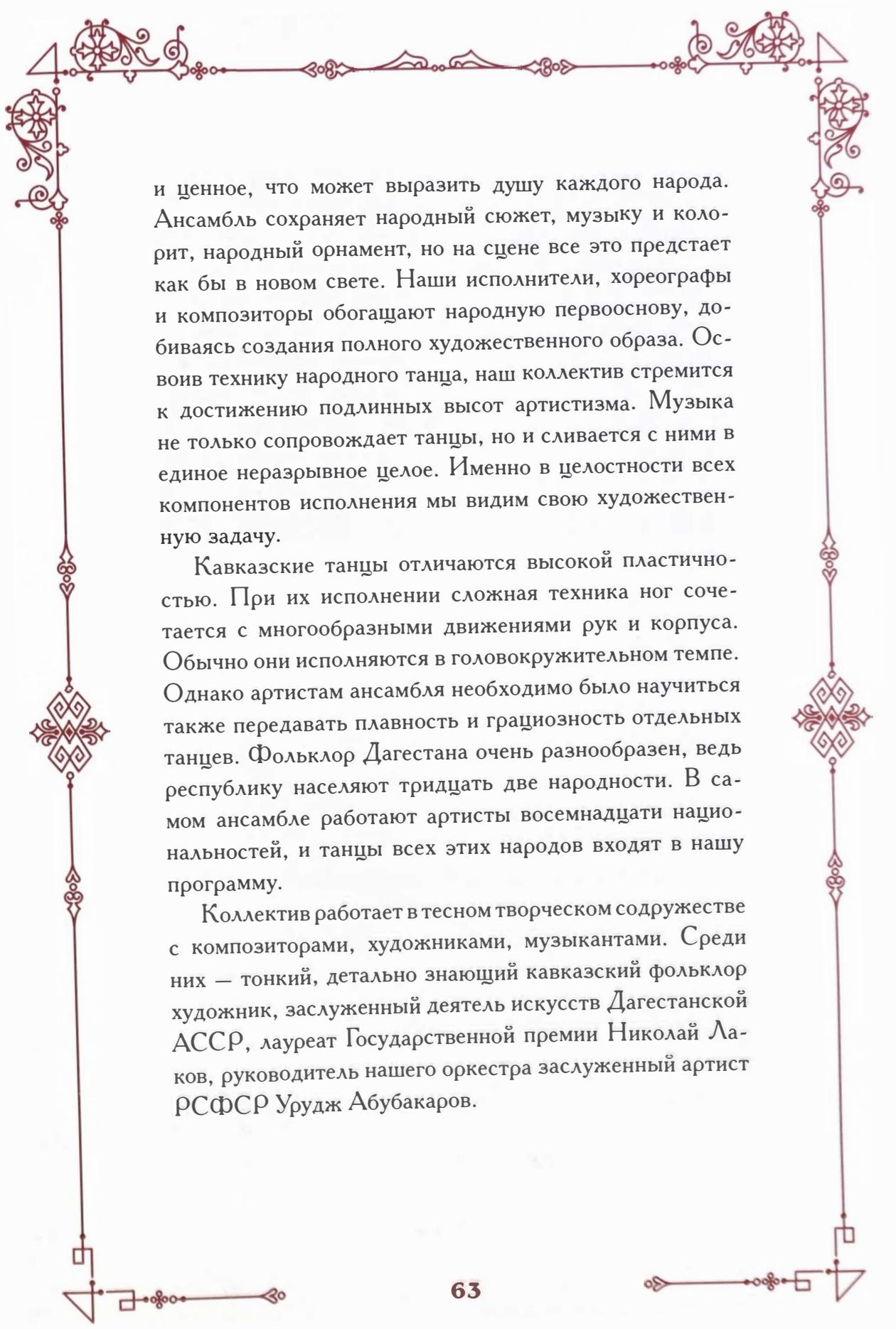
Танец «Партизаны».
Солирует Степан Попов

Декада Дагестанского искусства
и литературы в Москве. 1960 г.

Гастроли на первом советском атомном ледоколе им. В.И. Ленина

и ценное, что может выразить душу каждого народа. Ансамбль сохраняет народный сюжет, музыку и колорит, народный орнамент, но на сцене все это предстает как бы в новом свете. Наши исполнители, хореографы и композиторы обогащают народную первооснову, добиваясь создания полного художественного образа. Освоив технику народного танца, наш коллектив стремится к достижению подлинных высот артистизма. Музыка не только сопровождает танцы, но и сливается с ними в единое неразрывное целое. Именно в целостности всех компонентов исполнения мы видим свою художественную задачу.

Кавказские танцы отличаются высокой пластичностью. При их исполнении сложная техника ног сочетается с многообразными движениями рук и корпуса. Обычно они исполняются в головокружительном темпе. Однако артистам ансамбля необходимо было научиться также передавать плавность и грациозность отдельных танцев. Фольклор Дагестана очень разнообразен, ведь республику населяют тридцать две народности. В самом ансамбле работают артисты восемнадцати национальностей, и танцы всех этих народов входят в нашу программу.

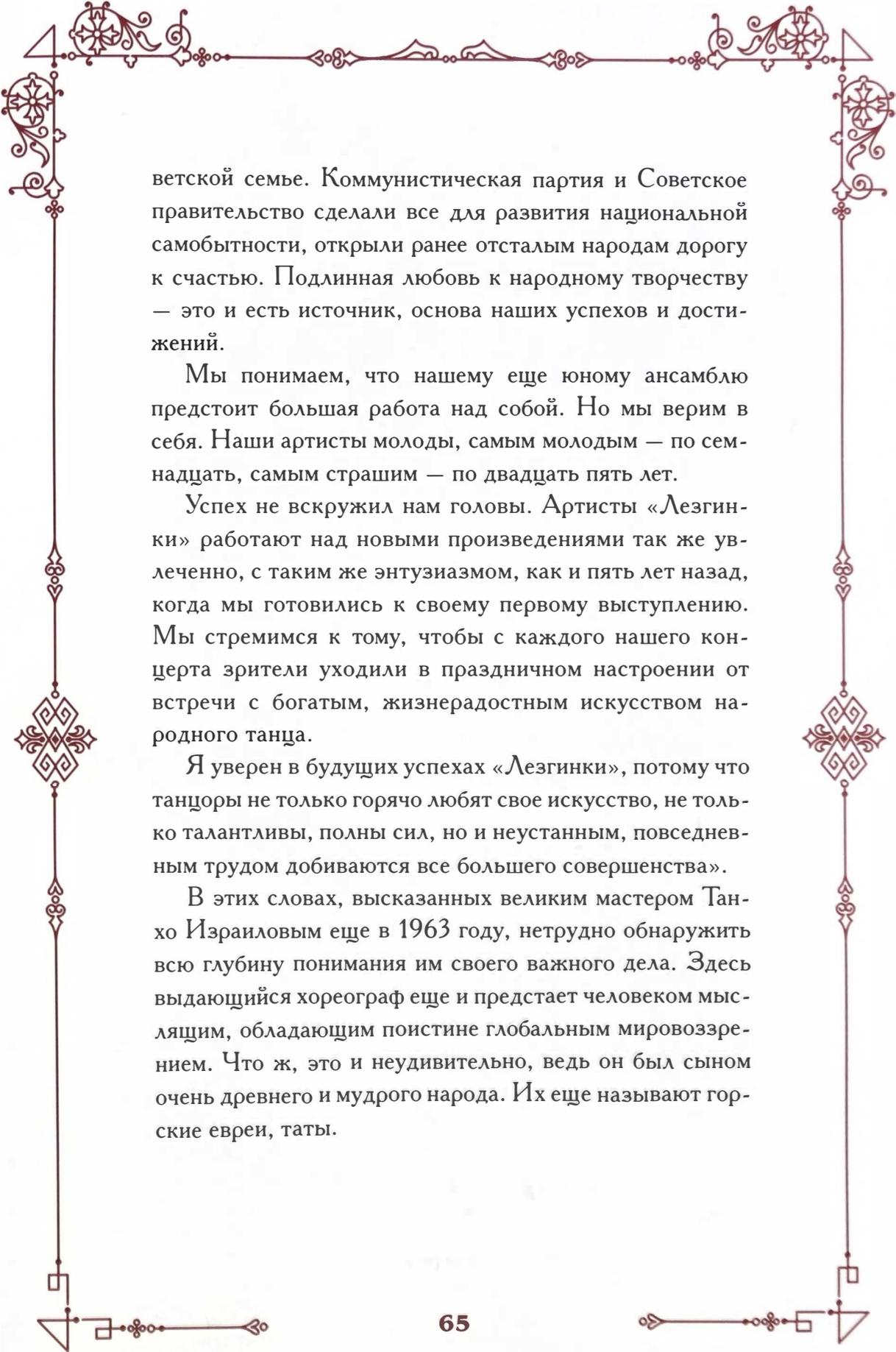
Коллектив работает в тесном творческом содружестве с композиторами, художниками, музыкантами. Среди них — тонкий, детально знающий кавказский фольклор художник, заслуженный деятель искусств Дагестанской АССР, лауреат Государственной премии Николай Лакков, руководитель нашего оркестра заслуженный артист РСФСР Урудж Абубакаров.

Состав ансамбля «Лезгинка» после пяти лет

Мы гордимся тем, что за рубежом не уронили высокой славы советской хореографии. Участники нашего ансамбля — не только артисты, отличающиеся ярким творческим своеобразием, но и люди с очень интересной судьбой. Почти все они пришли к нам из самодеятельного творчества и упорным трудом добились профессионального мастерства. Мы вправе сказать, что наши артисты выросли вместе с ансамблем. Многие удостоены звания «Народный артист Дагестана», а ведь пять лет назад они, как и многие другие исполнители «Лезгинки», делали свои первые шаги в искусстве.

Естественно, что коллектив, подобный «Лезгинке», мог быть создан только в стране, где есть все условия для небывалого расцвета народного искусства, где устранена навеки национальная рознь и всем народам, большим и малым, отводится одинаковое место в дружной со-

ветской семье. Коммунистическая партия и Советское правительство сделали все для развития национальной самобытности, открыли ранее отсталым народам дорогу к счастью. Подлинная любовь к народному творчеству — это и есть источник, основа наших успехов и достижений.

Мы понимаем, что нашему еще юному ансамблю предстоит большая работа над собой. Но мы верим в себя. Наши артисты молоды, самым молодым — по семнадцать, самым страшим — по двадцать пять лет.

Успех не вскружил нам головы. Артисты «Лезгинки» работают над новыми произведениями так же увлеченно, с таким же энтузиазмом, как и пять лет назад, когда мы готовились к своему первому выступлению. Мы стремимся к тому, чтобы с каждого нашего концерта зрители уходили в праздничном настроении от встречи с богатым, жизнерадостным искусством народного танца.

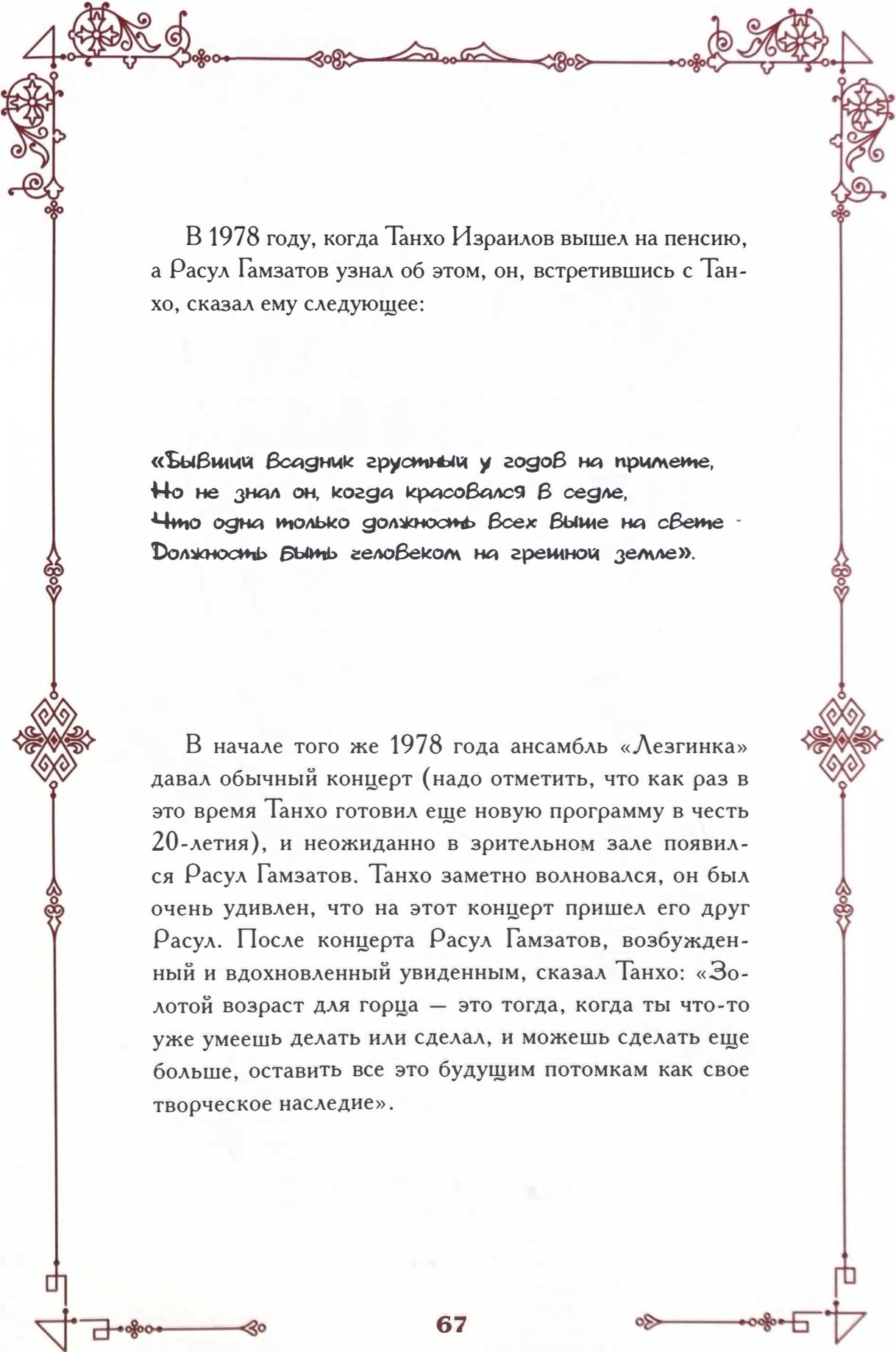
Я уверен в будущих успехах «Лезгинки», потому что танцоры не только горячо любят свое искусство, не только талантливы, полны сил, но и неустанным, повседневным трудом добиваются все большего совершенства».

В этих словах, высказанных великим мастером Танхо Израйловым еще в 1963 году, нетрудно обнаружить всю глубину понимания им своего важного дела. Здесь выдающийся хореограф еще и предстает человеком мыслящим, обладающим поистине глобальным мировоззрением. Что ж, это и неудивительно, ведь он был сыном очень древнего и мудрого народа. Их еще называют горские евреи, таты.

Горские евреи (то есть евреи, которые живут или родились на Северном Кавказе и в Азербайджане) являются самой загадочной и наименее изученной из всех еврейских субэтносов, населяющих планету. Их еще называют татскими евреями или татами. Происхождение свое они ведут, по всей видимости, как считают историки, от евреев, заселенных в 555 году до н. э. ассирийским царем Ашшуром. Известно, что о предках горских евреев упоминали историки древности, путешествовавшие по Кавказу, о некоторых из них есть упоминания в Талмуде. Существует мнение, что именно предки современных горских евреев познакомили соседей-хазар с иудаизмом, который вскоре стал государственной религией Хазарского Каганата. Однако на какой-то момент истории о существовании евреев-горцев их российские соплеменники как будто бы забыли, и горские евреи жили довольно-таки обособленно, в тесном соседстве с другими народами, продолжая строго соблюдать заповеди Торы.

Juhuro.com 12.08.2008г.

В 1978 году, когда Танхо Израилов вышел на пенсию, а Расул Гамзатов узнал об этом, он, встретившись с Танхо, сказал ему следующее:

*«Бывший всадник грустный у годов на примете,
Но не знал он, когда красовался в седле,
Что одна только должность всех выше на свете -
Должность быть человеком на грешной земле».*

В начале того же 1978 года ансамбль «Лезгинка» давал обычный концерт (надо отметить, что как раз в это время Танхо готовил еще новую программу в честь 20-летия), и неожиданно в зрительном зале появился Расул Гамзатов. Танхо заметно волновался, он был очень удивлен, что на этот концерт пришел его друг Расул. После концерта Расул Гамзатов, возбужденный и вдохновленный увиденным, сказал Танхо: «Золотой возраст для горца — это тогда, когда ты что-то уже умеешь делать или сделал, и можешь сделать еще больше, оставить все это будущим потомкам как свое творческое наследие».

**Лидия Киричашвили в китайском танце
на гастролях в Китае**

Во время гастролей

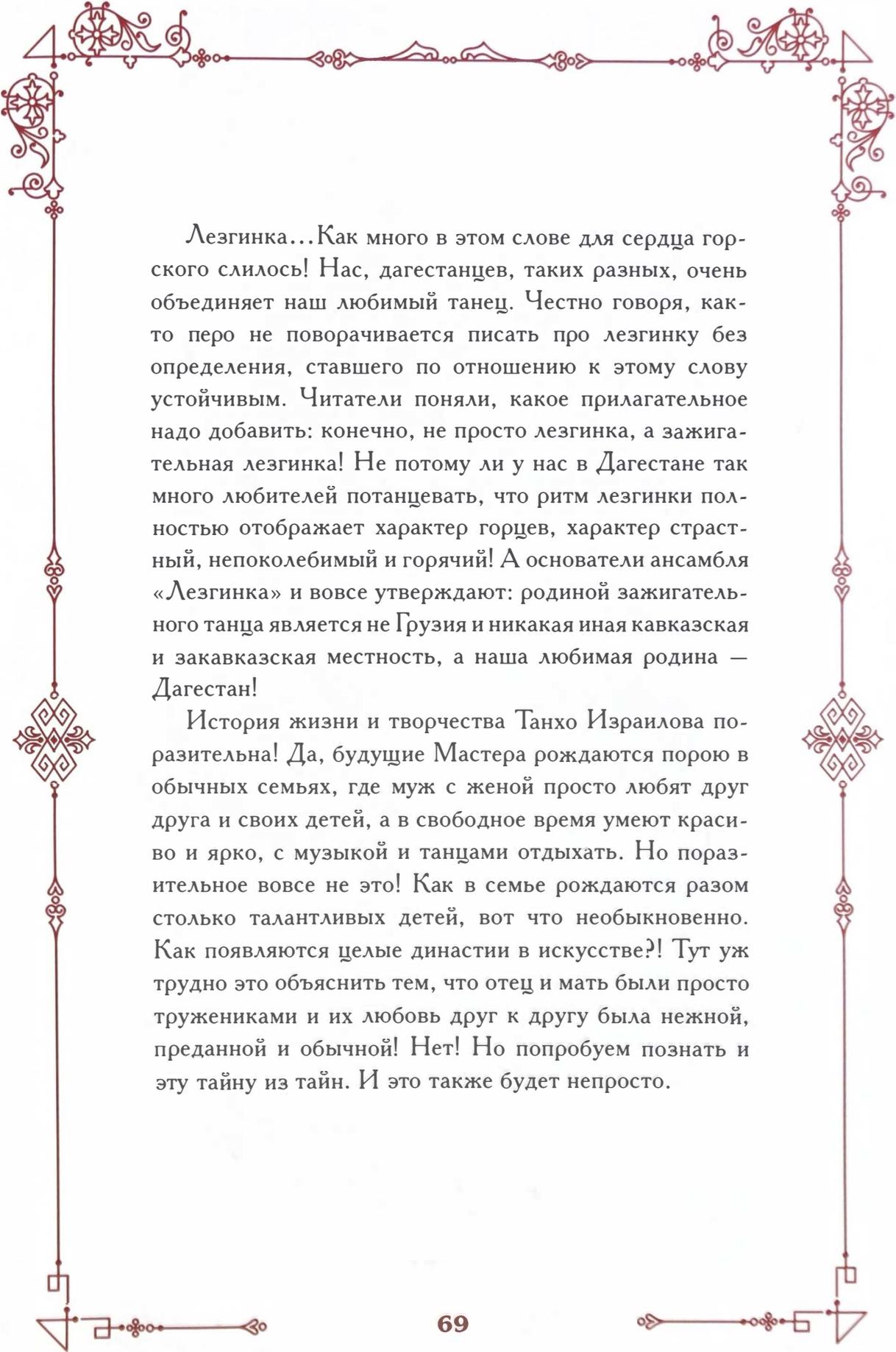

В Китае

На гастролях

Лезгинка... Как много в этом слове для сердца горского слилось! Нас, дагестанцев, таких разных, очень объединяет наш любимый танец. Честно говоря, как-то перо не поворачивается писать про лезгинку без определения, ставшего по отношению к этому слову устойчивым. Читатели поняли, какое прилагательное надо добавить: конечно, не просто лезгинка, а зажигательная лезгинка! Не потому ли у нас в Дагестане так много любителей потанцевать, что ритм лезгинки полностью отображает характер горцев, характер страстный, непоколебимый и горячий! А основатели ансамбля «Лезгинка» и вовсе утверждают: родиной зажигательного танца является не Грузия и никакая иная кавказская и закавказская местность, а наша любимая родина — Дагестан!

История жизни и творчества Танхо Израилова поразительна! Да, будущие Мастера рождаются порою в обычных семьях, где муж с женой просто любят друг друга и своих детей, а в свободное время умеют красиво и ярко, с музыкой и танцами отдыхать. Но поразительное вовсе не это! Как в семье рождаются разом столько талантливых детей, вот что необыкновенно. Как появляются целые династии в искусстве?! Тут уж трудно это объяснить тем, что отец и мать были просто тружениками и их любовь друг к другу была нежной, преданной и обычной! Нет! Но попробуем познать и эту тайну из тайн. И это также будет непросто.

Газеты всех стран и народов о «Лезгинке»

«Лезгинка»
Дагестанский танец
Солнцата — заслуженная артистка ДАССР
Румейт АГАЕВА

ОТЗЫВЫ ПРЕССЫ

СССР

«Программа, которую ансамбль показал в Кремлевском Дворце съездов, характеризует подлинную народность. Танцы дагестанцев отличаются яркой эмоциональностью, динамичной. Темпераментны и темпераментны танцы дагестанцев, особенно «Лезгинка»».

«Классикой ансамбля и его триумфальным руководителем, постановщиком танцев Тинко Израилова, стремится раскрыть суровыми средствами искусство красоты и поэзию жизни дагестанского народа».

«Среди танцевальных коллективов, исполняющих прочие симпатичные зрелища, можно найти хранилище ансамбля «Лезгинка». Желательнее, доброе и глубоко национальное искусство дагестанских артистов было высоко оценено искусствоведами».

«Танцовщица привнесла с собой на эстраду дыхание природы своей родины, жемчужный мир. Раскрыла перед зрителем откровенную душу народного республиканца — божество, желание, художника, раскрыла темпераментно, с большим мастерством и выразительно».

«Советская культура»
«Танцы Тинко Израилова очень образны и ясны. Особая прелесть этих танцев состоит в том, что при всей яркости динамики и театральной приподнятости она остается как бы легкой и прозрачной народной искусством».

«Труд»

АЛЖИР
«Артисты первоклассного ансамбля «Лезгинка» обладают силой, живостью, выразительностью и любовью. Великолепные танцоры, манящие они ходят, как первоклассные артисты».

«Эль Мужехид»

Женский лирический танец «Горчел-Рух»
Солнцата — народная артистка ДАССР Нина ИЗРАИЛОВА

ЛИВНИЯ

«Вам известно — вот слово, которое определяет их выступления? Прочувствуйте национальные костюмы приниз из исключительной страны».

«15 девушек-балерины «задали тон» пуристориче светуи улыбаются Монны Гилья и в моменты грациозных движений».

«Санда Гибан»

ТУРЦИЯ

«Эти настоящие народные танцы и в них сохранена благородная и красивая форма. Большой артистический вкус украшает, разничает и делает более прекрасными сцене танцев».

«Теражман»

«Партизаны» Хореографическая композиция

Пресса о «Лезгинке»

«...привыкли парижки»
не каждое выступление
танцоров «Лезгинка».
Красивые, жизнерадост-
ные, темпераментные тан-
цы уносили нас далеко
от действительности, в
мир нашей мечты и фан-
тазии.

Жители столицы Фран-
ции от мало до велика
были зочарованы неку-
столью балетовцев.

Тот, кто хоть один ве-
чер пренеа на концерте
ансамбля «Лезгинка» во
Дворце спорта, на всю
жизнь сохранит его в па-
мяти.

«Юманите»

Заслуженный артист
ДАССР Иосиф МАТАЕВ

ГОЛЛАНДИЯ

«Самое сенсационное, само впечатляющее, что только существует в области танца, приходит с Кавказа. Мы могли это констатировать вчера вечером на концерте Государственного ансамбля «Лезгинка» под руководством Таназа Нуришва в переполненном зале Конгресссебау в Гааге. Словобразная техника, которую показывают артисты ансамбля, по сложности не уступает технике лучшего балета».

«Хет Фатерланд»

Пресса об ансамбле «Лезгинка»

На гастролях в Чехословакии

Афиша ансамбля «Лезгинка»
на гастролях в Англии

Артисты ансамбля «Лезгинка»
на гастролях в Англии

Гастроли ансамбля «Лезгинка» в Китае

Ансамбль «Лезгинка»
во время репетиции в Германии

Ансамбль «Лезгинка»
на отдыхе во время гастролей

Артисты ансамбля «Лезгинка»
на королевском приеме

Ансамбль «Лезгинка» в Англии

Ансамбль «Лезгинка» в гостях у шахтеров

**Артисты ансамбля «Лезгинка»
возле Большого театра в Москве**

Ансамбль «Лезгинка» в Сирии

**Гурген Арутюнов, Урудж Абубакаров,
Исрафил Исрафилов — ведущие музыканты
ансамбля «Лезгинка»**

Молодежный танец. Гастроли

Ансамбль «Лезгинка» в Китае

Разводка, перед концертом

На гастролях

Танец «Лезгинка»

На гастролях в Англии

**Ансамбль «Лезгинка»
на гастролях по северной Африке**

Танец «На полях Дагестана»

Ансамбль «Лезгинка» в Турции

На приеме у мэра города Лондона

На гастролях в северной Африке

Гастроли ансамбля «Лезгинка» в Африке

Ансамбль «Лезгинка» на гастролях

Гастроли ансамбля «Лезгинка» в Турции

Рукият Агаева в танце

ЛЕЗГИНКА 10
ЛЕТ

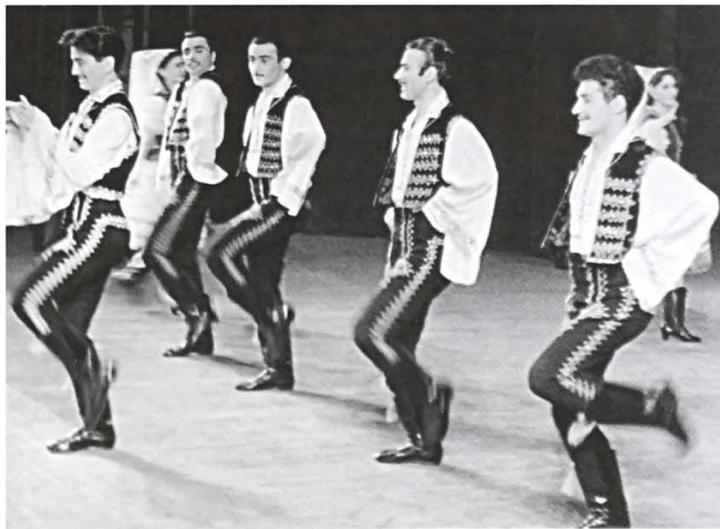
Десять лет ансамблю «Лезгинка»

Египетский народный танец

**Болгарский танец в исполнении Гамзата Мирзоева,
Рустама Израилова и Бойгара Авсадженашвили**

Венгерский народный танец

Русский народный танец

Турецкий народный танец

Афиши ансамбля «Лезгинка»

Афиша выступления ансамбля «Лезгинка» в Концертном зале им. П. Чайковского

Афиша Отчетного концерта, посвященного 16-летию ансамбля «Лезгинка»

Хаят Израилова с детьми

Династия Израиловых

Отец Танхо, Сейлум Израилов (1880 – 1968 гг.), работал на заводе им. С. Буденного в городе Баку масленщиком. Это был, по свидетельству всех, знавших его, очень милый, добрый человек. Он был из тех, про которых говорят, что он чистой души. Невысокого роста, симпатичный, Сейлум

отличался спокойствием и уравновешенностью, глубокой набожностью — до последних дней своих он посещал синагогу. У него было свое место там, его очень уважали. Он соблюдал все еврейские обычаи и передал это своим детям. Мать Танхо, Хаятшим Израилова (1896 — 1973 гг.), была домохозяйкой. Отец Танхо прожил, как гласит семейное предание, до девяноста шести лет, а мать ушла из жизни в восемьдесят три года. (Здесь читатель может найти разногласия с приведенными датами их жизни, но этому не следует удивляться, в семье их объяснить не могут, просто так запомнилось... и все. Может, сказалось почтение к предкам и мудрости возраста?..)

В семье Израиловых, как мы уже говорили, и не раз — настолько это важно в нашем понимании для познания личности и таланта Танхо! — можно сказать, все были

Династия Израиловых.
Вверху-Махай, Илья, Юсуф, внизу-Танхо, Соня, Семен

Братья Израйловы - Махай, Юсуф, Илья, Танхо

Памятники на могилах родителей Танхо Израйлова

Пять братьев – как пять стрел, выпущенных в мир

Кудесником несравненного
искусства хореографии

Селиён Узраилов
(1915–1973 гг.)

Придцатые годы прошлого столетия... Это было очень непростое время. И касалось это абсолютно всего. Например, даже того, как трудно тогда было получить какие-то свежие новости, нужную тебе информацию. Для этого нередко приходилось ехать в другой город и уже на месте разговаривать, выяснять, спрашивать, интересоваться о нужном и важном для тебя. Как известно, не было еще в ту пору ни телевидения, ни тем более Интернета, да и даже радио имелось далеко не у каждого. Увидеть и даже услышать что-то новое, значимое было большой проблемой. В такой ситуации все местные таланты были наяву. И если кого-то приглашали участвовать в творческом коллективе, это означало, что он был у многих на слуху, то есть отличался явными талантами, несравненным, восхищающим многих дарованием.

Так случилось именно с Семеном Израйловым, старшим братом Танхо. Сначала он в сравнительно юном еще возрасте создал детский клуб, куда записал и остальных своих братьев, потом он организовал татский ансамбль в городе Баку и стал его художественным руководителем, — братья снова в нем танцевали — такое, конечно, не могло оказаться незамеченным, и вот уже Семен художественный руководитель ансамбля песни и пляски Дагестана. Татский же ансамбль при этом перешел к Танхо — второму брату, талант которого к тому времени стал уже слишком явным. В этом, конечно, обнаруживается влияние и Семена.

Семен был очень волевым и строгим человеком. Все в семье его почитали как старшего. У Семена родилось трое детей: сыновья Яков и Ефраим и дочь Алла.

Семен Израйлов

**Первый татский ансамбль.
В центре фото — Семен Израйлов, внизу слева — Илья,
справа — Махай. 1932 год**

Илья Израилов

(1922 - 2006гг.)

Илья всегда был очень скромным, спокойным и уравновешенным человеком. Будучи подростком, танцевал в татском ансамбле под руководством своего брата Семена, а потом и Танхо. А в 1939 году был приглашен в ансамбль Игоря Моисеева в Москву.

В 1956 году, в период холодной войны, Соединенные Штаты Америки пригласили на гастроли ансамбль И. Моисеева. В связи с этим была изготовлена — причем, понятное дело, над ней пришлось многим специалистам и художникам серьезно поработать, чтоб ее утвердили для столь значительного события! — концертная афиша... на которой красовался как раз Илья Израилов. Именно ему и его танцу руководство Страны Советов доверило проламывать изоляцию своей родной страны, именно ему и

Илья Израилов

**DIRECT FROM MOSCOW!
FIRST TIME IN AMERICA**

S. HUOK
presents
THE SPECTACULAR COMPANY WHICH
ELECTRIFIED PARIS AND LONDON

MOISEYEV
DANCE COMPANY

100 DANCERS
and
SYMPHONY ORCHESTRA

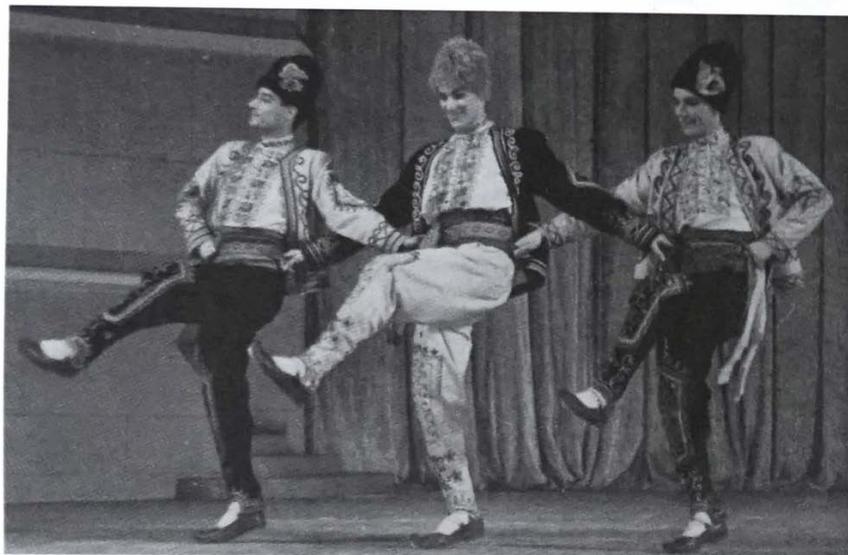
Илья Израилов — солист ансамбля Игоря Моисеева

Афиша первых гастролей в США ансамбля под руководством Игоря Моисеева. 1956 год. Время холодной войны. Это был первый выезд советских артистов в Америку! На афише — Илья Израилов

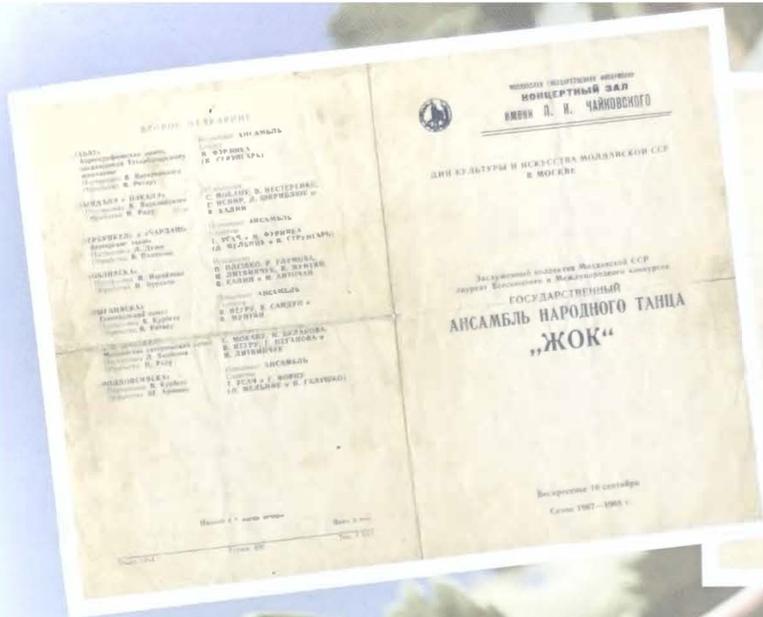
Барабанщик Илья Израилов

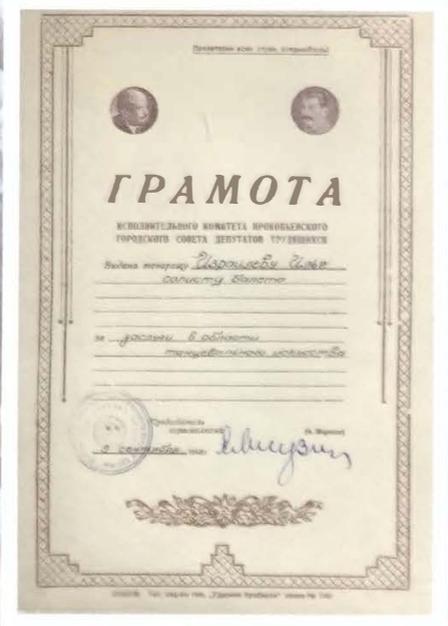

его искрометному танцу оно доверило показать расцвет культуры народов СССР! Надо ли говорить, что успех ансамбля и успех Ильи были ошеломляющими!

Для того чтобы в ансамбле народного танца талант Ильи как танцовщика подлинно сложился, в нем было заложено уже все от природы. Он был прекрасно сложен внешне и очень сценичен, пластичен, гибок, его мягкий прыжок был просто неповторим. Солировал он в таких танцах, как «Партизаны», «Чабаны», «Флотская сюита», в молдавском танце «Жок» и осетинской «Симде». Особенно ярко Илья блистал в «Лезгинке» и в грузинском танце «Хоруми». Илья был очень разноплановым танцором. Работая в ансамбле Моисеева, Илья также стал заниматься педагогической деятельностью, его начали приглашать на постановки танцев в художественные коллективы, а также во многие московские театры. В Театре сатиры он поставил танцы к музыкальному спектаклю «Женихи».

Разворот программы ансамбля «Жок»

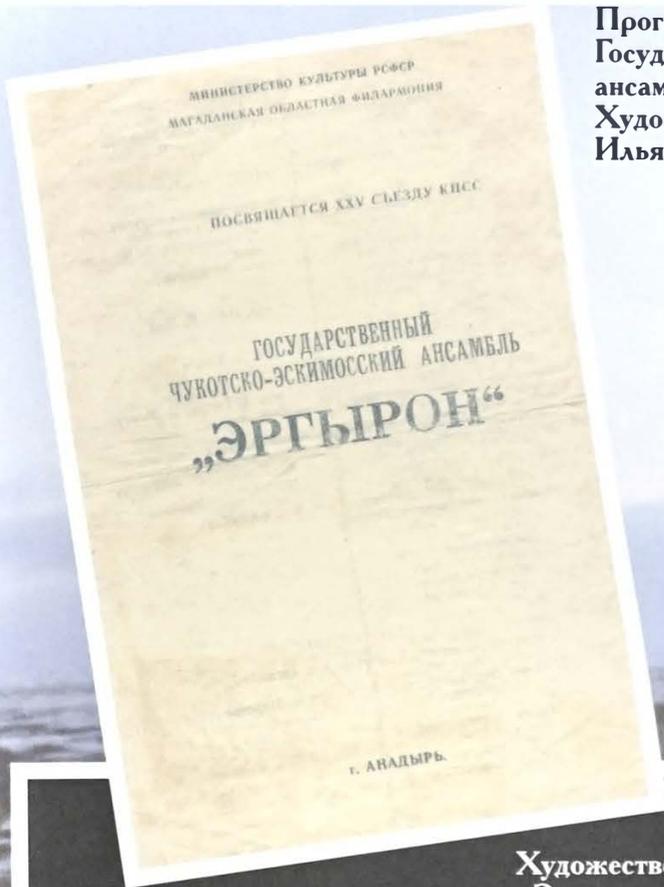
Грамота, полученная Ильей Израйловым

Проработав двадцать лет в этом ансамбле, Илья вышел на персональную пенсию. С 1960 года он работал художественным руководителем в различных творческих коллективах. С 1965 по 1968 годы был балетмейстером в Молдавском ансамбле народного танца «Жок». В 1971 году Илья Израйлов основал ансамбль танца «Эргырон» на Чукотке. Работал его художественным руководителем до 1978 года.

Дети Ильи, сын Георгий и две его дочери, Нателла и Марина, окончили студию ансамбля Моисеева. Нателла и Марина были зачислены в ансамбль и проработали там около двадцати лет, оставив о себе память как об очень ярких, замечательных и прекрасных танцовщицах, но — увы! — на них пока завершилась жизнь в хореографии династии Израйловых.

Все они сейчас проживают в США.

Программа
Государственного чукотско-эскимосского
ансамбля «Эргырон».
Художественный руководитель
Илья Израилов

Художественный руководитель с ансамблем
«Эргырон» на поклоне

Артисты ансамбля «Эргырон».
Первые концерты

*Ансамбль
«Эргырон»
сегодня*

Президент России Д.А. Медведев на концерте ансамбля «Эргырон». 2009 год

Махай Израилов

(1925 - 2000 гг.)

Четвертый из братьев — Махай Израилов — поистине вошел в историю культуры как настоящий самородок самобытного танцевального искусства народов Дагестана и Кавказа. Он был настолько ярким характерным танцовщиком, знатоком фольклора и великолепным хореографом-балетмейстером, что прочно занял свою особую нишу в танцевальном мире. С ним, бесспорно, связаны самые высокие достижения в современной дагестанской хореографии.

Махай Израилов

Уже в возрасте около пяти-шести лет — совсем малютка! — Махай начал танцевать на сцене. Еще подростком он уже солировал в ансамбле песни и пляски Государственной филармонии Азербайджана.

Первый успех и признание Махаю принес танец «Три друга», который исполнялся вместе с братьями Танхо и Ильей на международном конкурсе в Праге, где, как читатель уже знает,

**Лезгинка.
Солирует Махай Изранлов**

они завоевали первое место. Около пяти лет работал он вместе с братьями Танхо и Ильей в качестве профессионального танцовщика в ансамбле под управлением Игоря Моисеева. Это стало и для него поистине непревзойденным Уроком. В результате Махай стал одним из немногих — танцующим балетмейстером-постановщиком. Более сорока лет, проведенных на сцене, он восхищал своим исполнительским мастерством миллионы зрителей многих стран мира.

Об этом человеке можно говорить бесконечно — настолько ярок и многогранен был его талант. Непре-
взойденный рассказчик, любимец семьи и общества, Махай с детства слыл баловнем судьбы. Он был очень красив, мать его изысканно одевала, и в два годика,

едва научившись ходить, Махай уже танцевал под ее игру. (Кстати, в «Лезгинке» поставили татский танец в память о матери Махая и Танхо, назвав его «Хаяты-Харс» в честь нее, и под мелодию, которую она исполняла.)

Махай славился непревзойденным исполнением шуточного танца «Врасплох», а «Лезгинка», в которой он также был искрометен и неповторим, принесла ему Первую премию на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве, где он представлял республику Азербайджан и за которую он получил высокое звание «Заслуженный артист Азербайджанской ССР». Восхитительно было смотреть и на Махая, когда он танцевал в паре со своей супругой Дагмарой Бектемировой, народной артисткой Дагестана. О, это была прекрасная пара! Это был поистине самый лиричный и интимный символ кавказских народов!

Но как было уже сказано, Махай был не просто танцором, он еще являлся талантливейшим творцом собственных танцев. Его жанровые композиции украшали

Лезгинку исполняет Махай Израйлов

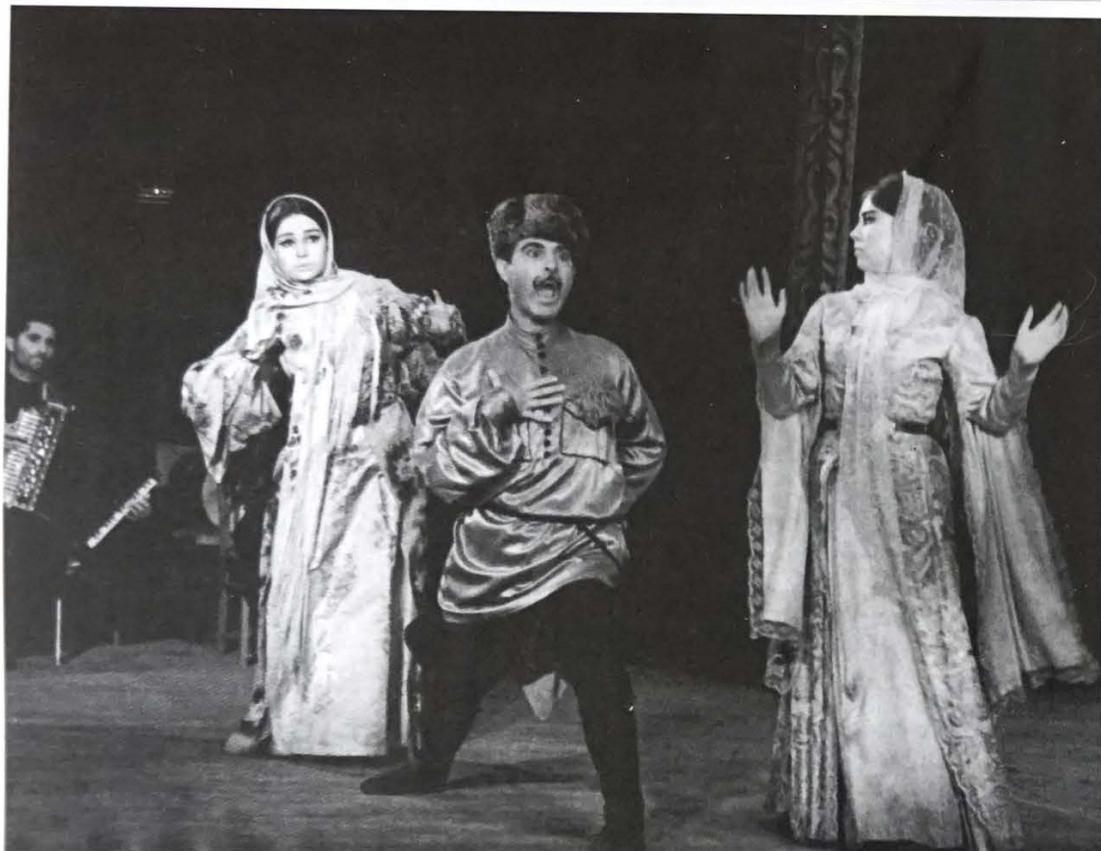

Лезгинка в исполнении Махая Израилова

**Махай Израилов
и Лидия Киричашвили
в танце «Врасплох»**

Танец «Врасплох»

концертные программы как «Лезгинки», так и многих других хореографических коллективов. В своих танцевальных постановках Махай Израилов очень умело, изысканно даже использовал фольклор в сочетании, в тонком синтезе с достижениями современной хореографии. Это позволяло ему особенно мастерски отображать черты быта, богатство обычаев и обрядов любой нации и народности, причем с учетом современного веяния. Он стремился все развивать! Даже такое вроде как уже классическое явление, как лезгинка, он стремился поднять на совершенно новый уровень техники исполнения, предельно оттачивая его выразительность, динамику и пластику, что вместе с национальной музыкой и костюмами еще ярче и глубже раскрывали богатство и кра-

Махай Израилов. Танец «Харс»

Танец «Партизаны» с Махаем Израйловым

соту народных самобытных танцев. Все его творчество прививало духовность и преемственность, воспитывало нравственность, развивало эстетическое восприятие окружающего мира.

За свою жизнь Махай объехал пятьдесят шесть стран. Он по праву считал Танхо своим учителем, так как именно старший брат буквально заставлял его и Илью заниматься танцами.

Махай оставил после себя множество талантливых учеников и последователей. Его необыкновенный педагогический дар и человечность очень ярко проявлялись именно при его работе с артистами. На репетициях своих танцевальных постановок со всеми артистами он вел себя очень уважительно и предельно корректно, никогда не повышал голос и не говорил грубых слов, и арти-

сты это очень ценили. Он восхищал всех не только как учитель, но и своей искренней человечностью. После выхода на пенсию Махай возглавлял кафедру хореографии в Махачкалинском музыкальном училище, был организатором и постановщиком концертных программ многих государственных праздников и фестивалей в Дагестане.

У Махая родилось четверо сыновей и две дочери. Старший его сын Роберт танцевал в «Лезгинке». К несчастью, жена Махая, Дагмара, умерла сравнительно рано, в 1988 году, в Махачкале. Вскоре после этого он уехал в США и с 1992 года жил там. Здесь, в Нью-Йорке, он вместе с Рустамом, сыном Танхо, учил танцам детей в Еврейском центре при синагоге.

В США к Махаю относились с большим уважением и почтением. Но, к сожалению, в 2000 году он заболел и на семьдесят шестом году жизни скончался от инфаркта. Его уход был поистине тяжелой утратой для всей династии Израиловых, это было и огромным потрясением для всех тех, кто его знал. Благодаря своим огромным талантам и человечности, Махай еще чуть ли не при жизни стал

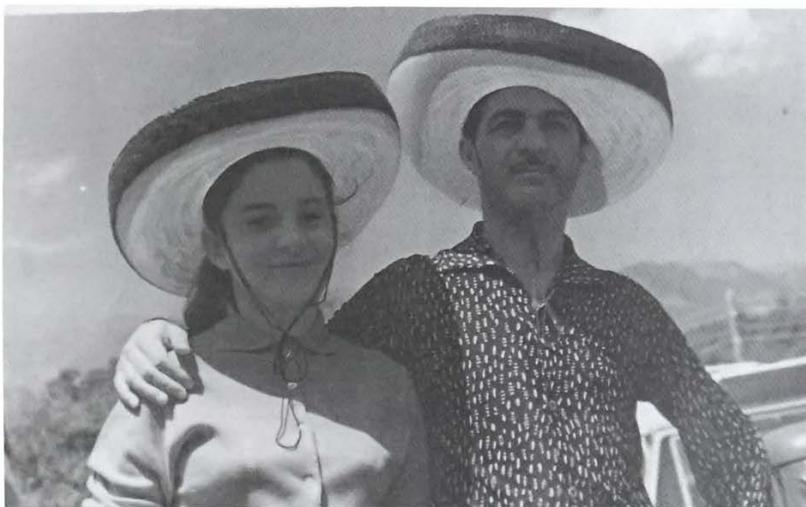
Дагмара Бектемирова,
супруга Махая Израилова

Махай Израйлов

**Махай Израйлов, Мирзахан Баширов, Гасан Алекперов,
Казим Манафов (слева направо)**

Махай Израйлов с женой Дагмарой

человеком-легендой! Сейчас на всех торжествах ветераны «Лезгинки», да и все люди, которые его знали, вспоминают его шутки и анекдоты и одновременно очень сожалеют о том, что его нет.

Да, это была поистине уникальная личность! Махай сделал немало для культур многих народов мира, он был художественным руководителем государственного ансамбля песни и танца Азербайджанской филармонии, он снялся в фильме «Аршин Малалан», он оставил после себя прекрасные танцы, которые до сих пор не сходят со сцен самых прославленных Дворцов, а уж его сольные номера!..

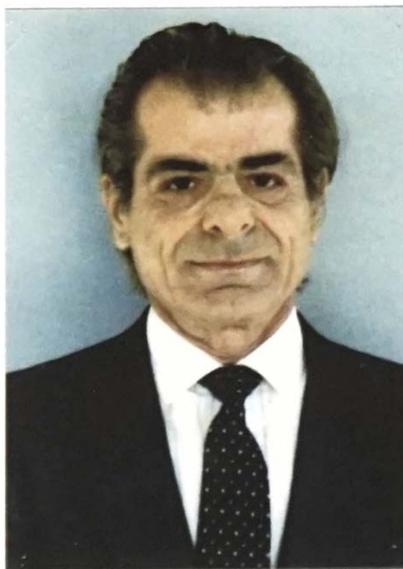
Все знающие Махая, приезжая в Нью-Йорк, всегда приходят на кладбище поклониться ему — выдающемуся мастеру танца.

Юсуф Израилов

(1928 – 1991 гг.)

Юсуф—самый младший из братьев. В четыре года он уже танцевал на сцене. Еще юношей приехал к братьям Танхо и Илье в Москву, поступил в студию Игоря Моисеева, а после ее окончания вернулся в Баку и был приглашен в военный ансамбль, где впоследствии стал художественным руководителем.

Все это позволило Юсуфу приобрести бесценный исполнительский, постановочный опыт и организаторский профессионализм. Потом Юсуф был приглашен Танхо в Туркменский ансамбль, которым руководил сам Танхо. Здесь Юсуф прекрасно исполнял сольные партии. Позже ему предложили работу в качестве главного балетмейстера в военный ансамбль ПВО Бакинского военного округа, где Юсуфа ждал невероятный успех.

Юсуф Израилов

Юсуф Израилов (в центре)

Юсуф Израилов — руководитель военного ансамбля песни и пляски

Сын Юсуфа Израилова

Концертный зал имени П.И. Чайковского
Выступление Гос. Ансамбля Народного танца Туркменистана

Юсуф Израилов
в Туркменском ансамбле

Концертный зал имени П.И. Чайковского
Гос. Ансамбль Народного танца Туркменистана
поступилки Танхо Израилова 12 декабря

Туркменский ансамбль танца

Хаят Израилова с сыновьями Махаем (слева) и Юсуфом (справа)

Но тут началось создание ансамбля «Лезгинка», и Танхо пригласил брата в качестве солиста ансамбля и ассистента балетмейстера. Юсуф стал к тому времени уже очень опытным постановщиком. Он ставил танцы и в «Лезгинке» — азербайджанский «Яйлыги», болгарскую «Хору», румынскую «Сырбу» и многие другие.

Проработав двадцать лет на сцене, Юсуф, как персональный пенсионер, ушел на заслуженный отдых. В 1979 году он с семьей уехал в Америку и в Чикаго организовал собственную хореографическую студию. Затем переехал с семьей в Лос-Анджелес, где создал ансамбль танца «Хаястан», став его художественным руководителем.

Концерты ансамбля проходили с большим успехом. Но на шестьдесят втором году жизни Юсуф заболел и 25 сентября 1991 года умер. После него осталось четверо детей: три дочери и сын.

Соня Израилова

(год рождения – 1934)

Соня Израилова — одиннадцатый ребенок в семье. Отец очень мечтал о дочке, и вот наконец она появилась. Родители и братья долгожданную сестренку очень любили и никогда не обижали. Но к профессиональным танцам ее не допустили, хотя все начатки талантов в ней были. Еще совсем маленькой, так же как и ее братья, она танцевала под мамину игру на гармонии, а когда пошла в школу, стала посещать Дом пионеров. Был у них концерт учащихся в филармонии — она тогда училась в пятом классе, — и на этот концерт пришел ее брат Юсуф, после выступления он похвалил ее, сказав, что

Соня Израилова, 2014 г.

она хорошо танцует, а потом добавил, что больше она не должна ходить на танцы. Так закончилась ее танцевальная карьера. Зато своим детям она смогла привить очень преданную любовь к искусству. В восемнадцать лет она вышла замуж за Михаила Нисанова. «Нефтяник», так в шутку называл его Танхо, потому что

Миша работал мастером по добыче нефти. Михаил и Соня очень любили друг друга. К сожалению, на пятьдесят втором году жизни муж ее заболел и в 1982 году скончался. У Сони осталось четверо детей: три дочери и сын. Стелла, Анжелика, Лолита и Вячеслав. Эта мужественная и одновременно хрупкая женщина одна воспитала и подняла их. У всех у них теперь свои замечательные семьи. У Стеллы два сына и дочка, у Лолиты сын, у Анжелы двое дочерей. Вячеслав женат на Эстер, и у него двое сыновей – Михаил и Эммануил. Он в Советском Союзе окончил университет в г. Махачкале. Танцевал немного в «Лезгинке», но по профессии он ювелир.

Вообще семья Вячеслава Нисанова чем-то напоминает семью самого Танхо Селимовича.

То, что сейчас почти вся династия Израйловых проживает в США, никак не изменило отношение всех ее

Семья Вячеслава Нисанова

В гостях у Сони Израйловой

Соня и Махай Израйловы

Соня Израйлова с братьями
Махаем и Ильей

Махай Израйлов с супругой Дагмарой и сестрой Соней

членов к прекрасному и хореографии, все они также преданно продолжают любить свое родное искусство, не пропускают ни одного концерта артистов, приезжающих из России и бывших республик СССР, и страстно увлекаются джазом.

Сестра Танхо Селимовича, Соня, — совершенно удивительная женщина. Человек тончайшей души и неисчерпаемой доброты, она и по сей день красива, ярка, темпераментна, спортивна, с невероятной харизмой и очаровательной улыбкой. Она по-прежнему с огромным трудолюбием и неустанным прилежанием продолжает заботиться о своих близких и друзьях. Соня — это поистине эталон, образец для подражания всем девушкам и женщинам, которые хотят быть прекрасными женами, матерями, бабушками, прабабушками и просто любимыми.

Алмаз-ханум

Только ярких мужчин семьи Израиловых, конечно, и поддерживали, всегда окружали и любили столь же поразительные женщины! Жена Танхо — Алмаз-ханум — была поистине уникальной личностью. Удивительно красивая, интеллигентная, она в то же время обладала и всеми лучшими чертами подлинно восточной женщины, всю жизнь посвятив своей семье, мужу и детям. Всегда она была изысканно одета, при встрече непременно улыбалась, она помогала всем, кто только не попросит и кому она в силах хоть как-то помочь. Она ездила с Танхо Селимовичем по всему Советскому Союзу, где он руководил коллективами, ставил танцы и создавал новые ансамбли. Она была эталоном матери, супруги, она являлась настоящим другом и соратником, идейным вдохновителем Танхо Селимовича. А главное, она подарила мужу двух очень талантливых детей — Нину и Рустама, у которых сложились поистине особенные, можно сказать, гениальные

Алмаз-ханум,
супруга Танхо Израилова

взаимоотношения с отцом — они стали его сподвижниками и помощниками, создав гармонию творческого содружества, — творца-хореографа и исполнителей его замыслов. Все остальные артисты ансамбля «Лезгинка» были благодарны Нине и Рустаму за то, что они, показывая примеры самоотверженного труда, тем не менее отличались скромностью, не поддавались соблазнам и не пользовались правом близкого родства с руководителем. При этом как солисты они были очень яркими исполнителями и в высшей степени профессионалами. Как вспоминает близкий друг Рустама по ансамблю Константин Борчалинский, впоследствии заместитель министра культуры Дагестана и директор ансамбля «Лезгинка»: «Уникальность Нины и Рустама была в том, что они не создавали Танхо никаких проблем как отцу и как руководителю, наоборот, были опорой, проводниками и исполнителями творческих замыслов отца».

Нина

Нина — старший ребенок в семье Танхо Израилова. Еще в раннем детстве отец увидел в ней дар танцовщицы. И она в дальнейшем по жизни стала его соратником и помощником, работая многие годы в «Лезгинке». Но вначале Нина училась

в балетном училище Большого театра, после чего Танхо забрал ее в «Лезгинку», где она стала одновременно и примой, и педагогом-репетитором. Это ей обязаны первые «артисты-народники», пришедшие в «Лезгинку» из самодеятельности, своим обучением элементам классического и восточного танцев, что развивало и обогащало их танцевальные навыки через высокое танцевальное искусство народов мира. Видимо, уже при рождении она была закодирована своим гениальным отцом

Нина Израилова

на роль творца красоты и эстетики в хореографическом

Нина Израилова — солистка ансамбля «Лезгинка»

искусстве. Нине были подвластны не только танцы, но и другие не менее сложные и интересные направления человеческой деятельности, например, многие удивлялись ее идеальному произношению текстов на многих иностранных языках. Надо полагать, что она через музыкальное звучание речи воспроизводила их правильное произнесение. Танхо использовал этот дар, поручая

Нина Израилова

Танец «Герчек»

Нина Израилова

**Нина Израилова
с Камилем Шихшабековым
в танце «Соперники»**

Нина Израилова

дочери за ночь выучивать довольно объемные тексты приветствий и объявлений концертных программ, которые она озвучивала перед зрителями на языке той страны, где в данный момент гастролировала «Лезгинка».

Говоря о столь поразительных способностях, нельзя не остановиться подробнее на сценическом даровании Нины. Танцевала она так, что дух захватывало! Она была солисткой практически во всех лирических женских танцах, таких как лезгинский «Герчек-руш», татский «Беневша», азербайджанский «Яйлыги», а также во многих танцах народов мира, в частности, в кубинском, турецком, венгерском и других.

Нина Израилова в танце «Красивая девушка»

Помимо таланта к исполнению лирических танцев, Нина с успехом танцевала и юмористические, шуточные постановки, например, известный танец «Врасплох» при участии Махая Израилова.

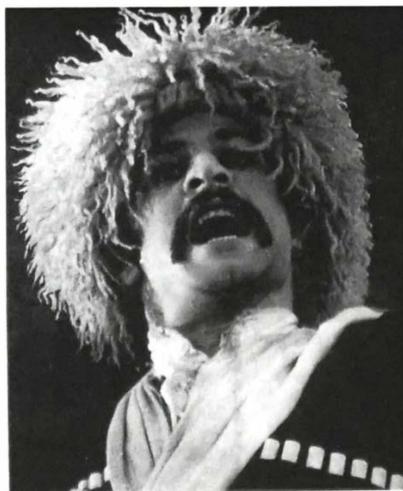
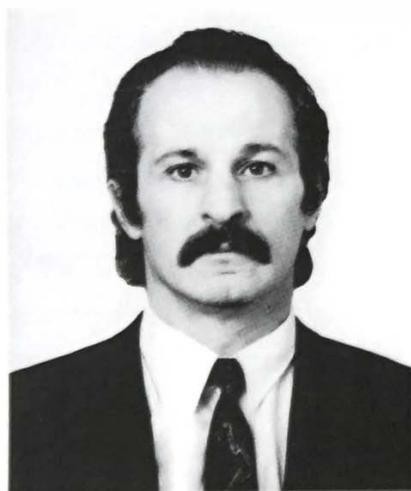
Нина была рождена для танца и сцены — красивая, с величественной осанкой и гордой походкой, женственная и обаятельная, она была и остается олицетворением высшей грациозности. Глядя на нее, зритель оказывался в плену Женской Красоты и профессионального танцевального искусства, где главенствуют пластика тела, искренность и одухотворенность.

Творчество Нины Израиловой — это золотой фонд в истории ансамбля «Лезгинка». При этом по жизни Нина очень добрый, скромный, большой души человек.

Рустам

Нод стать Нине ее младший брат Рустам, которого словно сам Бог готовил стать блестящим танцовщиком и талантливым человеком во многих самых разных направлениях.

Несмотря на то, что все его близкие родственники были связаны с хореографией, он в детстве ею не очень интересовался. Рустаму, очень музыкальному подростку, нравилось петь, и он пел в одном из детских московских хоров. Но когда мальчику исполнилось пятнадцать лет, Танхо забрал его в Махачкалу, где он стал танцевать в ансамбле «Лезгинка» и уже за короткое время добился заметных результатов в исполнении самых сложнейших

Рустам Израилов

**Джигитская статья
Рустама Израилова**

по технике танцев многочисленных народов Дагестана. В нем сразу стали ярко выявляться самые необходимые для танцора качества: отточенная исполнительская техника движений, актерская вживаемость в роль, чувство ритма и пространства, — все это в сочетании с необычной выразительной красотой осанки, умением чувствовать и поддерживать партнера позволило ему с легкостью и безукоризненностью исполнять и замысловатые народные танцы, и сложнейшие танцевальные трюки (например, двойной тур в колено). Так что очень скоро Рустам стал одним из главных солистов «Лезгинки». Его мастерству перевоплощения можно было только поражаться, в танце все ему стало подвластно, и он без труда осваивал то чуть ли не акробатический трюк, то легко переходя от него и перевоплощаясь вмиг в самые разные роли, например, командира в героической хореографической композиции — «Унцукульцы», — в этом танце с саблями он поистине становился силачом акробатики.

В творчестве Рустама все восхищало зрителя, а особенно — исполнение трюков, которые он делал так легко, будто летал, что выглядело очень эффектно и зрелищно. При этом высокое исполнительское мастерство Рустама постоянно развивалось, оно особенно расцвело тогда, когда после «Лезгинки» он перешел в хореографический ансамбль «Кавказ» при Москонцерте. Здесь он прорабо-

Танец «Унцукульцы». В центре Рустам Израйлов

Репетицию танцевального ансамбля ведут Махай и Рустам Израйловы. Нью-Йорк

Рустам Израйлов

**Рустам Израилов
в коронном прыжке.
Ансамбль «Кавказ»**

тал многие годы, став неоднократным лауреатом целого ряда престижных международных фестивалей и объездив с этим легендарным коллективом множество стран мира на всех континентах земного шара.

Как уже было сказано, Рустам был талантлив во многом; так, танцуя в «Лезгинке», он экстерном закончил среднюю школу, при этом еще самостоятельно довольно хорошо овладел разговорным английским языком, что помогало ему выполнять роль переводчика во время зарубежных гастролей. Самообразование и знание английского языка помогли ему поступить и успешно окончить Московский всесоюзный институт иностранных языков, а также ГИТИС, по специальности режиссер. Помимо филологических успехов, он самостоятельно овладел игрой на гитаре, хорошо пел, аккомпанируя себе, вирту-

Рустам Израилов (справа третий) в ансамбле «Кавказ»

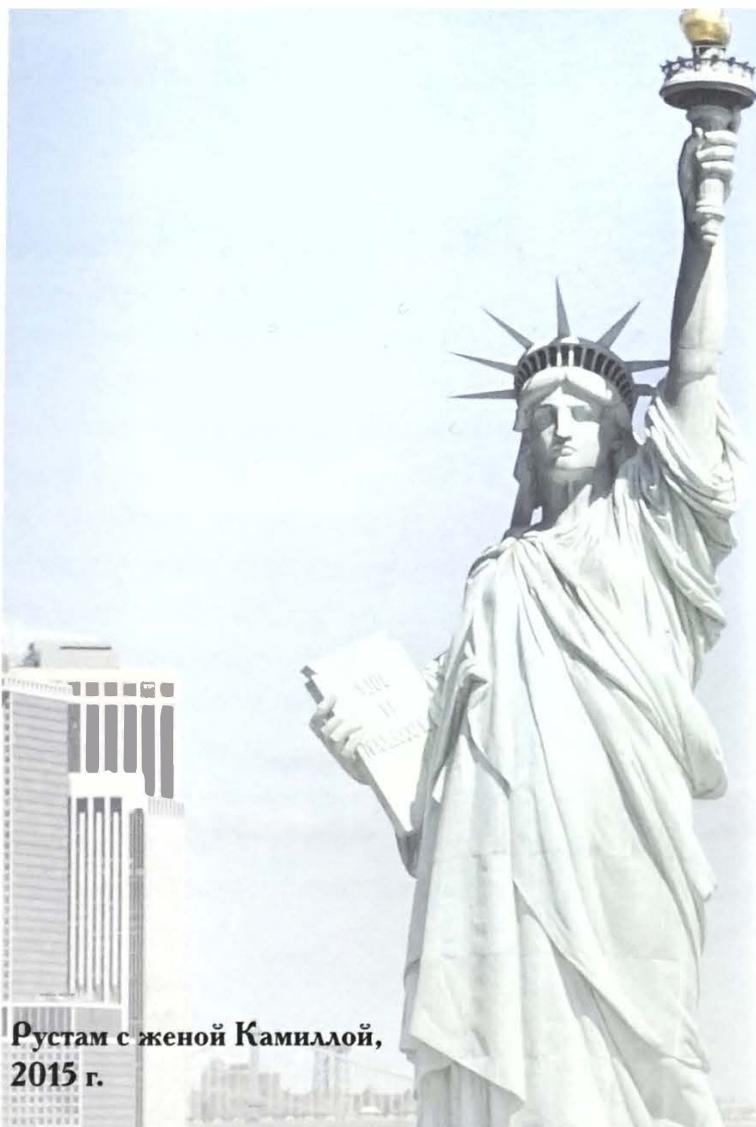
озно играл на национальном барабане (нагара), при этом, не останавливая барабанного ритма, он мог исполнять сложнейшие танцевальные движения и трюки, например, верчение на коленях по кругу.

В жизни Рустам поистине человек чести, высокой морали и патриотизма. Характерен такой факт из его биографии. При столь авторитетном отце он мог бы избежать службы в армии, но Рустам твердо заявил отцу, что пойдет в армию, — и пошел. Для молодых артистов он был примером и наставником, щедро делился с ними своим мастерством, проявляя при этом незаурядный дар педагога. Надо сказать, что Нина и Рустам все годы были ключевыми солистами во многих танцевальных постановках и концертных программах «Лезгинки», и это при том, что в ходе рождения новых танцев, новые элементы движений, трюки и сольные партии первоначально всегда предлагались на исполнение

**Рустам Израилов,
сын Танхо**

любому артисту. Если ни у кого не получалось требуемого уровня исполнения, Танхо поручал это новшество Нине и Рустаму, которые в итоге после значительных усилий всегда прекрасно осуществляли замысел постановщика-балетмейстера. Также, когда артисты знакомились с танцами других народов, то именно они точно перенимали и воспроизводили манеру, характер и точность их движений, что в дальнейшем с успехом использовалось при постановках новых номеров. Нина и Рустам талантливо отображали, развивали и несли эстетику и духовность

Рустам с женой Камиллой,
2015 г.

Внуки Танхо Израилова:
Хаяма Танхоева и Тимур Танхоев,
дети Рустама Израилова

Рустам с семьей, 1994 г.

танцевальной культуры как народов Дагестана, Кавказа, так и всего мира, при этом они всегда демонстрировали самобытное танцевальное искусство разных народов через очень взвешенную, выверенную искусно интеграцию в современную хореографию. Созданные ими образы и высокое исполнительское мастерство всегда будут образцом в творчестве будущих поколений. Они были и остаются знаковыми фигурами и золотым фондом в истории творчества ансамбля «Лезгинка». За большой вклад в развитие хореографического искусства Дагестана и высокое исполнительское мастерство им были присвоены высокие звания: Нине — народная артистка Дагестана, Рустаму — заслуженный артист Дагестана.

Тимур (Талхум)

Хаяма Танхоева

В жизни Нина и Рустам отличаются скромностью во всем, они честны, добры и отзывчивы. Оба замечательные семьянины. Нина имеет двух дочерей с прекрасными именами Джамиля и Анджела. Рустам женат на Камилле Агаевой, дочери академика Агаева, у них дочь Хаяма (носит имя бабушки) и сын Тимур (тоже назван в честь Танхо).

Сам Рустам увековечил имя своего отца, поменяв фамилию на Танхоев.

Дар предвидения Танхо Израилова

В азбирая все глубже историю ансамбля, медленно все снова и снова приходит удивительная мысль, уже высказанная ранее, — но еще не столь пока подтвержденная! — о том, что Танхо Селимович Израилов был не только великим хореографом, но и обладал даром предвидения в рождении и становлении талантов. И это особенно хорошо видно на примере становления двух артистов балета первого состава ансамбля «Лезгинка», которые стали знаковыми ма-

Анатолий Вартанян и Валерия Алибекова

стерами, оставившими свой яркий след в хореографии и внесшими значительный вклад в творчество «Лезгинки».

При наборе первого состава «Лезгинки» Танхо сразу выделил среди мужчин парня из города Буйнакска Анатолия Вартапяна, а из девушек — Валерию Алибекову. Как показала жизнь, он не ошибся. Заметив в них какую-то индивидуальную фактуру, некую изюминку, способную сформировать уникальную неповторимость, он в дальнейшем использовал это в постановках танцевальных номеров. Они стали лицом ансамбля, они же выводили и весь состав коллектива в первом номере концертной программы — в приветственном танце «Молодежный», — с которого зритель знакомился с ансамблем, получая первые впечатления.

Это всегда было незабываемо! Занавес раздвигался, и Анатолий Вартапян первым грациозно появлялся на сцене, ведя величественно за собой весь мужской состав ансам-

Танец дагестанских барабанщиков

бля. И зритель мгновенно обнаруживал эту поступь, стать Вартаняна, неизменно взрываясь аплодисментами. Затем, сияя неким женским чувством, появлялась Валерия, выводя женский состав ансамбля, и аплодисменты гремели с еще большей силой. Все это мгновенно вдохновляло артистов, взрывая в них и чувство ответственности, и громоподобный азарт. Далее по ходу концерта благодарный зритель уже воочию мог убедиться, что первое его восхищение было вполне оправданным, и, глядя на сложные и в то же время вроде бы знакомые построения танцев, всею душой ощущая утонченное исполнительское мастерство артистов, уже начинал воистину осознавать, насколько трудно подобное искусство. Все лишь кажется легким и стремительным!

Анатолий Вартанян был настоящим лидером и в жизни, и в ансамбле. Душа коллектива, он всегда был готов прийти на помощь.

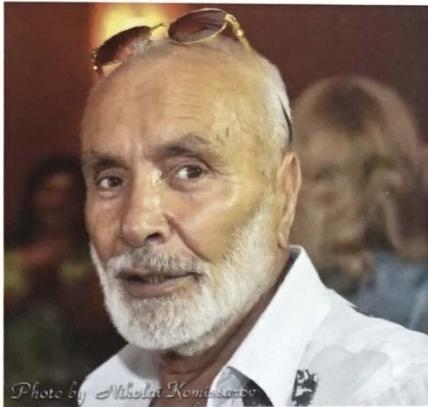
Под стать ему была и Валерия Алибекова. Стройная, красивая, с изящной талией, она в то же время была царственна и величественна. Зритель сразу попадал под чарующий взгляд ее больших глаз. Ну а когда она начинала двигаться!.. Необыкновенная нежность, грациозность и эластичность движений околдовывали зрителя.

Вполне закономерно, что именно силуэтная прорисовка этой танцевальной пары в национальных костюмах, появившись на первых афишах ансамбля «Лезгинка», стала в итоге его графической эмблемой, брендом.

Хореографическая композиция «Горцы».
Солирует Анатолий Вартанян

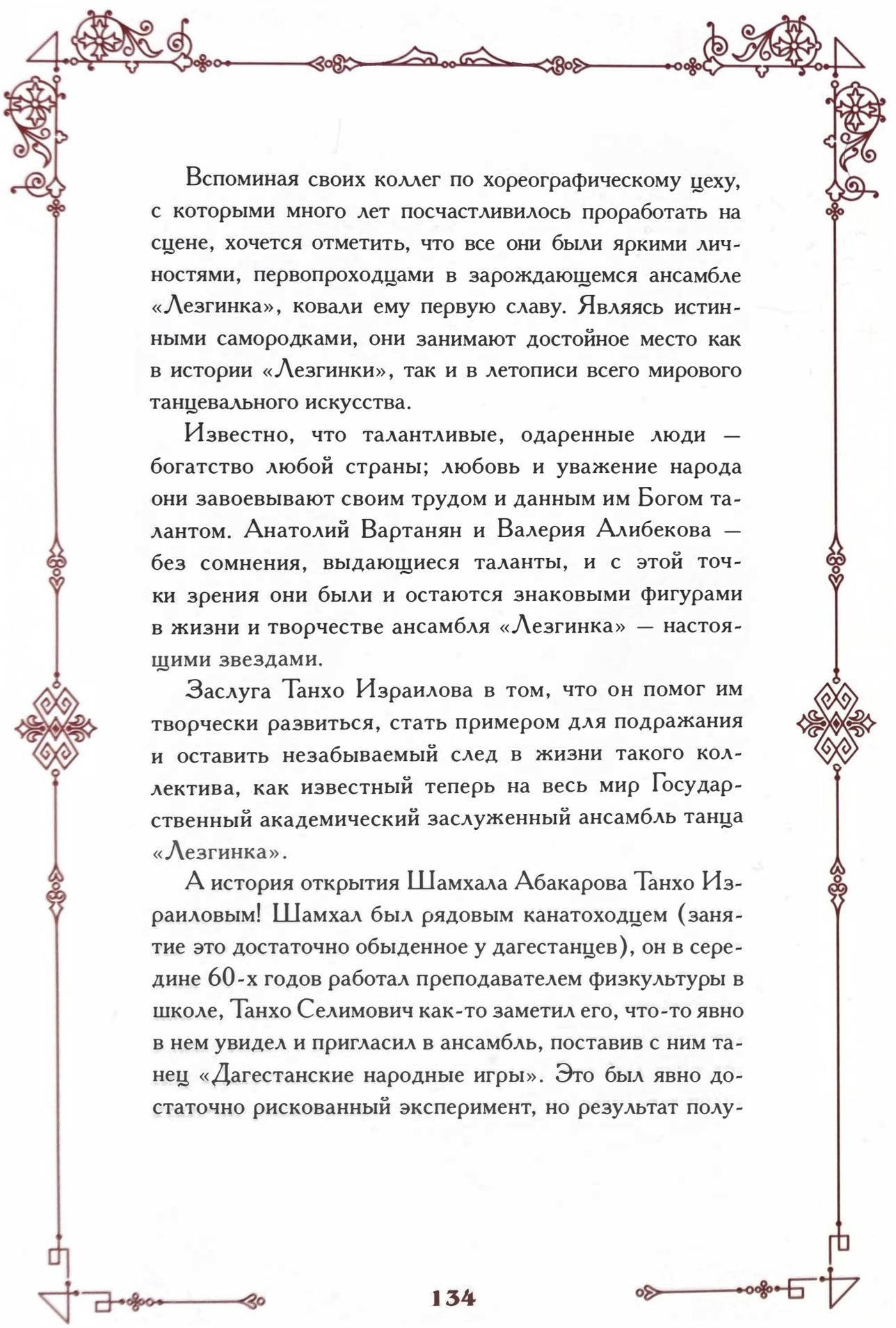
Анатолий Вартанян

Анатолий Вартанян
и Валерия Алибекова

Анатолий
Вартанян
с американским
детским
ансамблем
«Лезгинка»

Вспоминая своих коллег по хореографическому цеху, с которыми много лет посчастливилось проработать на сцене, хочется отметить, что все они были яркими личностями, первопроходцами в зарождающемся ансамбле «Лезгинка», ковали ему первую славу. Являясь истинными самородками, они занимают достойное место как в истории «Лезгинки», так и в летописи всего мирового танцевального искусства.

Известно, что талантливые, одаренные люди — богатство любой страны; любовь и уважение народа они завоевывают своим трудом и данным им Богом талантом. Анатолий Вартанян и Валерия Алибекова — без сомнения, выдающиеся таланты, и с этой точки зрения они были и остаются знаковыми фигурами в жизни и творчестве ансамбля «Лезгинка» — настоящими звездами.

Заслуга Танхо Израилова в том, что он помог им творчески развиваться, стать примером для подражания и оставить незабываемый след в жизни такого коллектива, как известный теперь на весь мир Государственный академический заслуженный ансамбль танца «Лезгинка».

А история открытия Шамхала Абакарова Танхо Израиловым! Шамхал был рядовым канатоходцем (занятие это достаточно обыденное у дагестанцев), он в середине 60-х годов работал преподавателем физкультуры в школе, Танхо Селимович как-то заметил его, что-то явно в нем увидел и пригласил в ансамбль, поставив с ним танец «Дагестанские народные игры». Это был явно достаточно рискованный эксперимент, но результат полу-

чился ошеломляющий! До сих пор этот танец удивляет зрителей!

Умение видеть и обнаруживать скрытые таланты у Танхо Израилова явно было поразительным! Он словно бы воочию зрел, что и из кого получится и кого и как надо использовать. Но об этом исключительном даре предвидения мастера мы еще поговорим подробнее чуть позже...

А сейчас только добавим, что после работы в «Лезгинке» Шамхал Абакаров стал одним из лучших канатоходцев страны. И именно Танхо сделал его таким! Шамхал сумел достигнуть невероят-

Шамхал Абакаров

Шамхал Абакаров

ного, словно бы нарушая все физические законы Мира. Например, находясь в бочке, которая вместе с ним балансировала на канате, раскачиваясь из стороны в сторону, Шамхал еще умудрялся, вытаскивать то одну, то другую ногу из бочки. Бочка, ничем не закрепленная, вместе с солистом аж крутилась вокруг каната, но не падала! А в конце номера артист буквально вылетал из бочки и, цепляясь за шест, спускался вниз. Вот это

Рустам Мирзоев

чувство баланса и связи с землей и ее силами! С этим номером Шамхал, конечно, покори́л весь мир...

А как было, допустим, с Рустамом Мирзоевым. В этом тогда еще юноше — девятнадцати лет! — который никогда не занимался серьезно хореографией, Танхо Израйлов однажды случайно заметил его какую-то юмористическую, комиче-

Рустам Мирзоев на сцене

Рустам Мирзоев на сцене

скую жилку, привел его в ансамбль и поставил с ним номер, и номер удался! С тех пор все шуточные танцы всегда опирались именно на Рустама. Он солировал и в «Медресе», и в «Неудачных ухажерах», в «Уродника» (этот танец ставил уже И. Матаев, который, получается, тоже оценил удачность выбора предшественника и учителя!) и т. д.

А вот как о другом участнике ансамбля, Гамзате Мирзоеве, в честь его 60-летия писала в газете «Махачкалинские известия» от 28.08.2009 года Наталья Бученко (говорить автору книги о самом себе самому, наверное, не совсем удобно) в своей статье «Жизнь красивая, как танец».

Жизнь как танец

Гамзат Бахрамович Мирзоев, танцор, балетмейстер, солист ансамбля «Лезгинка», заслуженный артист республики Дагестан, родился 1 сентября 1949 года. В возрасте семи лет он начал посещать танцевальный кружок Казима Манафова, одного из первых хореографов Дагестана, балетмейстера ансамбля песни и танца Дагестана. По рекомендации Казима Абасовича руководство завода им. Гаджиева поручает Гамзату создать самодеятельный танцевальный коллектив. Ему было в ту пору четырнадцать лет. Уже через год его самодеятельные артисты заняли первое место на республиканском конкурсе. Когда Гамзату исполнилось пятнадцать, его старший брат Эльдар, к тому времени работавший в ансамбле «Лезгинка», привел его к уже знаменитому

Юный Гамзат Мирзоев

его к уже знаменитому

Танхо Израилу. Тот окинул худощавого, стройного, с красивыми чертами лица юношу оценивающим взглядом и сказал: «А ну-ка, покажи, на что ты способен!» Оставшись довольным подвижностью и пластикой мальчика, хоть и слегка робевшего перед гигантом хореографии, Танхо Селимович вынес окончательный и судьбоносный для Гамзата вердикт: «Запишите его!»

И начались для окрыленного успехом Гамзата бесконечные репетиции, требующие невероятного труда и

Гамзат Мирзоев в танце «На полях Дагестана»

Гамзат Мирзоев солирует с Розой Кадыровой

Танец с барабанами

Танец «Унцукульцы»

Гамзат Мирзоев в воинственном танце «Унцукульцы»

Танец барабанщиков

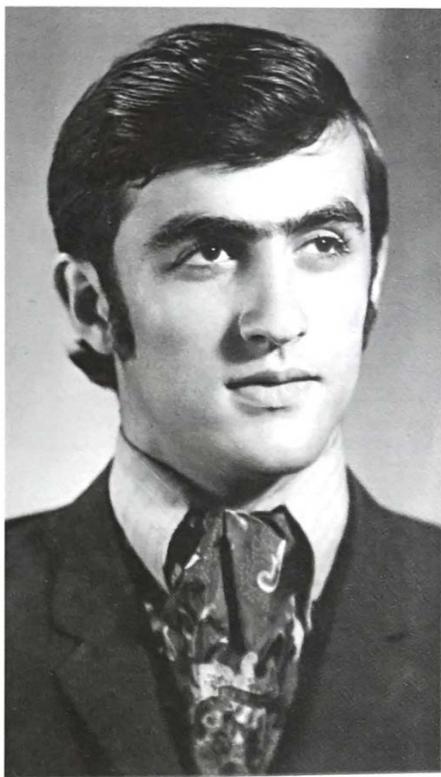

Танец «Дагестанские игры»

Лезгинка в исполнении Гамзата Мирзоева

стараний. И, наконец, наступил день, когда его ввели в программу. Блеск сцены, яркие огни рампы, гром аплодисментов не ослепили и не оглушили юношу. Он не растерялся, так как был уверен в себе и у в своем учителе. Он всегда сполна выкладывался на репетициях, до того совершенствовал и шлифовал свое мастерство, что руководство ансамбля, заметив такую уверенность, решило взять его в зарубежное турне по арабским странам. Но тут встал вопрос: Гамзату не исполнилось шестнадцать лет, и у него нет паспорта. Как же взять столь юного артиста на заграничные гастроли

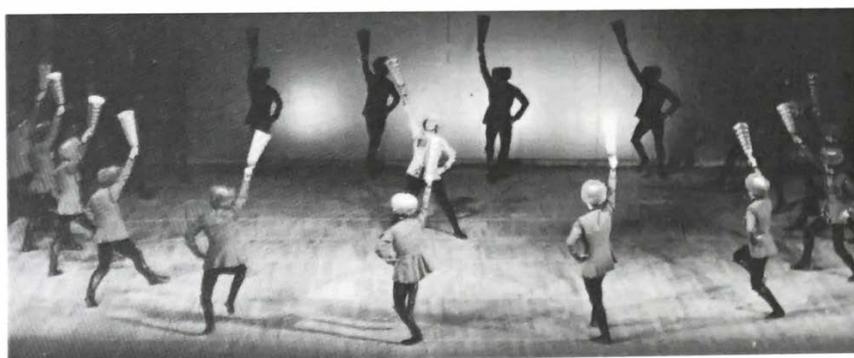
Гамзат Мирзоев. 1969 г.

без удостоверяющего личность документа? А без Гамзата ехать тоже было уже невозможно — он плотно, что говорится, сидел в программе. К счастью, даже и в то время, когда буква закона была намного строже и сильнее, чем теперь, для легендарного Танхо Израилова не существовало неразрешимых проблем. Его имя, как волшебная отмычка, открывало любые даже самые неприступные двери. Он

получил заграничный паспорт для своего юного артиста за месяц до положенного возраста лишь одному ему известными путями.

И вот дорога в большой мир, который впоследствии Гамзат изъездит вдоль и поперек, для него была открыта. Он смело шагнул в этот мир, твердо решив при этом, что он ему обязательно покорится... Турне по арабским странам прошло триумфально. Облаченный в модный костюм, немного уже подросший, Гамзат стал теперь настоящим красавцем, солистом ансамбля «Лезгинка», душой коллектива. Этому способствовал не только природный дар танцора, но и не знающий зазнайства добрый и душевный характер.

А как Гамзат солировал с заслуженной артисткой республики Дагестан Розой Кадыровой в танце «Капризная невеста»! Он исполнял танец барабанщика на коленях. В искусстве верчения (вращения) на коленях с барабаном, равно как и без него, Гамзату не было равных!

«Танец пехливанов»

Так все совпало, что вскоре на гастролях в Ленинграде на талантливого исполнителя национальных сюжетных танцев обратил внимание Илья Рахлин, руководитель очень известного в советское время и, кажется, единственного тогда во всем Союзе ССР, Ленинградского мюзик-холла. Он предложил Гамзату перейти к нему работать в кавказскую группу. Это было ново, оригинально и интересно. Гамзата очень захватила предложенная идея, и он дал согласие, а собравшаяся группа из четырех человек назвала себя «АС-СА!». Оригинальность группы заметно усилили, включив в ее состав канатоходца Шамхала Абакарова из династии известных дагестанских канатоходцев Абакаровых. Группа «АС-СА!» стала визитной карточкой мюзик-холла, она танцевала по всему миру, покоряя зрителей

**Группа «АС-СА!» —
визитная карточка Ленинградского мюзик-холла**

своим ярким колоритом. Таким образом, Гамзат проявил себя не только профессиональным исполнителем, но и способным организатором. А это не могло остаться незамеченным. Так и случилось. Сначала Ваген Налбандян, ранее работавший в «Лезгинке», пригласил его в открывшийся при Москонцерте ансамбль «Кавказ», которым теперь руководил, и тут на Гамзата, к тому времени закончившего режиссерское отделение Ленинградского института культуры, обратили внимание сотрудники Министерства культуры СССР и предложили работу в Йемене. Через четыре года, по возвращении из Йемена, директор Мосэстрады назначил его на должность заместителя директора столь серьезной — по тем временам особенно — организации...

Рано выйдя на пенсию как балетный артист, Гамзат попробовал реализовать себя еще в одном виде искусства — в художественном кино. Он сыграл главную

Гамзат Мирзоев во время работы в Йемене

Гамзат Мирзоев во время работы в Йемене

роль в фильме «Снежная свадьба», снятом Киевской киностудией по повести Ахмедхана Абубакара. Затем последовали другие роли в исторических фильмах, где он наглядно, рельефно и в то же время психологически достоверно играл своих героев.

За четыре года работы в Йемене Гамзат создал там государственный ансамбль танца и был его балетмейстером, получив за это — как за подлинно значимые для страны заслуги! — даже высший орден этого государства.

Он участвовал в концертах и выступлениях в горячих точках, на передовой. Вернувшись на родину, Гамзат по просьбе танцоров из бывшего СССР создает танцевальный ансамбль «Националь»...

Однако время стремительно меняется, оно предъявляет к человеку и его способностям все новые и новые требования. А деятельные натуры, «заведенные» с

юных лет и прожившие жизнь в бешеном ритме танца, не могут резко останавливаться. Они в переломные и сложные годы вдруг находят себя в других, порою неожиданных даже для себя ипостасях. И вот в уже перестроечное время в Гамзате Мирзоеве обнаружилась предпринимательская жилка — он стал успешным бизнесменом, благотворителем, спонсором новых талантов в искусстве. Особенно трепетно относится он к памяти народного артиста СССР Танхо Израилова. Гамзат приложил очень много усилий для сохранения в памяти потомков имени этого выдающегося хореографа, организатора и руководителя. Танхо, в его понимании, по своей мощи и размаху поистине мыслил в масштабах страны, в которой он жил, и даже в масштабах мира.

Эльдар Мирзоев

Быть директором у Танхо

«Лезгинка»! Как много в этом слове для слуха и души дагестанца! Прославленный коллектив, визитная карточка Дагестана, гордость республики, золотой фонд горской культуры — все это о Государственном академическом заслуженном ансамбле танца Дагестана «Лезгинка». Никого в республике не может не волновать тот факт, что «Лезгинка» стала одним из самых элитарных коллективов среди других подобных в России. Его организатором и художественным руководителем в течение двадцати лет был народный артист СССР Танхо Израйлов — ассистент и ученик знаменитого советского и российского балетмейстера Игоря Моисеева. Только, в отличие от него, Танхо было, конечно, намного сложнее, ибо когда Игорь Моисеев создавал ансамбль народного танца, на него работала вся страна.

Танхо Израйлов же, по сути, своими собственными руками и личным усердием, при поддержке только ре-

гиональной власти слепил коллектив также поистине мирового значения — так ярко он сумел выразить и продемонстрировать всему человечеству оригинальное, неповторимое культурное наследие «Страны гор».

Одним из тех, кто руководил этим немалочисленным коллективом (более ста человек), был Эльдар Мирзоев. Началось все в армии, куда Эльдар был призван в 1958 году. Это было в Кишиневе — столице Молдавской ССР. Крепкий, стройный молодой воин всерьез занимался спортом — легкой атлетикой, что обеспечило ему крепкие ноги. Полковник, видимо, заметив и это, поручил Эльдару, как представителю Кавказа, подобрать в полку подходящих ребят и организовать «танцевальный» взвод.

В работе с молдаванами кроме общего танцевального интереса присутствовал и другой момент: в ансамбле «Жок» балетмейстером работал Танхо Израйлов, что придавало дополнительный импульс и чувство причастности к большому искусству. Вернувшегося после армии домой, теперь уже почти готового специалиста не могли не заметить — Эльдара пригласили в коллектив художественной самодеятельности при Клубе рыбаков, которым руководил Иосиф Матаев, — талантливый хореограф и замеча-

тельный организатор. У него был безошибочный взгляд на способную к танцам молодежь, на людей с блестящим творческим будущим. Поэтому совместно с композитором Наби Дагировым он стал содействовать продвижению Эльдара в большое искусство и добился, чтобы его включили в основной состав ансамбля песни и танца Дагестана. К тому же Эльдар вышел в финал отборочного конкурса исполнителей национальных танцев, по результатам которого и шел отбор в ансамбль.

Эльдар родился в г. Джалилабаде в Азербайджане и переехал вместе с семьей в 1945 году в Дагестан. И вот теперь на новой родине, которой для него стал Дагестан, он востребован как лучший танцор и приглашен в прославившуюся на весь мир «Лезгинку». Это было в 1962 году. Вскоре Эльдар солировал в ансамбле Танхо Израилова уже в девяти хореографических постановках, в том числе в танцах народов зарубежных стран: турецких, венгерских, болгарских.

Танцевальный взвод Эльдара Мирзоева

Эльдар Мирзоев на сцене

В 1970 году прямо с репетиции Эльдара вызвали и повезли на бюро Дагестанского Обкома партии. Не зная, в чем дело, не ожидая ничего хорошего от такого внезапного вызова, он в растерянности вошел в кабинет — сидящие там люди настолько были наделены властью, что могли в мгновение изменить судьбу любого гражданина республики... — и тут вдруг Эльдар Мирзоев (он был еще инспектором ансамбля и председателем профкома) услышал: «...поэтому бюро обкома партии приняло решение назначить Вас директором ансамбля «Лезгинка»...». Это позже Эльдар узнал о том, что его кандидатуру на должность директора ансамбля предложил сам Танхо. Должность была непростая не только в силу того, что коллектив был большой и сложный, но еще и потому, что работать предстояло с художественным руководителем в лице Танхо Израилова, а это был человек невероятно талантливый,

Эльдар Мирзоев на съемках танцев в горах

а значит, сложный, своеобразный. Достаточно привести, допустим, только один факт: Танхо не состоял в Коммунистической партии в это, можно сказать, самое партийное время, а ведь директор ансамбля должен отвечать и за идеологическую ориентацию художественного руко-

Эльдар Мирзоев — неизменный заводила на всех культурно-досуговых мероприятиях. Турция. 1967 г.

водителя, за всю направленность его творческой работы с ансамблем. Но попробуй повлиять на такого неукротимого человека, который не признавал даже всеильную партию в то время, да еще здесь учитывать надо было и то, что тогда ансамбль находился на дотации государства (двести тысяч рублей советскими деньгами ежегодно при ста плановых выступлениях в год). Через четыре года директорства Эльдара Мирзоева коллектив давал уже сто семьдесят концертов, при этом работать приходилось, не имея даже элементарных условий: не было раздевалок, отдельных кабинетов — даже примитивного душа не было. Одной из главных своих заслуг, кроме укрепления материального состояния, бывший директор считает то, что за время его руководства в коллективе не было ни одного конфликта. Это действительно достижение, если учесть, что коллектив был подлинно интернациональным.

Танец «Горцы»

Много разного повидал Эльдар Мирзоев за время работы в «Лезгинке», которая длилась без малого пятнадцать лет. С ансамблем он объездил практически весь мир: от Англии на севере до Африки на юге, от Америки на западе до Китая на востоке. Но с возрастом начала давать о себе знать старая травма, полученная им в 1965 году во время исполнения акробатического танца «Цовкра». Тогда, преодолевая боль, он героически дотанцевал до конца, но последствия оказались более серьезными.

В 1975 году Эльдар Бахрамович Мирзоев оставил ставший за долгую совместную работу родным коллектив ансамбля «Лезгинка». Однако, ветеран дагестанского хореографического искусства не самоустранился от дела всей своей жизни. Он оставался заместителем председателем правления Союза хореографов Республики Дагестан, был одним из его создателей, организовал благотворительный фонд имени народного артиста СССР Танхо Израилова,

**Танхо Израйлов и Эльдар Мирзоев —
руководители ансамбля «Лезгинка» в 70-е годы**

призванный оказывать помощь и поддержку ветеранам танцевальных коллективов Дагестана. Каким бы ни был повод — свадьба ли, похороны ли — ветераны в первую очередь звонили именно Эльдару Мирзоеву. По инициативе и при непосредственном участии Эльдара Мирзоева и его брата Гамзата в 2003 году к 85-летию Танхо Израилова на стене дома, где жил маэстро, по ул. Коркмасова, 9, была установлена памятная мемориальная доска. По его словам, ветераны мечтают дожить до того великого дня, когда ансамбль назовут именем Танхо Израилова. Большую помощь в столь великом и благодарном деле оказал выдающийся бизнесмен России и меценат Тельман Марданович Исмаилов. Его заслуги здесь настолько неоценимы, что авторы готовы особенно подчеркнуть это своей искренней благодарностью с помещением ее в самый центр книги!

Медаль Фонда Танхо Израилова

Торжественное открытие мемориальной доски
в честь Танхо Израилова

Памяти Танхо Израилова

Вчера в Махачкале на доме № 9 по ул. Коркмасова (бывшая Советская) открылась мемориальная доска, посвященная выдающемуся хореографу, народному артисту СССР Танхо Израиллову.

В торжествах по этому случаю участвовали министр культуры РД Наида Абдулгамидова, член Госсовета РД Людмила Авшалумова, народная поэтесса Фазу Алиева и другие официальные лица.

Танхо Израиллов известен дагестанцам как основатель государственного академического ансамбля танца «Лезгинка». Этот прославленный коллектив своим красочным выступлением, собравшим большое количество зрителей, и завершил официальную часть торжеств.

Андрей БОНДАРЕВ.
Фото автора.

Буклет Фонда
Танхо Израилова

Статья об открытии
мемориальной доски в честь
Танхо Израилова

Организационный комитет ветеранов
по проведению 85-летия со дня рождения выдающегося хореографа,
основателя Государственного Академического Ансамбля танца Дагестана
"Лезгинка" Народного Артиста СССР

ТАНХО ИЗРАИЛОВА

Телефакс: 61-35-15

367015 РД г.Махачкала, Ул.М.Ярагского, Д.75-а, к.в.84

№ 0-1

И.И.И. 2002г.

Президенту Фирмы АСТ

Г-ну Исмаилову Т.М.

Глубокоуважаемый Тельман Марданович!

Мы, ветераны Государственного Академического заслуженного ансамбля танца «Лезгинка», многочисленные поклонники хореографического искусства Дагестана, сердечно признательны Вам за внимание и большую помощь в проведении мероприятий по увековечению памяти славного сына Татско-Еврейского народа Израилова Танхо Селимовича, народного артиста СССР, выдающегося хореографа XX столетия, основателя, художественного руководителя и главного Балетмейстера ансамбля «Лезгинка». Торжественное мероприятие прошло на самом высоком уровне с участием руководителей республики, членов Госсовета РД, широкой общественностью. Открытия мемориальной доски с Барельефом памяти Танхо Израилова стало подлинным праздником в духовной жизни народов Дагестана. Это Вы увидите по видеофильму. Главная, ныне общественностью, деятелями культуры и искусства поднять вопрос о присвоении имени великого хореографа ансамблю «Лезгинка». В настоящее время подготовлены необходимые документы. Надеемся, что наши предложения будут поддержаны руководством республики.

В этом есть и Ваша большая заслуга. Спасибо Вам за то, что Вы своим примером показали обществу, каким должен быть ценитель искусства на деле.

Мы все с большим уважением относимся к Вам, убедительно просим Вас и в дальнейшем оказывать посильную помощь в пропаганде имени и творческого наследия Израилова Т. С. на радость его ученикам, последователям и ценителям хореографического искусства, и быть учредителем благотворительного фонда имени народного артиста СССР Израилова Танхо Селимовича.

То, что Вы прочтете наше обращение, мы уже благодарны Вам. От всей души Желаем Вам крепкого здоровья, кавказского долголетия, успехов на радость всем нам! Надеемся, что наша дружба и сотрудничество будут достойно продолжены!

**Письмо Организационного комитета ветеранов
о праздновании 85-летия Танхо Израилова**

С искренней благодарностью!

Огромную поддержку в увековечивании имени Танхо Израилова оказал Тельман Марданович Исмаилов, предприниматель, президент коммерческо-благотворительной группы «АСТ», большой меценат и, конечно, поклонник творчества Танхо. Имя Тельмана Мардановича известно очень многим в России и далеко за ее пределами. К началу 2000-х годов он уже был одним из успешных и влиятельных бизнесменов. И практически с самых первых дней своей деятельности в Москве поддерживал и помогал людям искусства, спортсменам, пенсионерам и детям-сиротам. Тельман Исмаилов как настоящий кавказец всегда трепетно относился к народному творчеству и искусству. Однако ансамбль «Лезгинка» занимает особое место в его сердце. Как однажды сказал мой брат про него: «Есть много любителей лезгинки, но такого, как Тельман, я никогда не встречал».

И не только ансамблю «Лезгинка» помогал Т. Исмаилов. Он спонсировал театр Ленинского комсомола под руководством Марка Захарова, поддерживал денежными средствами мероприятия, которые проводил ансамбль народного танца под руководством Игоря Моисеева: юбилей

ансамбля, юбилей самого Игоря Моисеева, их гастроли — и неоднократно удостоивался премий как лучший меценат года. Известнейшие люди искусства в России и немало мировых звезд относятся к Тельману Мардановичу с любовью и уважением. Среди его друзей: И. Кобзон, Г. Хазанов, Ю. Гусман, Ф. Киркоров и другие.

Тельман Марданович родился в Азербайджане, в Баку, в большой многодетной семье горских евреев. Он был десятым из двенадцати детей. Во многом воспитание и обычаи, соблюдаемые в семье, были традиционными и несли в себе весь колорит кавказской культуры. Тельман Марданович и своих сыновей — Алика и Сархана — воспитывал в духе любви и уважения к национальным традициям. Когда мальчики были совсем маленькими, на торжествах, которые проводили родители, они обязательно танцевали лезгинку, к которой непременно присоединялся и отец. Сейчас практически все азербайджанцы и горские евреи, когда проводят свадьбу, бармицвы и всякие иные торжества, обязательно танцуют лезгинку. Мы уверены, что в этом и заслуга Тельмана Исмаилова.

В 2002 году в связи с 85-летием со дня рождения Танхо Селимовича, когда устанавливалась мемориальная доска на доме, где он жил, был проведен и большой концерт возле дома. Для ветеранов ансамбля устроили торжественный вечер, что было особенно важно для коллектива «Лезгинки». Спонсором всех перечисленных мероприятий выступил Тельман Марданович Исмаилов.

Ветераны ансамбля «Лезгинка» и семья Израйловых выражают в связи с этим искреннюю и сердечную благодарность.

Эльдар Мирзоев

Время стремительно движется вперед, и вот уже на доме Танхо Израилова красуется в память о нем мемориальная доска. А дело жизни его — ансамбль «Лезгинка» — продолжает покорять все новые и новые человеческие сердца. И все снова и снова лучшие специалисты пытаются понять феномен этого явления. Это раскрыть не просто даже тем великолепным мастерам, кто, начиная с танцора, потом продолжили дело Танхо и возглавили его ансамбль. Так где же и в чем истоки мощи ансамбля?

Иосиф Матаев

*В истоках мощи
прекрасной
«Лезгинки»*

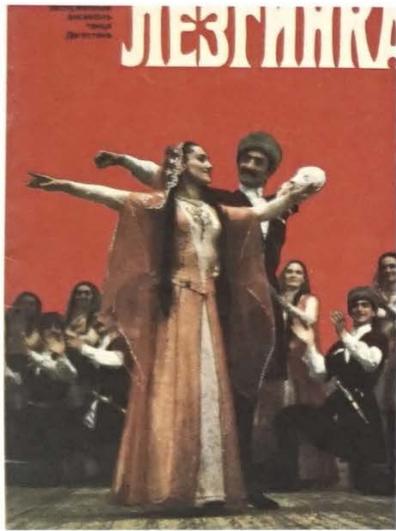
В 2013 году ансамблю «Лезгинка» исполнилось 55 лет. Уже более полувека коллектив ее поистине царствовал на сценах всего мира, и можно было, да и даже надо было подвести некоторые итоги славного пути. И вот что по этому знаменательному поводу сказал Иосиф

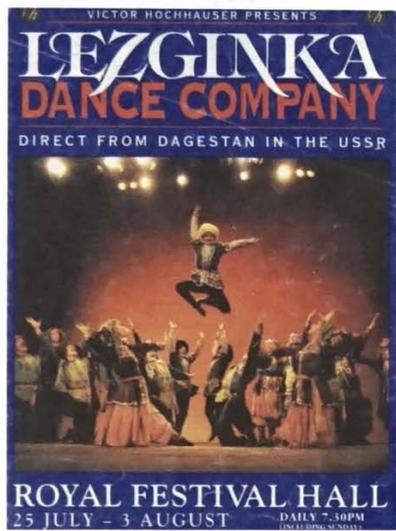
**Народный артист России
Иосиф Матаев**

Матаев, с честью продолживший дело Танхо Селимовича: «Рассуждая о достижениях этого прославленного коллектива, которому рукоплескал весь мир, хочется отметить тех, кому он обязан своим рождением.

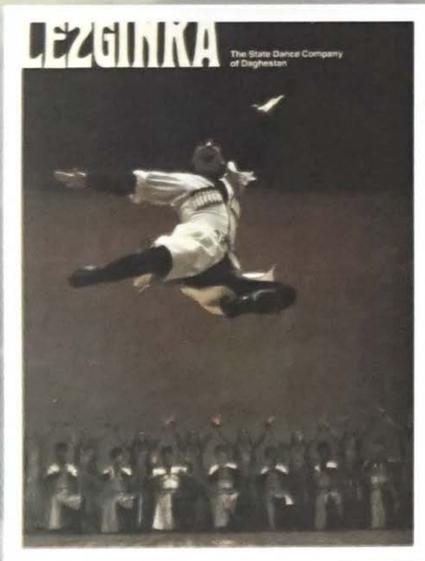
Это, конечно же, основатель ансамбль «Лезгинка», талантливый хореограф, Профессионал с большой буквы, на-

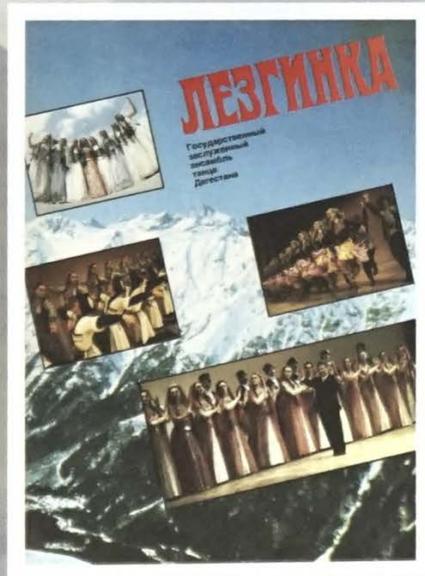
Афиша ансамбля
«Лезгинка» при художе-
ственном руководителе
Иосифе Матаеве

Афиша ансамбля
«Лезгинка» на гастролях
в Англии

Афиша ансамбля
«Лезгинка» на гастролях
в США

Афиша ансамбля
«Лезгинка» при художе-
ственном руководителе
Иосифе Матаеве

Иосиф Матаев с ансамблем «Лезгинка»

Балет «Парту-Патима»

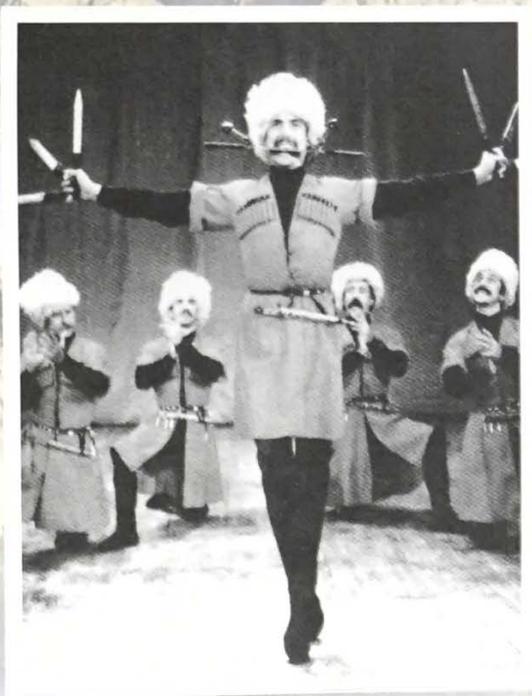
**Ансамбль «Лезгинка» при художественном руководителе
Иосифе Матаеве**

Женские грации ансамбля «Лезгинка»

Ногайский танец

Солирует Гасан Гасанов

Танцующий Иосиф Матаев

родный артист СССР Танхо Селимович Израилов. Я не буду сейчас говорить о роли личности в истории, скажу лишь одно, в искусстве, а в особенности в балете, чтобы добиться успеха, помимо большого таланта надо сочетать в себе идею и высокие организаторские способности. И вот

Танхо, как никто другой, был ярким тому примером и доказательством, в нем гармонично уживались все эти важнейшие качества.

Порой он бывал жестким, но если бы он не бывал таким, то никакого ансамбля, может быть, и не было. Я считаю его своим учителем, наставником. Я многому у него научился, чем очень горжусь.

И, наконец, есть еще один важнейший момент, без которого сама идея создания профессионального коллектива не имела бы смысла. И это, конечно же, Вы..., дорогой наш зритель...»

Эти прекрасные мысли, высказанные Иосифом Матаевым в канун 55-летия ансамбля «Лезгинка», — мнение подлинного профессионала, мастера хореографического искусства современности, великолепно продолжившего традиции ансамбля, заложенные Танхо Израиловым. Имя Иосифа Самуиловича Матаева

Иосиф Матаев в танце на Декаде Дагестанского искусства и литературы в Москве. 1961 г.

широко известно каждому знатоку национального сценического творчества и вообще поклонникам прекрасного. Он родился в 1940 году в Махачкале. С детских лет участвовал в ансамблях народного танца. С 1955 года — на профессиональной сцене. Солист балета Государственного ансамбля песни и танца Дагестана. Затем солист балета и ассистент балетмейстера государственного академического заслуженного ансамбля танца Дагестана «Лезгинка». С 1982 года — художественный руководитель и главный балетмейстер ансамбля «Лезгинка». В качестве хореографа поставил десятки танцев, автор балетной сюиты «Думы матери», автор либретто, хореограф и режиссер-постановщик балета «Парту-Патима».

Впрочем, заслуги этого человека настолько велики, что о нем еще будет сказано дальше.

Константин Борчалинский

Феномен «Лезгинки» - Танхо

Все-таки феномен ансамбля «Лезгинка» явно заложен уже в самом основании ее, он в личности творца этого ансамбля, он в сути этого человека. Феномен «Лезгинки» — это человеческая суть Танхо Селимовича Израилова... Очень близко к этой тайне подошел Константин Борчалинский — артист балета, директор ансамбля «Лезгинка», заслуженный работник культуры Республики Дагестан, — который радушно помог нам начать ее раскрывать с самых

Константин Борчалинский
(в центре) и Танхо Израилов

первых страниц этой книги И вот что замечательное по этому поводу он еще сказал:

«Танхо Селимович Израилов — выдающийся хореограф... Яркий танцор в молодости, умелый органи-

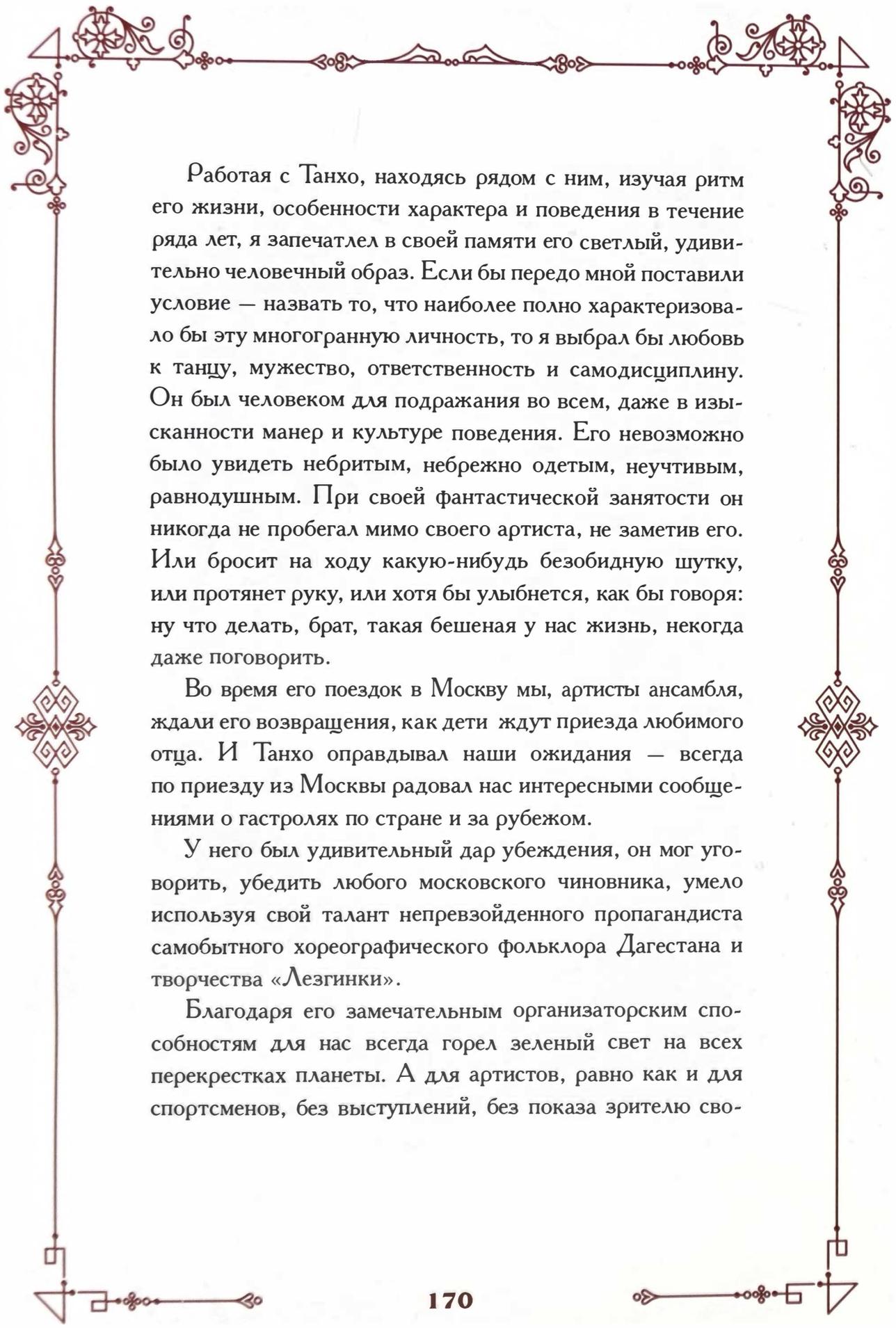
**Константин
Борчалинский**

зитор и талантливый руководитель в зрелости, народный артист Дагестана, России, Советского Союза, — он был поистине незаурядной личностью. Основав и выпестовав всемирно известный хореографический ансамбль танца «Лезгинка», Танхо Селимович своим творчеством вписал свое имя золотыми буквами в мировую сокровищницу танцевального искусства. Сам же он, когда знакомился, представлялся скромно и просто: Танхо.

Его жизнь и деятельность давно стали предметом исследования для историков мировой хореографии, его опыт стал бесценным источником подражания, изучения и руководства. Одним из тех, кто имеет отношение к этому малому количеству достоверных фактов его беспримерной жизни, являюсь я, его воспитанник и поклонник, имевший счастье работать в ансамбле под его руководством.

Танхо Израйлов и Владимир Загороднюк

Работая с Танхо, находясь рядом с ним, изучая ритм его жизни, особенности характера и поведения в течение ряда лет, я запечатлел в своей памяти его светлый, удивительно человеческий образ. Если бы передо мной поставили условие — назвать то, что наиболее полно характеризовало бы эту многогранную личность, то я выбрал бы любовь к танцу, мужество, ответственность и самодисциплину. Он был человеком для подражания во всем, даже в изысканности манер и культуре поведения. Его невозможно было увидеть небритым, небрежно одетым, неучтивым, равнодушным. При своей фантастической занятости он никогда не пробегал мимо своего артиста, не заметив его. Или бросит на ходу какую-нибудь безобидную шутку, или протянет руку, или хотя бы улыбнется, как бы говоря: ну что делать, брат, такая бешеная у нас жизнь, некогда даже поговорить.

Во время его поездок в Москву мы, артисты ансамбля, ждали его возвращения, как дети ждут приезда любимого отца. И Танхо оправдывал наши ожидания — всегда по приезду из Москвы радовал нас интересными сообщениями о гастролях по стране и за рубежом.

У него был удивительный дар убеждения, он мог уговорить, убедить любого московского чиновника, умело используя свой талант непревзойденного пропагандиста самобытного хореографического фольклора Дагестана и творчества «Лезгинки».

Благодаря его замечательным организаторским способностям для нас всегда горел зеленый свет на всех перекрестках планеты. А для артистов, равно как и для спортсменов, без выступлений, без показа зрителю сво-

Дагестанский вальс.

Рустам Израйлов (слева), Константин Борчалинский (справа)

их возможностей, находок и открытий нет счастья, нет стимула к росту и развитию. Великий Танхо умел давать людям минуты счастья. Его любви, доброты, внимания и заботы хватало на нас всех.

В первые годы работы ансамбля «Лезгинка» коллектив наш был не очень большим — танцоров насчитывалось всего тридцать пять человек, поэтому нагрузка на каждого была просто колоссальной, занятость — невероятно высокой. При всем этом Танхо не лишал никого возможности учиться в ВУЗах и всегда находил возможность отпускать студентов на время экзаменационных сессий. Примером этому являюсь я сам и мой друг Зайнутдин Магомедов — мы были первыми, кто получил высшее образование, и в дальнейшем его имели уже многие.

В 60-е годы, когда с жильем были большие проблемы, Танхо сумел добиться общежития для артистов ансамбля «Лезгинка». Вообще он в коллективе куль-

тивировал семейственность, способствовал созданию семейных пар среди артистов, обеспечивая их жильем — он «выбивал» квартиры в первых крупнопанельных домах Махачкалы.

Руководитель знаменитой «Лезгинки» не имел служебной машины с водителем. Он сам ездил за рулем собственной «Волги» М-21 и никогда не проезжал мимо, заметив идущего пешком артиста. Останавливался, спрашивал, куда идет, предлагал подвезти, хотя мы часто вежливо отказывались, чтобы не отрывать его от важных дел, ибо мы всегда были уверены: Танхо не будет празднично разъезжать по городу на машине. Он даже во время отпуска не отдыхал. Когда мы все бывали в отпуске, он ездил в Москву, добивался гастролей или шил костюмы.

Он фонтанировал нескончаемой энергией, заряжал ею других, был щепетилен в подготовке концерта. Так, Танхо никогда не смотрел выступления своего ансамбля, сидя в зале, — он всегда это делал стоя. Перед началом концерта внимательно осматривал каждого артиста, поправлял, если надо, сценическую одежду, подбадривал добрым словом, сам готовил сцену, даже помогал расставить стулья для оркестра. Именно он одним из первых в стране ввел в традицию проведение концертов на фоне специально изготовленного красочного сценического задника с пейзажем горного Дагестана.

Танхо также ввел в обычай выход руководителя ансамбля на поклон в конце представления, что как бы сближало коллектив, саму сцену и зрительный зал, делая завершение очень изысканным и логичным. А потом за кулисами благодарил коллектив за работу, отмечал отли-

чившихся исполнителей, но ни в коем случае не ругал, не критиковал за промахи и ошибки.

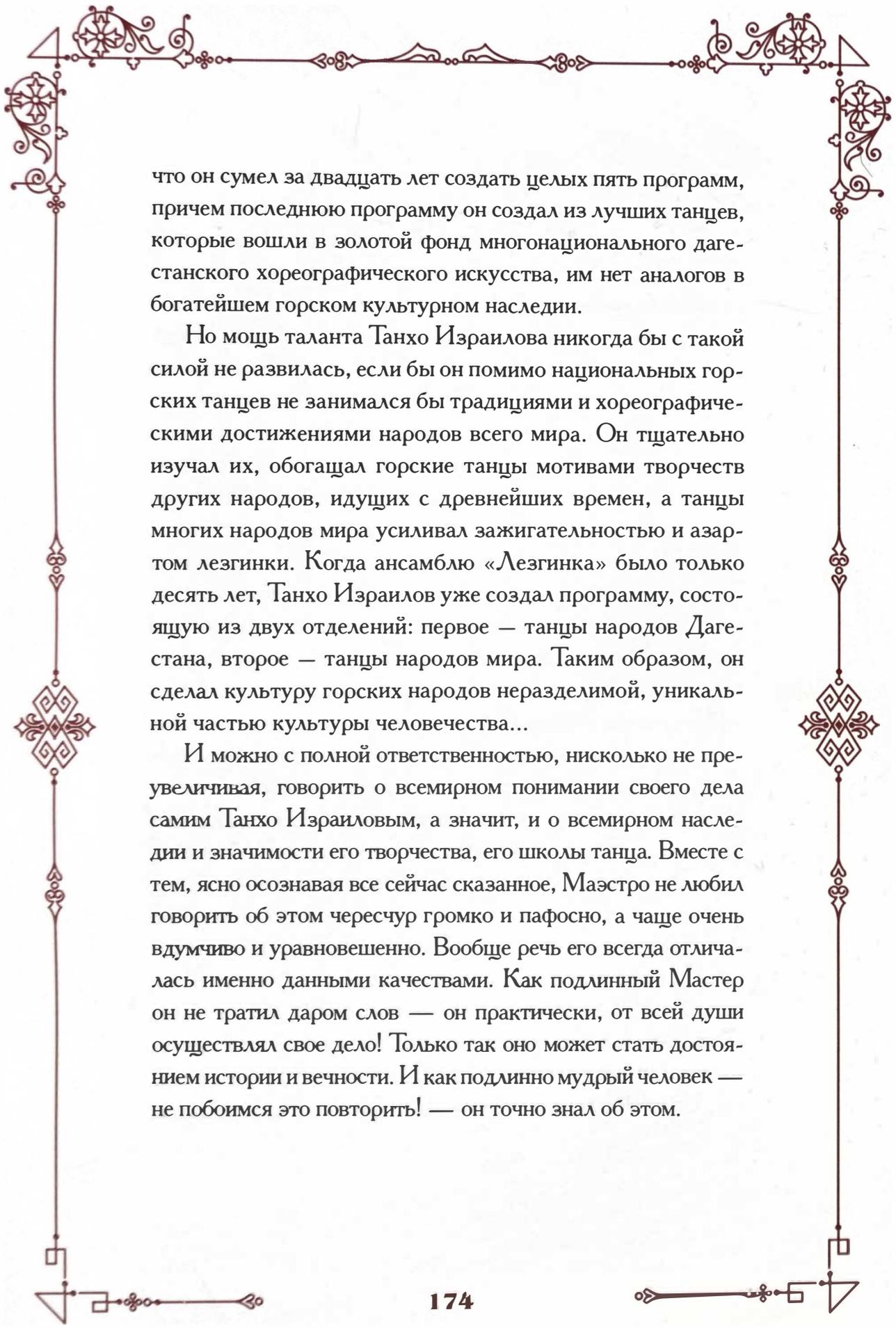
Будучи великим маэстро танца и очень мудрым человеком, Танхо не пренебрегал советами и предложениями рядовых танцоров. Например, у меня лично спрашивал, как мне видится тот или иной танец, какое у меня мнение и есть ли замечания. И, самое главное, часто учитывал их, формируя замысел дальнейшей работы. Он никогда не бывал напыщенным и самодовольным. Мы многое перенимали из его культуры поведения.

В заключение хочется отметить, что именно Танхо научил меня верить в себя как в самостоятельную, самодостаточную личность, готовую к взрослой, ответственной жизни. Это в дальнейшем очень помогло мне успешно работать на различных ответственных должностях — я был директором Государственного ансамбля песни и танца Дагестана и родной «Лезгинки», заместителем министра культуры ДАССР и начальником управления культуры города Махачкалы.

Танхо был для нас всем: отцом, братом, другом, человеком, под крылом которого было уютно и тепло. Из простых ребят с улицы этот кудесник хореографии делал больших мастеров танца, достойных людей для общества, а многие стали продолжателями его дела, развивая его хореографическую школу».

Искусство Танхо — это удивительный сплав традиций народно-классических танцев Дагестана в видении современных балетмейстеров. В танцевальных постановках переплетались мифы, легенды и реальность, и это сильно действовало на зрителей. Танхо был настоящим знатоком национальной хореографии, именно этим и объясняется то,

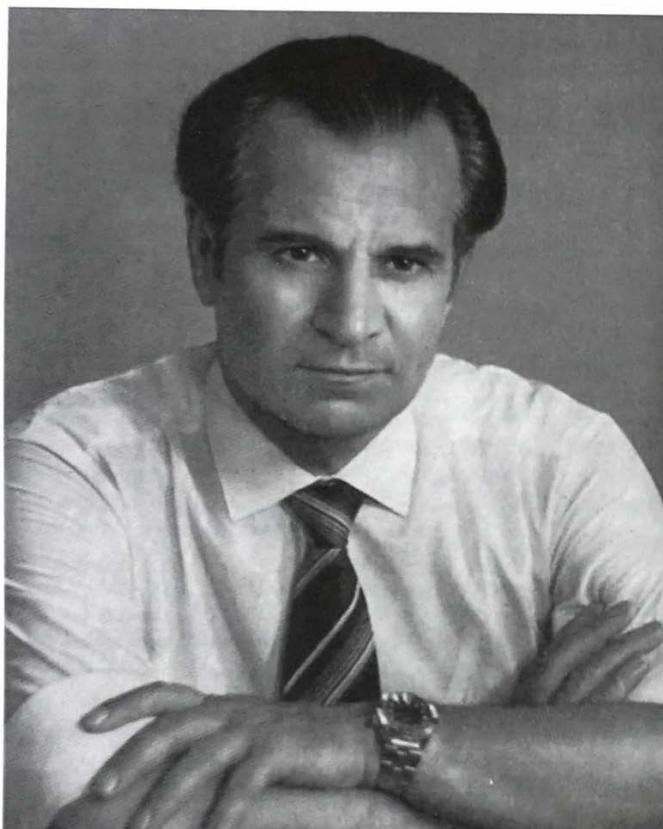
что он сумел за двадцать лет создать целых пять программ, причем последнюю программу он создал из лучших танцев, которые вошли в золотой фонд многонационального дагестанского хореографического искусства, им нет аналогов в богатейшем горском культурном наследии.

Но мощь таланта Танхо Израилова никогда бы с такой силой не развилась, если бы он помимо национальных горских танцев не занимался бы традициями и хореографическими достижениями народов всего мира. Он тщательно изучал их, обогащал горские танцы мотивами творчеств других народов, идущих с древнейших времен, а танцы многих народов мира усиливал зажигательностью и азартом лезгинки. Когда ансамблю «Лезгинка» было только десять лет, Танхо Израилов уже создал программу, состоящую из двух отделений: первое — танцы народов Дагестана, второе — танцы народов мира. Таким образом, он сделал культуру горских народов неразделимой, уникальной частью культуры человечества...

И можно с полной ответственностью, нисколько не преувеличивая, говорить о всемирном понимании своего дела самим Танхо Израиловым, а значит, и о всемирном наследии и значимости его творчества, его школы танца. Вместе с тем, ясно осознавая все сейчас сказанное, Маэстро не любил говорить об этом чересчур громко и пафосно, а чаще очень вдумчиво и уравновешенно. Вообще речь его всегда отличалась именно данными качествами. Как подлинный Мастер он не тратил даром слов — он практически, от всей души осуществлял свое дело! Только так оно может стать достоянием истории и вечности. И как подлинно мудрый человек — не побоимся это повторить! — он точно знал об этом.

Всемирное наследие школы Танхо

Однажды Эльдар Мирзоев спросил у Танхо Израилова: «Что вы думаете о своем будущем?» «Скажу так, — ответил он. — Работая руководителем, я получил большой заряд энергии. Эта энергия мне помогла найти в жизни свое Я. Мое Я — это организация ансамбля «Лезгинка», это ветераны, участвующие в становлении «Лезгинки». «Лезгинка» — это память и памятник мне в прошлом, настоящем и в будущем. Памятник не только мне, но и всем ветеранам, которые внесли огромный вклад, всю свою энергию, трудолюбие и самоотверженность в наше дело, довольствуясь малым. Я скажу так еще: «Лезгинка» — это наша душа, жизнь и судьба. Ведь у меня будут наследники. Я им что-то дал, они у меня чему-то научились как в творческом отношении, так и в организационном. Проработав в ансамбле «Лезгинка» как исполнители, они поняли, как надо очень кропотливо, внимательно видеть, понимать и осмысливать хореографию, и конечно, после ухода со сцены они сами организовали свои творческие коллективы. Это мое Наследие. Это продолжение меня, моего дела».

**Народный
артист
СССР
Танхо
Селимович
Израилов**

Да, Танхо Израилов был скромным человек, но внутренняя человеческая скромность вовсе не предполагает непонимание значимости Дела всей своей жизни и ответственности пред миром за это. Множество современников — на сей раз самых разных профессий и званий, а то и просто рядовых зрителей, — живших в период появления и роста ансамбля «Лезгинка» и знавших самого Мастера, своими свидетельствами очень ярко подтверждают это. Настало время, чтобы быть достоверными и доказательными, дать некоторым и из них слово. Чтобы приблизиться к Тайне Танхо и Тайне лезгинки...

Экс-министр культуры Дагестанской АССР
Абдулатип Юсуфович Гаджиев

Современники
«Танхо и ансамбле
«Лезгинка»

У ично я Танхо Селимовича знал со дня создания «Лезгинки», когда он приходил в Дагестанский университет отбирать девушек. Более близко я познакомился с ним в 1961 году, когда работал первым секретарем Махачкалинского горкома комсомола, на учете которого была комсомольская организация «Лезгинки».

Позже, в 1964 – 1970 годах, будучи первым секретарем Обкома комсомола, мне приходилось присутствовать на собраниях комсомольцев коллектива, слушать о проблемах и недостатках в работе «Лезгинки». Следует отметить, что проблемы коллектива становились предметом обсуждения и на бюро Обкома партии, хотя сам художественный руководитель был беспартийным.

Танхо Селимович Израйлов был самым талантливым профессиональным мастером на Кавказе и одним из ведущих специалистов хореографии в Советском Союзе.

С именем Танхо Израилова связано истинное возрождение народной хореографии в Дагестане. Благодаря Танхо Селимовичу дагестанская «Лезгинка» стала известна и популярна во многих странах мира, и отныне она — визитная карточка Дагестана.

Надо отдать должное руководству Дагестанского Обкома КПСС (прежде всего А. Д. Даниялову), которое всячески поддерживало все лучшие хореографические начинания коллектива и саму творческую работу художественного руководителя «Лезгинки».

«Лезгинке» исполнилось уже пятьдесят пять лет, но ее почерк, характер, музыка и сегодня чувствуются во многих танцевальных коллективах республики.

Нельзя не отметить, что именно ученики Т. С. Израилова, ставшие ветеранами, руководят прославленными детскими хореографическими ансамблями — среди них Шалуми Матаев, Али-ага Хамдулаев, Али Магомедалиев, Галина Курбанова.

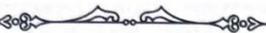
О Танхо Селимовиче Израйлове написано немало, но писать о нем надо, хотя это и не всегда просто. Здесь во

**На могиле Танхо Израилова.
Слева направо: Соня Израилова, Рустам Израилов,
Камилла Агаева, супруга Рустама, Эстер Ниссанова,
Вячеслав Нисанов (племянник Танхо)**

**На могиле Танхо Израилова.
Захар Тохадзе, братья Мирзоевы, Иосиф Матаев,
Ваген Налбалдян, Аскер Алиев, Земфира Сурхаева**

Не Верю!

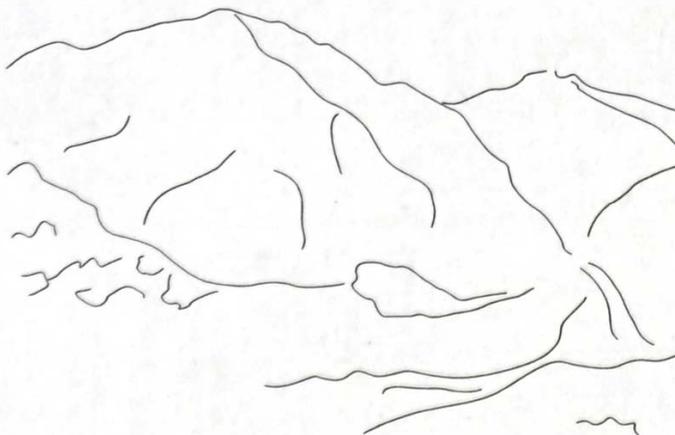
Не Верю я, что Время исцеляет
Уносит Боль от горестных утрат, -
Оно порою лишь горезь притупляет,
Не Возвращая ничего назад.

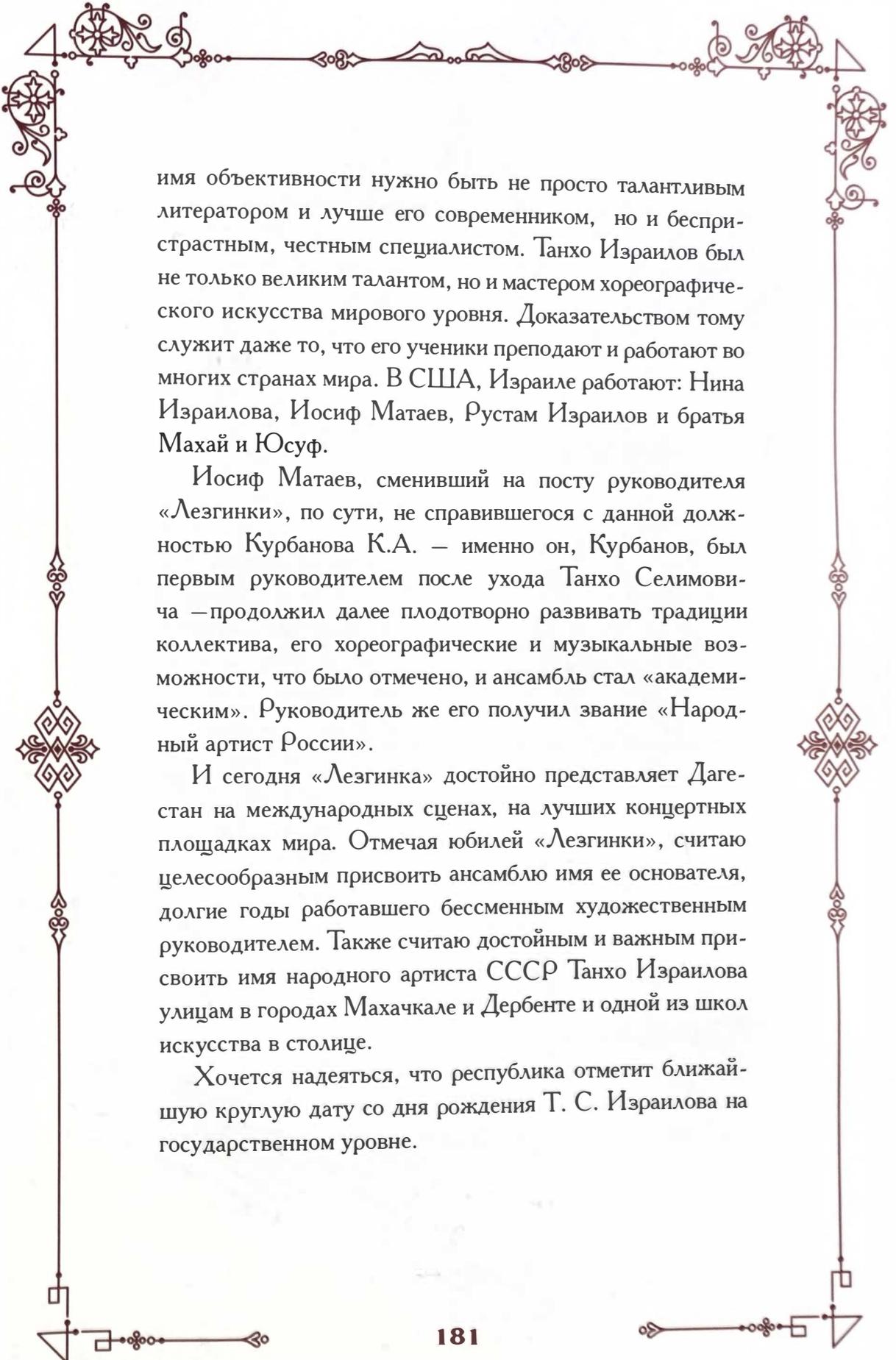
Не Верю я, твоей квартире
Мне, кажется, смеясь, сейчас Войдешь,
Но нет тебя уж в этом мире.
Счастливых дней прошедших не Вернешь.

Не Верю я, что вдруг случится,
Забить смогу я о тебе,
Но кем же мне тогда гордиться.
Ты был и есть в моей судьбе.

Не Верю я, что всесто друга
Гранитный камень предо мной.
В гость памяти твоей без звука
Я голову склоняю пред тобой.

Стихотворение друга о Танхо

имя объективности нужно быть не просто талантливым литератором и лучше его современником, но и беспристрастным, честным специалистом. Танхо Израилов был не только великим талантом, но и мастером хореографического искусства мирового уровня. Доказательством тому служит даже то, что его ученики преподают и работают во многих странах мира. В США, Израиле работают: Нина Израилова, Иосиф Матаев, Рустам Израилов и братья Махай и Юсуф.

Иосиф Матаев, сменивший на посту руководителя «Лезгинки», по сути, не справившегося с данной должностью Курбанова К.А. — именно он, Курбанов, был первым руководителем после ухода Танхо Селимовича — продолжил далее плодотворно развивать традиции коллектива, его хореографические и музыкальные возможности, что было отмечено, и ансамбль стал «академическим». Руководитель же его получил звание «Народный артист России».

И сегодня «Лезгинка» достойно представляет Дагестан на международных сценах, на лучших концертных площадках мира. Отмечая юбилей «Лезгинки», считаю целесообразным присвоить ансамблю имя ее основателя, долгие годы работавшего бессменным художественным руководителем. Также считаю достойным и важным присвоить имя народного артиста СССР Танхо Израилова улицам в городах Махачкале и Дербенте и одной из школ искусства в столице.

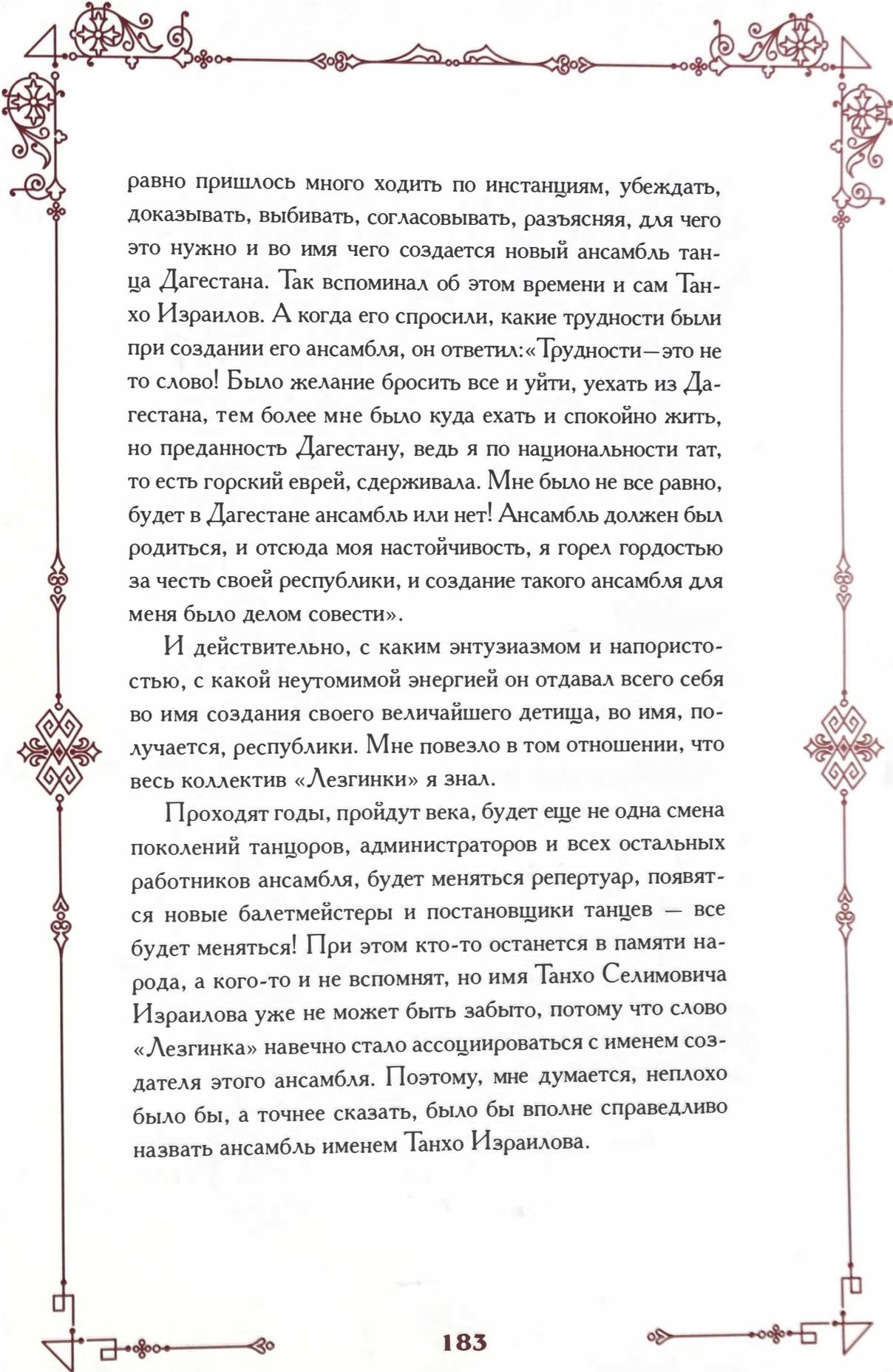
Хочется надеяться, что республика отметит ближайшую круглую дату со дня рождения Т. С. Израилова на государственном уровне.

«Вот так надо работать!»

*Айгум Эльдарович Айгумов
Художественный руководитель Кумыкского
музыкально-драматического театра
им. А. П. Салаватова,
народный артист России и Республики Дагестан*

Речь пойдет об удивительном, энергичном, темпераментном, стремительном, — громком! — человеке. Конечно же, о Танхо Израилове! Он прибыл в Махачкалу уже маститым танцором, хореографом и организатором, поставив свои композиции во многих прославленных коллективах Советского Союза, в ансамбле Игоря Моисеева и ансамблях Азербайджана, Туркмении и Молдавии.

Своим появлением в 1957 году в Дагестане Танхо Израилов сразу как будто взбудоражил все руководство республики, оно незамедлительно поддержало предложение Танхо о создании в Дагестане ансамбля танца «Лезгинка». Но конечно, фактически организовать все это было непросто. Несмотря на то, что имелось постановление правительства, было бюро Обкома партии по данному вопросу, но все

равно пришлось много ходить по инстанциям, убеждать, доказывать, выбивать, согласовывать, разъясняя, для чего это нужно и во имя чего создается новый ансамбль танца Дагестана. Так вспоминал об этом времени и сам Танхо Израилов. А когда его спросили, какие трудности были при создании его ансамбля, он ответил: «Трудности—это не то слово! Было желание бросить все и уйти, уехать из Дагестана, тем более мне было куда ехать и спокойно жить, но преданность Дагестану, ведь я по национальности тат, то есть горский еврей, сдерживала. Мне было не все равно, будет в Дагестане ансамбль или нет! Ансамбль должен был родиться, и отсюда моя настойчивость, я горел гордостью за честь своей республики, и создание такого ансамбля для меня было делом совести».

И действительно, с каким энтузиазмом и напористостью, с какой неутомимой энергией он отдавал всего себя во имя создания своего величайшего детища, во имя, получается, республики. Мне повезло в том отношении, что весь коллектив «Лезгинки» я знал.

Проходят годы, пройдут века, будет еще не одна смена поколений танцоров, администраторов и всех остальных работников ансамбля, будет меняться репертуар, появляться новые балетмейстеры и постановщики танцев — все будет меняться! При этом кто-то останется в памяти народа, а кого-то и не вспомнят, но имя Танхо Селимовича Израилова уже не может быть забыто, потому что слово «Лезгинка» навечно стало ассоциироваться с именем создателя этого ансамбля. Поэтому, мне думается, неплохо было бы, а точнее сказать, было бы вполне справедливо назвать ансамбль именем Танхо Израилова.

Благодарный зритель Таймыр Агаев

Виват, Танхо, виват!

 совершенно очевидно, что не найдется ни одного жителя нашей республики, которому был бы безразличен торжественно отмеченный юбилей прославленного Государственного академического заслуженного ансамбля танца «Лезгинка». Хотя к искусству я и не имею прямого отношения, но для меня лично это событие эпохальное — будучи еще студентом, я был одним из тех, кто имел счастье присутствовать на первом концерте этого замечательного коллектива. Произошло это в 1959 году.

Танхо Израйлов смог из вчерашних участников художественной самодеятельности, во-первых, отобрать наиболее одаренных и перспективных, во-вторых, обучить и привить навык настоящей сценической, коллективной хореографической грамоты.

Особо хочется отметить огромную работу по созданию неповторимого оркестра народных инструментов для музыкальной аранжировки каждого движения, мига артиста в танце, по подбору и пошиву костюмов, отражающих национально-культурный колорит народов Дагестана...

Вся Махачкала в трепетном ожидании следила за ансамблем, и как только артисты возвращались, об этом

сразу знали все, так как по вечерам артисты выходили на знаменитую Буйнакскую улицу, которую еще называли тогда «махачкалинским Бродвеем». Здесь, среди многолюдной прогуливающейся толпы, они выделялись своей особой походкой, манерой держать себя, разговаривать, так что молодежь очень тянулась к ним и считала за честь завести дружбу с артистами.

А Танхо был человеком неиссякаемой энергии. Всегда подтянутый, безукоризненной и изысканной выправки, он всем своим видом и действиями олицетворял высочайшую самодисциплину. Он покорял окружающих манерой поведения, собеседников — культурой общения, имел большой авторитет в структурах министерств культуры РСФСР и СССР и поэтому всегда добивался того, чего хотел — приглашений, интересных выступлений, гастролей.

Когда начались зарубежные поездки, был настоящий фурор в республике. Ведь это было время «Железного занавеса». Не знаю их первые заграничные гастроли, но страны Алжир, Тунис, Марокко, почти сорокадневное

турне по Франции помню прекрасно. В Турцию они выезжали поездом «Москва—Тегеран», провожала вся Махачкала, на вокзале был настоящий праздник, всем хотелось попрощаться, обнять, пожелать удачных гастролей, а молодежь просто по-доброму им завидовала.

С историей ансамбля «Лезгинка» мне вспоминается еще памятные случаи уже из моей личной жизни, об одном из которых следует рассказать поподробнее.

В семидесятых годах прошлого столетия я по направлению Министерства национального образования работал преподавателем физики в мужском техническом лицее города Орана. Это второй по величине город в Алжире. Провизором или, по-нашему, директором лицея был господин Таалек Джемал — человек с французским образованием, высочайшей эрудиции и интеллекта, с тонким чувством юмора и очень общительный. И вот однажды он пригласил меня на ужин, на традиционный арабский «Кус-кус». Где-то в середине непринужденного вечера, зная, что я с Кавказа, он стал с особым восторгом рассказывать, как попал на концерт ансамбля «Лезгинка» во время его гастролей в

Алжире. В городе Оране артисты планировали дать только один концерт, билеты на который распределялись в городской мэрии. Это выступление прошло на сцене старинного театра оперы и балета. Оно было настолько потрясающим и столько было желающих его увидеть, что по просьбам горожан пришлось дать второй — незапланированный — концерт, уже на стадионе, недалеко от нашего лица...

Уже полвека вдохновенного труда коллектива ансамбля «Лезгинка» позади. За эти годы ансамбль объездил практически весь мир. Наряду с такими традиционными брендами Дагестана, как прославленные коньяки и вина, знаменитые на весь мир кубачинские златокузничные художественные промыслы, ансамбль «Лезгинка» стал настоящей визитной карточкой, определяющей характер и самобытность современного Дагестана. Поменялось не одно поколение артистов, несколько художественных руководителей, изменился репертуар ансамбля, но основные номера, вся та многоликая культура и неповторимая красота народных мелодий, заложенная еще Танхо Селимовичем, остались, а как могло быть иначе?

Замечательной была задумка организаторов концерта — в ранге почетных гостей пригласить ветеранов ансамбля. Им всем уже далеко за шестьдесят лет, к сожалению, некоторые не дожили до этого счастливого дня. Некоторые болеют, но все, кто мог хотя бы ходить, пришли.

«ВИВАТ, ТАНХО, ВИВАТ!», при жизни ты создал себе настоящий памятник из танцев!

И даже не памятник, а множество памятников. В лице множеств коллективов, развивавшихся при его жизни и продолживших его Дело.

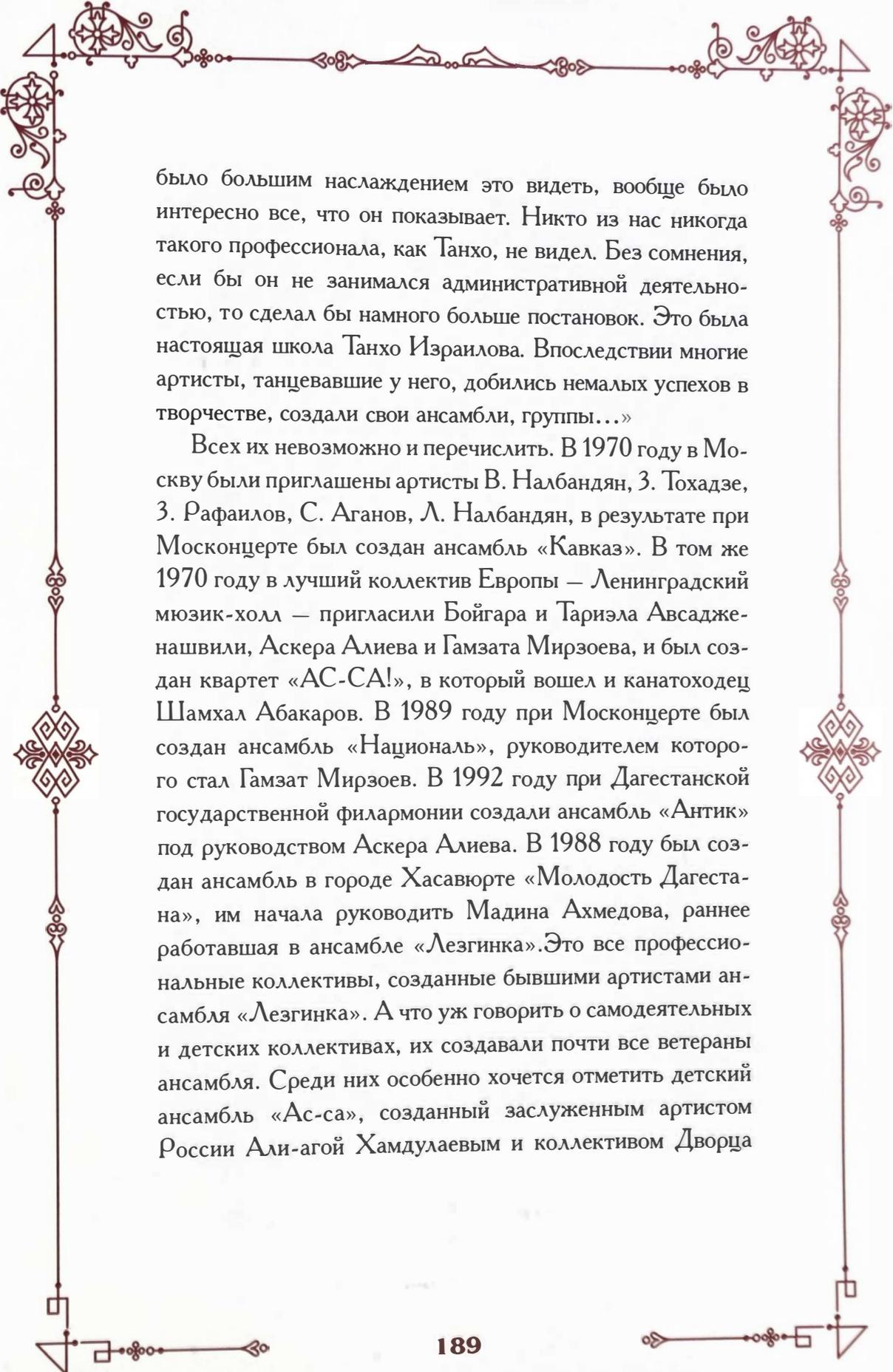

Триуфальное
шествие Дела
Танхо Узраилова

«Танхо Селимовича я считаю своим учителем и наставником, по-отечески подарившим мне творческую жизнь, — так любит, вспоминая, начинать свой рассказ Гамзат Мирзоев. — Еще в пятнадцатилетнем возрасте я был принят им на работу в качестве артиста балета в ансамбль «Лезгинка». Я убежден, что мне очень повезло в том, что мой творческий путь начался у столь великого мастера хореографии.

Мы, артисты, учились у Танхо Селимовича подлинному трудолюбию, профессиональному танцу, актерскому мастерству. Из талантливой молодежи он создавал универсальных артистов, и каждый танцор должен был уметь не только великолепно исполнять традиционные танцы, но и искусно играть на барабанах, владеть саблями, кинжалами, трюками на коленях, танцевать на пальцах, а также исполнять многие другие чудеса акробатики.

Мы у него учились и тому, как именно необходимо репетировать, делать специальный класс для разогрева артистов, как грамотно ставить танцы. Когда Танхо это делал,

было большим наслаждением это видеть, вообще было интересно все, что он показывает. Никто из нас никогда такого профессионала, как Танхо, не видел. Без сомнения, если бы он не занимался административной деятельностью, то сделал бы намного больше постановок. Это была настоящая школа Танхо Израилова. Впоследствии многие артисты, танцевавшие у него, добились немалых успехов в творчестве, создали свои ансамбли, группы...»

Всех их невозможно и перечислить. В 1970 году в Москву были приглашены артисты В. Налбандян, З. Тохадзе, З. Рафаилов, С. Аганов, Л. Налбандян, в результате при Москонцерте был создан ансамбль «Кавказ». В том же 1970 году в лучший коллектив Европы – Ленинградский мюзик-холл – пригласили Бойгара и Таризела Авсадженашвили, Аскера Алиева и Гамзата Мирзоева, и был создан квартет «АС-СА!», в который вошел и канатоходец Шамхал Абакаров. В 1989 году при Москонцерте был создан ансамбль «Националь», руководителем которого стал Гамзат Мирзоев. В 1992 году при Дагестанской государственной филармонии создали ансамбль «Антик» под руководством Аскера Алиева. В 1988 году был создан ансамбль в городе Хасавюрте «Молодость Дагестана», им начала руководить Мадина Ахмедова, ранее работавшая в ансамбле «Лезгинка». Это все профессиональные коллективы, созданные бывшими артистами ансамбля «Лезгинка». А что уж говорить о самодеятельных и детских коллективах, их создавали почти все ветераны ансамбля. Среди них особенно хочется отметить детский ансамбль «Ас-са», созданный заслуженным артистом России Али-агой Хамдулаевым и коллективом Дворца

Ансамбль «Кавказ». Слева: Захар Тохадзе

Захар Тохадзе солирует в танце «Дагестанские игры»

пионеров и школьников города Махачкалы, «Счастливое детство», возглавляемое заслуженным артистом Дагестана Шалуми Матаевым.

В 1976 году коллектив «Кавказа» пополнился артистами: Аскером Алиевым, Рустамом Израиловым и Гамзатом Мирзоевым, и ансамбль стал насчитывать десять человек. В 1979 году приехала из США группа импресарио, чтобы организовать гастроли танцевальных коллективов из СССР. Нужно было охватить все регионы страны.

Гастроли планировались на три месяца. Но в реальности из-за большого успеха приехавшего сборного коллектива их пришлось продлить еще на целый месяц. Состав артистов насчитывал сто человек. Он был сформирован

Барабанщик Захар Рафаилов
(в центре)

Афиша на фестивале «Танцы народов СССР» в США

на базе Государственного ансамбля танца Сибири под руководством народного артиста СССР М. С. Годенко, сюда же вошли также артисты ансамблей «Бахор», «Летувы», ансамбля с Украины

«Юность», артисты Белорусского ансамбля танца, молдавский ансамбль «Хора». За Кавказ выбрали выступать ансамбль «Кавказ». Девять из его членов были бывшими артистами ансамбля «Лезгинка». Школа Танхо Израилова опять победила!

Да и как она не могла победить, имея в своем составе столько уникальных личностей. Здесь каждый был высокопрофессиональным артистом.

К примеру, Вагинак Оганесович Налбандян. Творчество его занимает особое место в истории хореографической культуры России, в фонде российского и дагестанского танцевального искусства. Творец и художник, отдавший пятьдесят пять лет многонациональному фольклорному искусству, истинный самородок с глубокими народными корнями, Вагинак уже своим ранним творчеством заявил, что он из тех редких личностей в мире танца, которым подвластна разноплановая и разносторонняя многожанровость: артист балета, музыкант, затем балетмейстер и постановщик танцев народов России и мира, создатель синтеза фольклора и современной хореографии.

Вагинак Налбандян своим учителем также считает Танхо Израилова и все свои профессиональные достижения связывает с ним. Все это ему особенно понадобилось, когда с 2005 по 2010 годы он работал главным балетмейстером ансамбля «Лезгинка», поставив ряд прекрасных номеров, в частности, «Кумыская сюита», «Барабаны», «Парная лезгинка».

Сто двадцать стран на пяти континентах народный артист России В. О. Налбандян заморозил своим творчеством — основой национальной хореографии народов

Бойгар Авсадженашвили

Кавказа. Искрометность, колоритность, оригинальность исполнения сложных танцевальных трюков, присущие, возможно, только В. О. Налбандяну, снискали любовь зрителей по всему миру.

А Захар Тохадзе! Пройдя грузинскую школу танца, он украсил лезгинку прекрасными движениями на Казбекский манер, замечательный танцор, лучший исполнитель аджарских танцев, здесь ему еще не было равных, блестящий барабанщик. С ним сравним разве что Захар Рафаилов — уникальный ударник, лучший в СССР и России, и сегодня каждый номер с барабанами, созданный им, — это маленький рассказ, кроме того, он и прекрасный танцор. Бойгар Ав-

Бойгар Авсадженашвили и Аскер Алиев

Аскер Алиев

— единственный в то время артист «Лезгинки», который имел хореографическое образование. Он закончил училище при Большом театре СССР, некоторое время стажировался в ансамбле под управлением Игоря Моисеева. Школа чувствовалась в явно ощутимой неподражаемости танцора при исполнении сольных и групповых танцев. Аскер Алиев — яркий, азартный пальцовщик. На пальцах творил чудеса, очень музыкален, отменный барабанщик. Выпускник

Рустам Израилов (справа третий) в ансамбле «Кавказ»

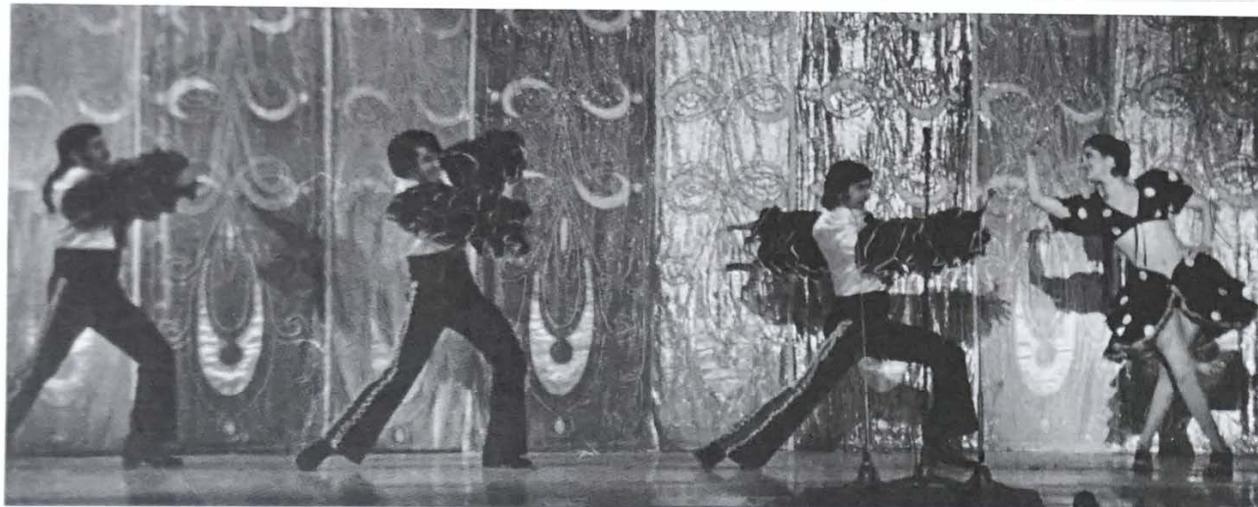

Ансамбль «Кавказ»

Танец
с саблями

*Квартет
«Асса»*

**Квартет «АС-СА!» —
40 лет спустя**

Ансамбль «Националь»

Ансамбль «Националь» с Иосифом Кобзоном в Японии

Буклет ансамбля «Националь»

Афиша ансамбля «Националь» на гастролях в Чехии

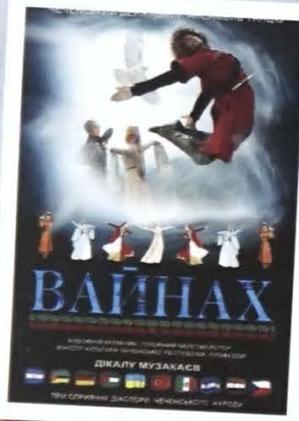

Афиши ансамбля «Националь» на гастролях в Японии

Ансамбль «Антик». Художественный руководитель Аскер Алиев

Афиша ансамбля «Молодость Дагестана». Художественный руководитель Мадина Ахмедова

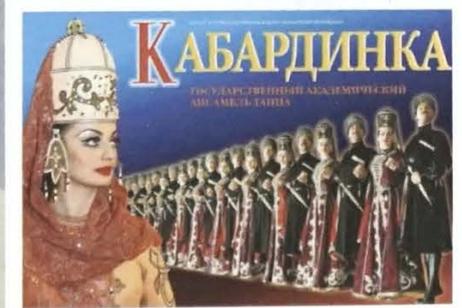
Афиша ансамбля «Вайнах»

Ансамбль «Алан»

Ансамбль «Вайнах»

Афиша ансамбля «Кабардинка»

Ансамбль «Кабардинка»

Афиша концерта,
посвященного 55-летию
ансамбля «Лезгинка»

Ансамбль
«Лезгинка»
сегодня

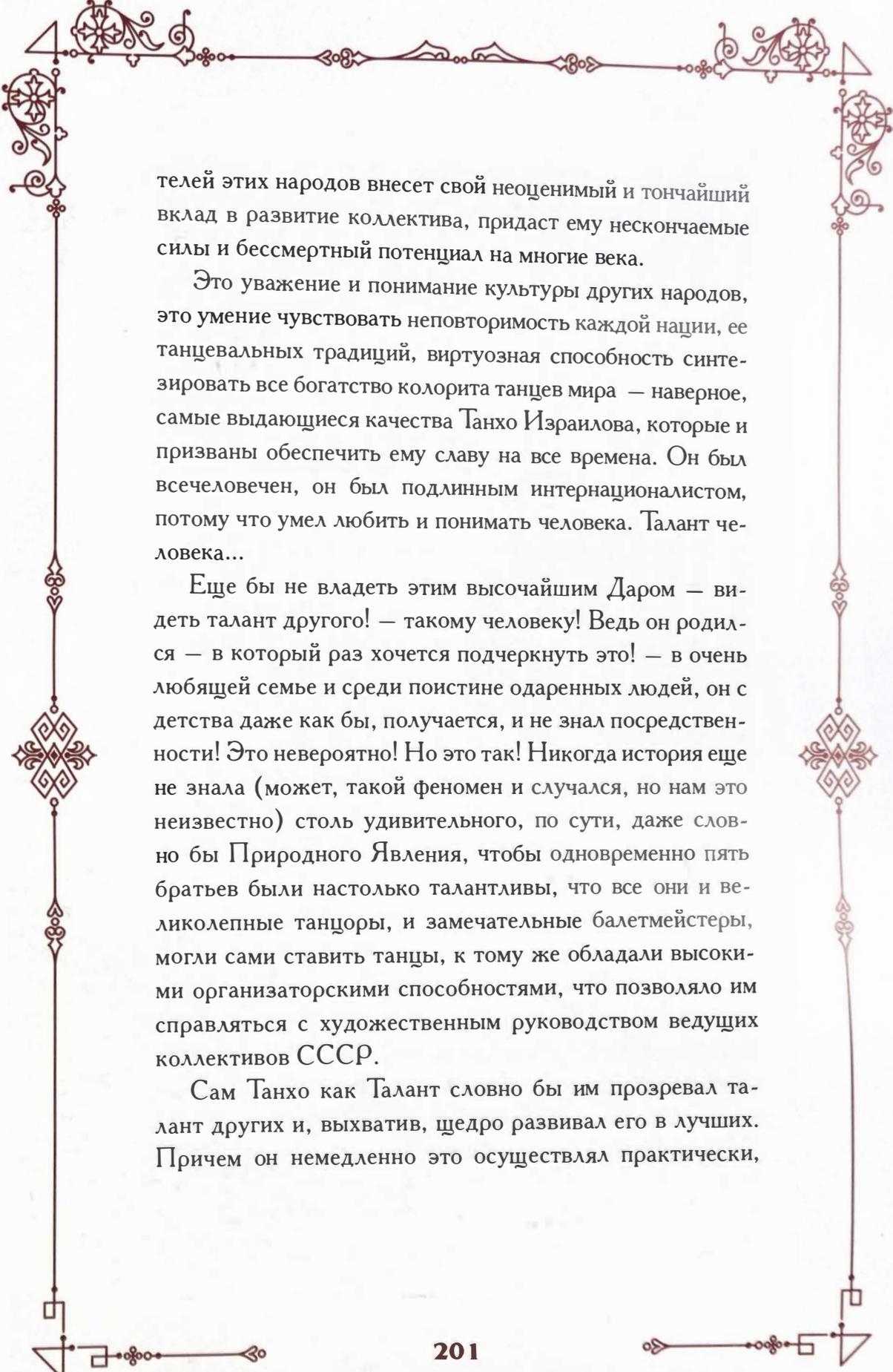

Сегодняшние руководители «Лезгинки».
Джамбулат Магомедов — директор ансамбля,
Залимхан Хангереев — художественный руководитель

Восхождение к «Лезгинке»

Да, Танхо Израилов и ансамбль «Лезгинка» — это подлинно уникальное явление в истории человеческой культуры. Своим рождением и неподражаемым искусством он мгновенно всколыхнул небывалый всплеск в хореографии всех кавказских — и не только! — народов. Появились «Вайнах» в Чечено-Ингушской АССР, «Алан» в Северной Осетии, «Кабардинка» в Кабардино-Балкарской АССР и так далее. Все это можно смело считать также продолжением и развитием дела Танхо. Его заслуга! Он буквально разжег многочисленный звездчатый небосвод народной хореографии родной страны для всего мира! Все народы, получается, мира учились у него. Как и он учился у каждого из народов! Да-да, в этом одна из главнейших составляющих тайны Силы Танхо! И особую неповторимость его ансамблю всегда придавало — да и сегодня придает — то, что в нем всегда работали и творчески развивались артисты почти всех народностей Дагестана, а также русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы, грузины, армяне, татары, осетины, чеченцы, ингуши, кабардинцы, черкесы, евреи и другие. Такую традицию изначально закрепил сам маэстро, ибо твердо знал, что каждый из представи-

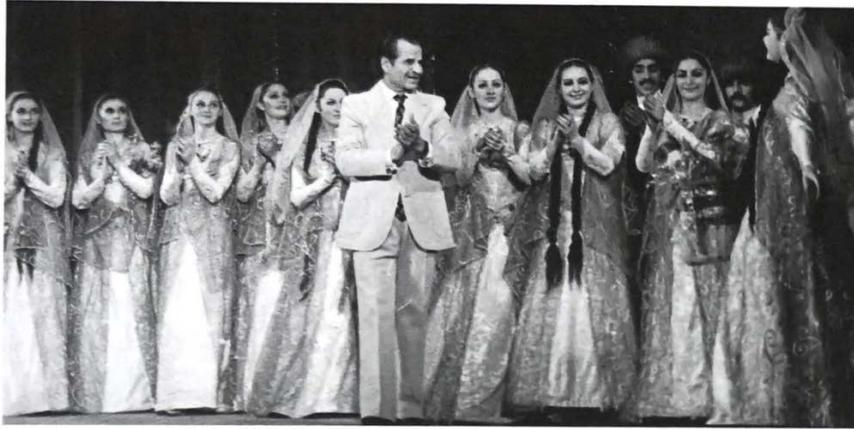

телей этих народов внесет свой неоценимый и тончайший вклад в развитие коллектива, придаст ему нескончаемые силы и бессмертный потенциал на многие века.

Это уважение и понимание культуры других народов, это умение чувствовать неповторимость каждой нации, ее танцевальных традиций, виртуозная способность синтезировать все богатство колорита танцев мира — наверное, самые выдающиеся качества Танхо Израилова, которые и призваны обеспечить ему славу на все времена. Он был всечеловечен, он был подлинным интернационалистом, потому что умел любить и понимать человека. Талант человека...

Еще бы не владеть этим высочайшим Даром — видеть талант другого! — такому человеку! Ведь он родился — в который раз хочется подчеркнуть это! — в очень любящей семье и среди поистине одаренных людей, он с детства даже как бы, получается, и не знал посредственности! Это невероятно! Но это так! Никогда история еще не знала (может, такой феномен и случался, но нам это неизвестно) столь удивительного, по сути, даже словно бы Природного Явления, чтобы одновременно пять братьев были настолько талантливы, что все они и великолепные танцоры, и замечательные балетмейстеры, могли сами ставить танцы, к тому же обладали высокими организаторскими способностями, что позволяло им справляться с художественным руководством ведущих коллективов СССР.

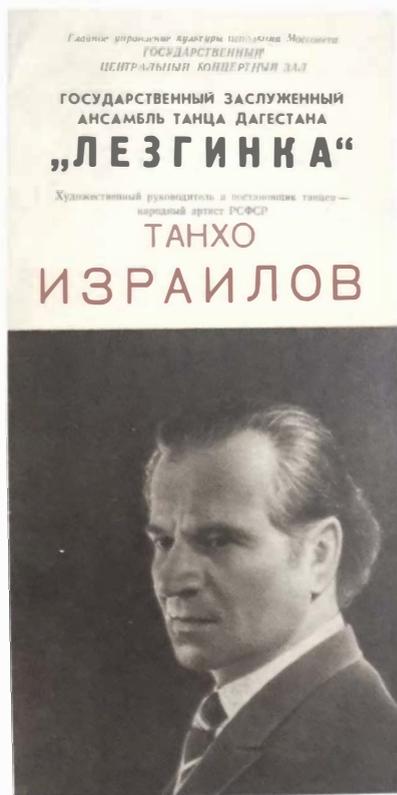
Сам Танхо как Талант словно бы им прозревал талант других и, выхватив, щедро развивал его в лучших. Причем он немедленно это осуществлял практически,

На гастролях

никогда не утаивая и не подавляя дар другого. То есть, заметив таких, он немедленно ставил их своими ассистентами. Среди его ассистентов, ставших учителями и подлинно художниками: Махай Израилов — балетмейстер, народный артист Дагестана; Степан Попов — ассистент-репетитор, народный артист Дагестана; после работы в «Лезгинке» он создает при помощи Танхо Селимовича ансамбль танца Азербайджана. Юсуф Израилов — ассистент-репетитор; Георгий Дзыба — ассистент-репетитор, заслуженный артист РСФСР; великолепный танцор и педагог, универсальный мастер. До работы в «Лезгинке» он уже имел большой опыт работы в пятнадцати коллективах страны. Когда Танхо Селимович набрал двадцать новых артистов, он доверил именно Георгию Дзыбе подготовить и ввести их в репертуар так, чтоб довести их до профессионального уровня, ведь предстояли концерты в Кремлевском Дворце съездов. Когда Георгий Дзыба ушел из «Лезгинки» и уехал в Грозный, там с его помощью был создан Государствен-

ный ансамбль танца Чечено-Ингушетии «Вайнах». И, конечно же, Иосиф Матаев — ассистент-репетитор, народный артист России. Он получил звание «Заслуженный артист ДАССР» в девятнадцать лет. Это был самый молодой заслуженный артист за всю историю Дагестана. Танхо Селимович пригласил его в ансамбль, и он сразу стал ассистентом и ведущим солистом. После смерти Танхо Селимовича руководством республики Дагестан Иосиф Матаев был приглашен на должность художественного руководителя ансамбля «Лезгинка». При И. Матаеве ансамбль заметно вырос, сформировался хороший состав танцоров и танцовщиц, были поставлены интереснейшие номера, среди которых впервые в народном ансамбле — балеты! — «Парту-Патима» и «Думы матери». Ансамбль получил звание «Академический», объездил с гастролями США, Англию, Японию, Турцию и другие страны. Сестра и семья Танхо Селимовича очень благодарны Иосифу Матаеву — народному артисту Российской Федерации и Дагестана, лауреату Государственной

Буклет ансамбля «Лезгинка»

премии им. Гамзата Цадасы, профессору — за то, что он творчески развил и поднял коллектив на столь высокий уровень. А также благодарят сегодняшнее руководство «Лезгинки» — Джамбулата Магомедова и Зелимхана Хангереева — за то, что этот ансамбль и по сей день является одним из лучших коллективов России. Вообще, все ветераны «Лезгинки» — особенно те, что работали в ансамбле первые десять и более лет и сделали его всемирно известным, — были талантливейшими артистами, — ведь их подбирал сам Танхо! — фанатично любили свой ансамбль, не жалея для него своих сил и времени. Все они стали виртуозами сцены, и их имена уже хорошо известны: Камиль и Саадула Шахшабековы, Мишико Сааков, Виктор Тобоев, Олег Миткеев, Шарип Минкайлов, Тофик Ганиев, Алик Рамазанов, Михаил Агарунов, Аташка Тамадаев, Омар и Будайчи Омаровы, Константин Борчалинский, Рустам Мирзоев, Владимир Азаев, Гаджи Гаджиев, Шамхал Абакаров, Роберт Израйлов, Вячеслав Нисанов. Музыканты: Исрафил и Омар Ис-

Танхо Израйлов с детьми на гастролях

Tankho Israelov Dagestan could claim to be the cradle of Caucasian National dance. The vigour and unrestrained temperament of dancers from the Caucasus have won the admiration and love of people from all over the world.

The Founder and Artistic Director of the Lezginka Dance Ensemble. Tankho Israelov, studied ballet in Moscow and then worked for many years with the famous Ensemble of Igor Moiseyev. This experience was invaluable to him and he has applied his balletmaster's experience to the traditional dance, so that it is well suited to the theatre.

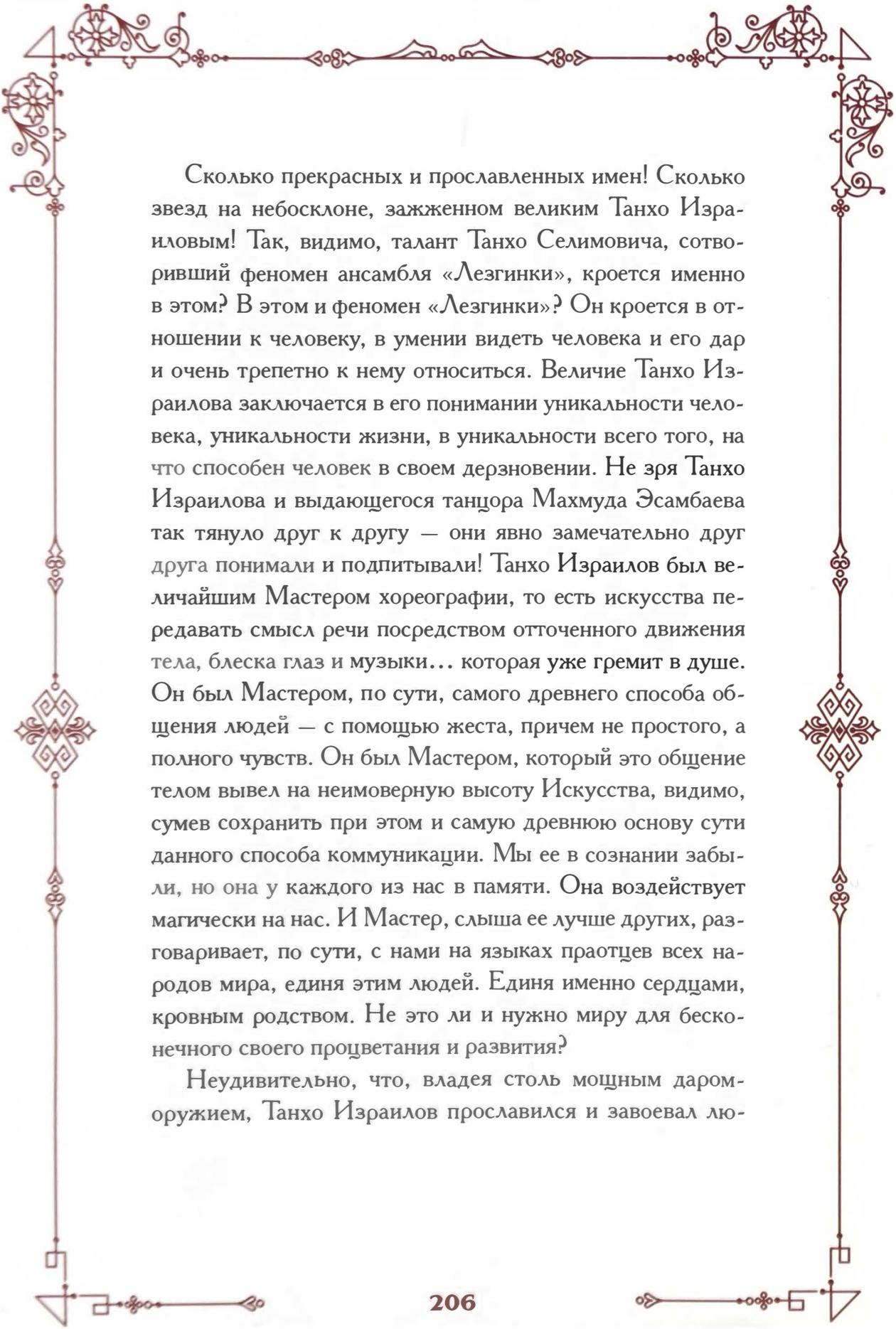

His numerous journeys in his native Dagestan showed him how many talented dancers there were in the Republic who could be trained as highly-skilled performers. He himself collected much material and gradually developed the idea of forming a Dagestan Dance Company and so, in 1958, Lezginka was formed.

In the programmes are included the dances of the many different nationalities who reside in Dagestan. In each of them is a feeling of strength and youth, beauty and happiness, poetry and grace. The traditional national dances have been carefully preserved and passed on from generation to generation. so that what we shall see tonight will be accurate representations of the traditional dances.

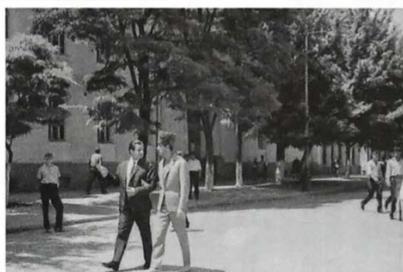
Английская программа ансамбля «Лезгинка»

рафиловы, Изик Рахамимов, Камиль Магомедов, Магомед Амирханов, Мутай Хадулаев, Захар Рафаилов, Гурген Арутюнов, Каиб Курбанисмаилов, Урудж Абу-бакаров, Мугутдин Мутаев. А среди солисток, прекраснейших девушек, трудно не назвать: Галину Курбанову, Разият Кадырову, Елену Арзуманову, Аллу Юшваеву, Зою Мельникову, Дину Антонову, Галину Ужуеву, Лидию Керичашвили, Валерию Алибекову, Галину Ильясову, Раю Агаеву, Людмилу Абасову, Зину Аминову, Мериджан Киштилиеву, Аиду Нажмутдинову, А. Касумову, Галину Залукаеву, Дагмару Бектемирову, Лауру Наибандян...

Сколько прекрасных и прославленных имен! Сколько звезд на небосклоне, зажженном великим Танхо Израйловым! Так, видимо, талант Танхо Селимовича, сотворивший феномен ансамбля «Лезгинки», кроется именно в этом? В этом и феномен «Лезгинки»? Он кроется в отношении к человеку, в умении видеть человека и его дар и очень трепетно к нему относиться. Величие Танхо Израилова заключается в его понимании уникальности человека, уникальности жизни, в уникальности всего того, на что способен человек в своем дерзновении. Не зря Танхо Израилова и выдающегося танцора Махмуда Эсамбаева так тянуло друг к другу — они явно замечательно друг друга понимали и подпитывали! Танхо Израйлов был величайшим Мастером хореографии, то есть искусства передавать смысл речи посредством отточенного движения тела, блеска глаз и музыки... которая уже гремит в душе. Он был Мастером, по сути, самого древнего способа общения людей — с помощью жеста, причем не простого, а полного чувств. Он был Мастером, который это общение телом вывел на невероятную высоту Искусства, видимо, сумев сохранить при этом и самую древнюю основу сути данного способа коммуникации. Мы ее в сознании забыли, но она у каждого из нас в памяти. Она воздействует магически на нас. И Мастер, слыша ее лучше других, разговаривает, по сути, с нами на языках праотцев всех народов мира, единя этим людей. Единя именно сердцами, кровным родством. Не это ли и нужно миру для бесконечного своего процветания и развития?

Неудивительно, что, владея столь мощным даром-оружием, Танхо Израйлов прославился и завоевал лю-

Два народных артиста СССР — два друга! — Танхо Израйлов и Махмуд Эсамбаев

Танхо Израилова принимают с хлебом и солью

бовь и признание миллионов поклонников и сумел в невероятно сложное и неоднозначное время, сопровождавшее «железный занавес», с успехом преодолеть все мыслимые и немыслимые преграды между народами, сломать стереотипы и, буквально перевернув весь мир, научив людей любить танец, понимать его, читать его и радоваться жизни так, как он это умел сам, вос-

Первые гастроли ансамбля «Лезгинка»

Ансамбль «Лезгинка» на праздничной демонстрации в Махачкале 1965 г.

хищаясь этим удивительным Миром и славя Его. Он выявил Тайну Слова Телом и поведал им всему миру о Мире, он выведал им Тайну самого Мира и Человека в этом Мире. Особенно это ему удалось через лезгинку и «Лезгинкой» — ансамблем... Если исходить из данной логики, а также учитывать то, что свыше ста кавказских народов она объединяет, ее танцуют мусульмане, иудеи и христиане, а сейчас ее знают и почитают и во всем мире (а в этом уже видится международный политический успех, дело содружества, добрососедства и мира!), становится совершенно доказанным, что лезгинка очень древний танец и лучше всего сохранившийся с древнейших времен. Не зря ее использовали и Михаил Глинка в «Руслане и Людмиле», Арам Хачатурян в «Гаяне». Танхо также проникновенно прочувствовал это и сумел использовать, сделав его самым народным из всех народных танцев... И самым популярным из народных.

Поэтому про Танхо можно по праву сказать: когда мы говорим «выдающийся хореограф и педагог», мы подразумеваем блистательного Танхо Израилова. Когда мы произносим или слышим слово Лезгинка, мы всегда вспоминаем замечательный, воистину восславивший этот искрометный танец ансамбль, который ураганом зажигательной радости пронесся и продолжает нестись горячей кометой по континентам, выжигая в сердцах лучезарный след и светя во славу великого искусства. Во имя Прекрасного Слова Прекрасного Человека о Мире и себе! Во имя прекрасного развития каждого, во имя мира, согласия и счастья. Мы часто лжем словами, но, общаясь в танце, без слов, мы не можем и не способны лгать... В этом танце как искусство тела — это истинная чистосердечность, искренность, открытость души — высшие признаки подлинной доброты — и, значит, свободы. Теперь понятно еще, почему Танхо более всего в жизни поражал именно танец, и он подлинно по-

Гастроли ансамбля «Лезгинка» в Англии

Танхо Израилов с коллективом на гастролях

клонялся ему... Танец был его сердцем! Танец был его общением с Божеством. Танец был его Вселенной...

Это не может не стать бессмертным! И сейчас, когда в конце выступления ансамбля «Лезгинка» благодарный зритель шквалом аплодисментов приветствует артистов и всё вызывает их на «бис», он аплодирует, в сущности, и Танхо Израилову, который по-прежнему живет в каждом артисте, в этом миг склонившемся в поклоне на сцене...

**Портрет
Танхо Израилова**

И даже этому поклону они были научены им, этим утонченным Моцартом танца! И даже в этом поклоне он навечно с нами!

Вулкан, проспав полвека к ряду,
Проснувшись стал трясти
Окрестных гор громаду,
К нему не подходи
Грохогет и кипит
Три дня побушевал
И вновь полвека спит.
Но это Вулкан, Вулкан нигмо!
Другое дело наш Танхо!
Его энергии на сто Вулканов станет.
Хотелось б. знать, когда ж он спит,
Коль сорок лет Вулканим!

СОДЕРЖАНИЕ

Уважаемый читатель	5
Запев	7
Человек бесконечного вдохновения и фантазии	8
Рождение и становление Мастера	13
Первые выступления «Лезгинки»	39
Династия Израиловых	83
Пять братьев — как пять стрел, выпущенных в мир Кудесником несравненного искусства хореографии	87
Семен Израилов (1915 — 1973 гг.)	87
Илья Израилов (1922 — 2006 гг.)	89
Махай Израилов (1925 — 2000гг.)	98
Юсуф Израилов (1928 — 1991 гг.)	108
Соня Израилова (год рождения — 1934)	112
Алмаз-ханум	116
Нина	117
Рустам	122
Дар предвидения Танхо Израилова	130
Жизнь как танец	138
Быть директором у Танхо	149
Об истоках мощи прекрасной «Лезгинки»	161
Феномен «Лезгинки» — Танхо	168
Всемирное наследие школы Танхо	175
Современники о Танхо и ансамбле «Лезгинка»	177
Вот так надо работать	182
Виват, Танхо! Виват!	184
Триумфальное шествие Дела Танхо Израилова	188
Восхождение к «Лезгинке»	200

Эльдар Бахрамович Мирзоев
Гамзат Бахрамович Мирзоев

**НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ТАНХО ИЗРАИЛОВ –
СОЗДАТЕЛЬ АНСАМБЛЯ «ЛЕЗГИНКА»**

Дизайн и верстка – Анастасия Самсонова

Редактор А. А. Извеков
Художественный и технический редактор А. В. Симонова
Корректор А. А. Воскресенский

Подписано в печать 4.01.2016.
Формат 60х90/8. Бумага мелованная. Гарнитура AcademyC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 34. Тираж 500 экз. Заказ № 203

Отпечатано с готового оригинал макета в
«Производственно-полиграфическом предприятии «Типография Наука»
121099 г. Москва, Шубинский пер., д. 6
Тел.: 8-499-241-03-09;
8-495-780-33-64;
8-499-241-94-93.

Да, Танхо Израйлов и ансамбль «Лезгинка» — это подлинно уникальное явление в истории вообще человеческой культуры. Особую неповторимость ансамблю придавало и сегодня придает то, что в нем всегда работали и творчески развивались артисты почти всех народностей Дагестана, а также русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы, грузины, армяне, татары, осетины, чеченцы, ингуши, кабардинцы, черкесы, евреи и т.д. Такую традицию изначально закрепил сам маэстро Танхо Израйлов, ибо твердо знал, что каждый из представителей этих народов внесет свой неоценимый и тончайший вклад в развитие в целом коллектива, придаст ему нескончаемые силы и бессмертный потенциал на многие века. Это уважение и понимание культуры других народов, это умение чувствовать неповторимость каждой нации, ее танцевальных традиций, виртуозная способность синтетически использовать все богатство колорита танцев Мира — наверное, самые выдающиеся качества Танхо Израйлова, которые и способны обеспечить ему славу во все времена. Он был всечеловечен, он был подлинным интернационалистом, потому что умел любить и понимать человека. Талант человека...